

БАСИН

ББК 66.3 (5 Каз)
Б27

Б27 Басин.-Алматы, 2008, 160 с.

Книга посвящена памяти Юрия Григорьевича БАСИНА - выдающегося ученого, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Казахстана, одного из основных создателей современной школы цивилистики в РК, организатора казахстанского высшего юридического образования.

ББК 66.3 (5 Каз)

ISBN 9965-21-717-3

© ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS»

Юридическая фирма «Эквитас»

БАСИН

Алматы
2008

Предисловие

Сейчас появляется очень много книг: талмудов и брошюр, художественных и документальных, интересных и скучных, эпохальных и проходных... Каждая имеет свой смысл и преследует определенные цели – ведь если книги появляются, значит, это кому-нибудь нужно.

Эта книга посвящена памяти Юрия Григорьевича БАСИНА. И появилась она на свет потому, что это в первую очередь нужно нам.

Среди нашего окружения, наверное, еще не скоро появится человек, более достойный того, чтобы о нем написали книгу. Можно было бы сказать, что вряд ли появится вообще, и любой, знавший Басина, готов, пожалуй, подписаться под этими словами – но в таком случае нам стоит заранее признать бессмысленность надежд на появление такого человека в будущем. А нам хочется верить, что Басины были, есть и будут – поскольку именно эти люди должны служить примером для других.

Юрий Григорьевич был замечательным юристом и великим человеком. За свою жизнь он стал действительно образцом для подражания, своего рода эталоном во всем: от своего поведения в быту до законотворческой деятельности. В нем удивительно сочетались самые лучшие человеческие качества и великолепный профессионализм. Он ни на йоту не отклонялся от буквы закона в работе и от духа общечеловеческих ценностей в жизни вообще.

В книге, предлагаемой вашему вниманию, мы собрали вместе все отзывы о Басине его близких, соратников и коллег. Они все разные – по настроению, стилю и объему – поскольку написаны очень разными людьми. Кто-то знал Юрия Григорьевича долгие годы, кто-то встречался с ним эпизодически. Кому-то он был другом, кому-то наставником, кому-то партнером в делах или оппонентом в юридических спорах. Единственное, что объединяет все написанные материалы – искреннее преклонение перед Басиным как замечательным цивилистом и достойнейшей личностью.

В 2005 году мы организовали выпуск журнала «Юрист», целиком посвященного Юрию Григорьевичу (именно этот выпуск лег в основу данной книги), а в 2007-м сняли о нем фильм-воспоминание «Обыкновенный Человек».

Эта книга – своеобразное дополнение к указанным трудам.

Мы бы хотели избежать ненужной патетики в духе сожалений о том, что от нас ушел великий человек. Уход неизбежен, память – неизменна.

Басин был эпохой. Мы не корим судьбу за то, что она ушла. Мы благодарны ей за то, что она была.

Коллектив юридической фирмы «Эквитас»

От составителей

В книге, предлагаемой вашему вниманию, содержатся отзывы различных людей о Ю.Г. БАСИНЕ. Мы собрали их в тематические группы. Эта классификация очень условна, сделана она исключительно в целях соблюдения определенной логики в структуре книги, и не ставит перед собой задачи ограничения какими-либо рамками содержания и смысла материалов.

В отдельный раздел помещена обзорная статья о жизни и деятельности Ю.Г. Басина.

ИСТОРИЯ

Анкета 6

Еланчик Е., Полевская В.

«Рука об руку» (статья в газете «Ленинская смена» от 1 мая 1955 г.) ... 7

«...выбирайте работу, которую любите...»

(интервью Басина журналу «Юрист»)..... 11

«Частное право всегда было вне идеологии»

(интервью Басина «Юридической газете») 23

ДРУЗЬЯ

Кречмер М.М. «Наше детство» 27

Иоффе О.С. «Памяти друга» 33

Алексеев С.С. «Мой друг» 35

Сартаев С.С. «Выдающаяся личность и ученый» 37

УЧЕНИКИ

Сулейменов М.К.

«История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны» 40

Худяков А.И. «По ступеням памяти»..... 47

Мукашева К.В. «Я хочу оправдать его ожидания» 53

Диденко А.Г. «Он оберегал нас...» 55

Каудыров Т.Е. «Ю.Г. Басин - учитель и наставник» 57

Матюхин А.А. «Слова воспоминания...» 60

Мами К.А. «Человек-эпоха» 63

<i>Рогов И.И.</i> «Ореол исключительности повсюду следовал за ним...»	65
<i>Брунцева Е.</i> «Мы все «басинята»	68
<i>Новикова Е.В.</i> «Я горжусь правом называть его «мой учитель»	72
<i>Карагузов Ф.С.</i> «Памяти профессора Юрия Григорьевича Басина»	74
<i>Кирилловская Е.И.</i> «Памяти учителя»	78
<i>Мауленов К.С.</i> «Его имя навсегда останется в юридической науке Казахстана»	80

КОЛЛЕГИ

<i>Яковлев В.Ф.</i> «Незримые нити, связывающие нас, останутся навсегда»	86
<i>Маковский А.Л.</i> «О светлом человеке»	89
<i>Зиманов С.З.</i> «Он был личностью в правовой науке»	95
<i>Беспалова А.И.</i> «Жизнь как полет»	97
<i>Кузнецова Н.С.</i> «Он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви...»	99
<i>Книпер Р.</i> «Мои воспоминания о Юрие Басине»	101
<i>Дюжева О.А., Дж. Хайнз</i> «У него был менталитет победителя»	102
<i>Красавчикова Л.О.</i> «Юрий Григорьевич запомнился мне таким...»	106
Кафедра гражданского права и процесса АЮА	108
<i>Коллектив журнала «Юрист»</i> «У него было удивительное чувство времени»	114

ЭКВИТАС

<i>Юридическая фирма «Эквитас»: «Конечно, Басин!»</i>	115
<i>Ольга Ченцова</i>	120
<i>Татьяна Сулеева</i>	123
<i>Нурлан Шоланов</i>	124
<i>Наталья Брайнина</i>	127

ИЗ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ударцев С.Ф.</i> «Профессор Юрий Григорьевич Басин»	130
--	-----

БАСИН ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 28 марта 1923 года в г. Артемовске Донецкой области, Украина. Еврей.

Окончил Алма-Атинский юридический институт (1949).

В 1941-1946 гг. – служил в армии, воевал. 1947-1949 гг. – бухгалтер и учеба (заочно). 1949-1952 гг. – преподаватель Алма-Атинской юридической школы. 1952-1955 гг. – преподаватель Алма-Атинского юридического института. 1955-1993 гг. – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, зав.кафедрой гражданского права, декан юридического факультета КазГУ. С 1994 г. по настоящее время – профессор кафедры гражданского права Казахского государственного юридического университета.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки, майор запаса.

Член КПСС (в прошлом).

Автор учебников гражданского права в 2-х томах, жилищного права, семейного права, «Комментарии к гражданскому кодексу Казахской ССР» (1966, 1990).

Владеет русским, украинским, английским языками.

Награжден двумя орденами, медалями.

Отношение к религии – положительное.

Человеческое качество – порядочность, не приемлет лицемерия.

Политические убеждения – «честная и сильная власть».

Идеал – генерал де Голль.

Любимое изречение – «Переживай неприятности по мере их поступления».

Любимая книга – «Мастер и Маргарита» М.Булгакова, музыкальное произведение – 5-я симфония Бетховена, любимое блюдо – украинский борщ.

Жена – доктор технических наук, профессор. Сын – врач, две внучки, одна – юрист, другая - школьница.

Из книги «Элита Казахстана», Алматы, 1997 г.

РУКА ОБ РУКУ

Май всегда напоминает Басиным о тех, полных волнения, днях, когда Инна Петровна защищала диссертацию. Это было в мае 1951 года...

Вот и теперь, когда праздничный обед уже подходил к концу, Ксения Андреевна, ласково взглянув на дочь, не удержалась, чтобы не сказать: «А помнишь, Инна?..» После нее «помнишь?» - говорил папа, а потом все, кроме Володи, то по очереди, то перебивая друг друга, вспоминают о том, что было четыре года назад, раньше...

Все началось с посылки. Лейтенант Аркадий Соломин, сосед Кедровых, привез ее Инне в Москву из Алма-Аты, где отдыхал после госпиталя (шел 1944 год).

И вот, выходя из метро с посылкой, Аркадий нос к носу столкнулся с Юрием Басиным, тоже лейтенантом, лежавшим в одном с ним госпитале. Друзьям очень хотелось провести вместе несколько часов, прежде чем снова отправиться на фронт.

-Знаешь что, - сказал Соломин, - пошли вместе. Я отдам Инке посылку, а потом мы побродим по Москве...

Но из общежития Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе они не выбрались так скоро, как рассчитывали. Да и «выбираться» оттуда вовсе не хотелось. Там их приветливо встретила милая девушка с высоким выпуклым лбом и вдумчивыми черными глазами. Басин, за целый час не проронивший почти ни одного слова, мучительно пытался постичь: как это Аркадий может так болтать, смеяться, называть просто Инкой эту удивительную, необыкновенную девушку?! После чая с домашним печеньем все трое отправились побродить по московским улицам. Уезжая, Юрий попросил у Инны разрешения писать. И посылал ей письмо за письмом – то из землянки, где еле «вьется огонь», то с бесчисленных фронтовых дорог. Она отвечала. А в

Юрий Григорьевич и Инна Петровна Басины в первые годы совместной жизни

Друг семьи Басиных –
Аркадий Соломин

Юрий Григорьевич и Инна Петровна
с сыном Володей

С сыном Володей

знаменательном 1945-м молодежь отпраздновала веселую свадьбу студентки авиационного института Кедровой с приехавшим в отпуск старшим лейтенантом Басиным...

Потом опять разлука. На целый год. И какой это был нелегкий год! Муж где-то далеко на границе, у нее напряженные занятия, государственные экзамены. И снова из конца в конец необъятной страны полетели письма, принося слова любви, утешения, дружеской поддержки... В 1946 году, когда Инна Басина получила специальность инженера-механика по авиамоторостроению, а Юрий демобилизовался, они начали самостоятельную жизнь. Эта жизнь не совсем ладилась вначале. Инна устроилась на работ у в Центральный аэрогидродинамический институт. А Юрий никак не мог решить, за что ему взяться. На фронт он ушел со школьной скамьи, и специальности получить не успел. Как часто случается, после долгих раздумий он взялся за то, что подвернулось под руку: стал счетоводом в одном из московских райпромкомбинатов.

...Хорошо быть любимой, любить, заниматься интересной работой, о которой мечталось. Инна была счастлива. А Юрий? Да, он тоже любил. Но иногда Инна, с увлечением рассказывающая о своей работе, вдруг замечала, с какой тоской слушает он. Догадывалась ли она, что это была тоска по призванию, по любимому делу, в которое можно вложить душу, а не только добросовестно отработанные часы?

Конечно, догадывалась.

После стольких фронтовых лет трудно было взяться за учебу. Юрий в душе был бесконечно благодарен жене за ценный совет, за то, что она сумела заставить его преодолеть неуверенность в себе. Он подал заявление в Московский заочный юридический институт. Дни учебы принесли серьезные трудности. Многое перезабылось, и потому каждый вечер кроме заданий по институту приходилось без конца читать, возобновлять в памяти забытое.

В жизни молодой семьи все, казалось, налажилось, как вдруг неожиданно нагрянуло горе. Далеко в Алма-Ате умер отец Инны. Старушку-мать нельзя было оставлять одну, но и взять ее в Москву не представлялось никакой возможности. Оставалось одно: переехать к матери.

Вскоре по приезде в Алма-Ату у Басиных родился сын. Маленький Володя сразу оказался в надежных и заботливых руках – бабушка души не чаяла во внуке.

Юрий работал и продолжал учиться заочно. А Инна поступила в аспирантуру.

Работая над диссертацией, она не раз выезжала в научные командировки в Москву, в Ленинград, подолгу вела экспериментальные работы на заводах Балхаша, Карсакапая.

Бесконечными казались месяцы разлуки. Часто по вечерам, сидя с сынишкой, Юрий думал о жене. Она на большом заводе, всегда занята увлекательной работой, вокруг интересные люди. Думает ли она о нем?

А Инна скучала о муже, о сыне, ждала встречи с ними, и всякий раз встречи эти становились все желаннее, счастливее, дороже. Сколько душевных разговоров накапливалось, сколько возникало вопросов, которые надо было решать вместе!

Приближалось время защиты диссертации. Юрий как мог помогал жене, и, наконец, в положенный срок защитив диссертацию на тему «О методах измерения температур пламени в плавильных печах», она стала кандидатом технических наук.

Сам Юрий в это время занимался особенно много. Каждый вечер, придя с работы, он садился за книги. Надо было побороть усталость, отказаться от развлечений, выработать требовательность к себе, усидчивость, дисциплинированность.

В 1950 году экстерном окончив институт, он получил диплом с отличием.

Всей семьей на Первомайской демонстрации

Молодого специалиста оставили работать заместителем директора заочного отделения юридического института. Но не по душе была Юрию эта работа, его влекла педагогическая деятельность.

Вскоре он стал преподавателем Алма-Атинской юридической школы.

Предстояло вести семинары, читать лекции по любимому предмету – советскому гражданскому праву. Юрия Григорьевича Басина полюбили в школе как знающего свое дело преподавателя, скромного, дисциплинированного работника, отзывчивого товарища.

Теперь и у него была любимая работа. Лекции, консультации, общественные нагрузки – все это заполняло дни. А в душе уже жила новая мечта, которая звала вперед. «Инна, я думаю поступить в аспирантуру», – сказал он как-то.

Нужно ли говорить, что Инна с радостью поддержала мужа. И вот, продолжая работать в юридической школе, Юрий поступает в аспирантуру при Академии наук Казахской ССР.

Еще три года неустанной работы, в которой постоянной помощницей и вдохновительницей была жена. Диссертация на тему «Договор подряда на капитальное строительство в советском гражданском праве» была защищена несколько месяцев назад.

Юрий Григорьевич Басин сейчас преподаватель кафедры гражданского права в Алма-Атинском государственном юридическом институте, кандидат юридических наук. Жена Инна – старший научный сотрудник Института энергетики Академии наук Казахской ССР. Они активные общественники. Юрий Григорьевич – член партийного бюро института, Инна Петровна недавно избрана депутатом Сталинского районного Совета депутатов трудящихся.

Неугомонные, они и сейчас не останавливаются в своем стремлении учиться, знать как можно больше. Они вместе занимаются на английском факультете Педагогического института иностранных языков.

Впереди – большая жизнь. Путь, полный радостей, тревог, самоотверженной работы на благо Родины. Немало трудностей встретится еще на этом пути. Но не страшны они, когда цель ясна, когда знаешь, что всегда в трудную минуту тебя поддержит крепкая верная рука друга!

Встреча 2002 года

*Е.Еланчик,
В.Полевская*

...ВЫБИРАЙТЕ РАБОТУ, КОТОРУЮ ВЫ ЛЮБИТЕ...

*Сам Юрий Григорьевич о себе говорит так:
“Моя судьба – это шаблон. Я являюсь типовой
фигурой своего поколения, поэтому мне даже
неловко себя в этом смысле как-то выделять”.*

Юрий Григорьевич Басин – человек-легенда, живая история казахстанской юридической науки. На дворе заканчивается второй год третьего тысячелетия, а он вышел из двадцатых прошлого столетия. И до сих пор Юрий Григорьевич не просто в строю, он один из самых авторитетнейших юристов, признанных и в нашей стране, и за рубежом.

Удивительные вещи происходят, когда начинаешь вспоминать прожитое. Оглядываешься назад и видишь, что кто-то как бы спрессовал твоё прошлое: что-то отсекло из него, что-то сохранил, что-то в деталях, что-то пунктиром. Но главное – ради чего ты пришел на эту землю – оставил во всех подробностях.

Простые советские ребята

Он вырос в небольшом провинциальном городке Артемовске в Донбасе на Украине. Окончил украинскую школу. Кстати, его бывший ученик, ныне известный профессор А.Г. Диденко, сам украинец по национальности, до сих пор просит своего учителя перевести ему некоторые слова украинских песен, которые очень любит. Рос Юра как многие советские ребята. Учился хорошо. В юности очень много читал, особенно классиков – Льва Толстого, Федора Михайловича Достоевского, которого до войны почти не издавали, потому что считали реакционным писателем. Сергея Есенина Юра открыл уже будучи учеником девятого класса. Западными авторами он тоже зачитывался, любил и Дюма, и Жюль Верна, но особенно Джека Лондона, и сына своего вырастил на его произведениях.

Школьником Юрий поступил в аэроклуб, а затем окончил Ворошиловградское летное училище. Когда их выпуск уже готовился к распределению, и ребята начали проходить медицинскую комиссию, у Юры обнаружили плохое зрение и забраковали. Он вернулся в школу заканчивать десятый класс. Окончил в 1941-м. 21 июня школьникам выдали аттестаты, а 22 началась война. Их сразу призвали в армию. А поскольку тогда десятиклассник

считался уже образованным человеком, то их направили в военное училище. Страна нуждалась в большом количестве офицеров. Прочулись они всего полгода. Юрия Григорьевича оставили там же преподавателем, поэтому на фронт он попал только в 1943 году – в пехоту, офицеров которой после войны осталось лишь три процента.

Ю.Б.: “Я не видел и не знаю всего того, что было на фронте первые два года войны. У Юлии Друниной, моей ровесницы (была такая прекрасная поэтесса-фронтовичка), есть пронзительное стихотворение “Три процента”. Но особенно я запомнил такие строки:

*Я только раз бывала в рукопашном,
Раз – наяву и сотни раз во сне,
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

После Сталинграда все изменилось. Я попал на фронт, когда наши уже наступали. Со страшными потерями, со страшной кровью, но шли вперед и уже смеялись над немцами. Я видел, насколько наша артиллерия и авиация сильнее немецкой. Интересно, что наши бойцы в начале войны немецких солдат называли “германами”, а после Сталинграда, когда ситуация кардинально изменилась, их стали уже называть “фрицами”.

Он закончил войну на Ленинградском фронте, имеет несколько орденов и медалей. Потом демобилизовался. Вместе с ним вернулись с фронта и те “три процента” его бывших одноклассников, о которых писала Юлия Друнина. Ребятам надо было получать образование, жить, кормиться, и мало кто мог им помочь. Отец, мать и младший брат Юрия Григорьевича тоже служили в армии. В 1946 году он демобилизовался. В этом же году поступил в институт. Ему приходилось одновременно и работать, и учиться заочно. За три года он окончил вуз. Его сразу заметили и предложили преподавать в юридической школе. Так началась его преподавательская деятельность.

Военный роман

Это было во время войны. Под Ленинградом его ранили, оперировали, но рана была тяжелая, и Юру отправили лечиться в тыл, в Ташкент. Чуть живого привезли в госпиталь, на носилках занесли на площадку и уложили в какой-то занавешенный брезентом угол, где лежали еще несколько человек, лица которых были закрыты. Он потерял много крови и почти не шевелился, а когда чуть-чуть пришел в себя, то понял, что его положили в мертвецкую.

Ю.Б.: “Ой, как я там орал! Тогда и увидели, что я еще живой. Мне в ту пору было 20 лет. Выздоровел я довольно быстро. Потом меня перевели в палату, где лежало еще 4 или 5 человек. Там мне показали одного молодого

мальчишку и сказали: “Это – майор”. Я подумал, что фамилия этого паренька Майор. Но мне объяснили, что он действительно майор Советской Армии. У него была блестящая военная карьера, потом он работал уже в Алма-Ате. Его звали Аркадий Соломин”.

Аркадий был алмаатинец. В одной палате госпиталя они пролежали вместе до самого выздоровления и выписались с разницей в девять дней. Соломин поехал в Москву – в военной части под Москвой служил его брат. Басин – к отцу. Друзья договорились обязательно встретиться в Москве. При встрече Аркадий предложил: “Поехали со мной в Московский авиационный институт. Мне надо одной студентке отвезти посылку от ее родителей”. Вот тогда Юрий Григорьевич и познакомился со своей будущей женой, в то время студенткой Инной. Инна Петровна была алмаатинка. Сегодня супруга Юрия Григорьевича – доктор технических наук, профессор. Их единственного сына зовут Владимир, он врач. У него две дочери, а у Юрия Григорьевича, соответственно, две внучки. Обе юристы.

Басин работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором. Кандидатскую диссертацию защищал в Москве, докторскую – в Ленинграде. Более 20 лет проработал заведующим кафедрой и в течение 12 лет был деканом юридического факультета.

Ю.Б.: “В Казахстане ко мне всегда очень хорошо относились, слава Богу. Не знаю, насколько я этого заслуживаю. В то время когда я начинал, мне очень помогли мой научный руководитель Г.М. Степаненко и С.З. Зиманов. Вспоминаю У.А. Жолдасбекова, который был по-настоящему незаурядной личностью”.

Так случилось, что в тот послевоенный период фронтовики-цивилисты в большинстве вузов страны заведовали кафедрами. Сейчас уже почти никого из них не осталось. А тогда, в конце 50-х, куда бы Юрий Григорьевич ни приходил, везде были свои ребята, и со всеми можно было на “ты”. Они друг другу помогали и очень дорожили своей фронтовой дружбой.

Однажды к Юрию Григорьевичу на факультет поступал парень без обеих ног, у него не было родителей, а воспитывал его старый дед. При поступлении в институт этот парень недобрал одного балла. И вот когда Юрий Григорьевич доложил о нем ректору Жолдасбекову, тот предложил: “Давай возьмем”. И его зачислили. Затем один из абитуриентов написал огромное письмо в ЦК, расписав там, какие были допущены безобразия при приеме, и даже обратился с жалобой в газету “Гудок”, которая в те годы была очень популярной. К Басину примчался корреспондент и начал разбираться с ним в очень резких тонах. Юрий Григорьевич ему сказал: “Знаете что, вы меня не пугайте.

Давайте лучше я завтра приглашу этого парня, которого, как вы считаете, мы приняли несправедливо, и вы с ним сами поговорите”. Журналист пришел к Басину в кабинет, но когда увидел сидящего там парня-инвалида, то моментально ушел.

Но вскоре Басин покинул пост декана. Он вообще терпеть не мог руководящие посты и всю жизнь от них отбивался, как мог. Его основная сфера деятельности – законотворчество.

А сам Юрий Григорьевич говорит так: **“Мое основное рабочее место – стол. Вот вам и жизнь!”**

- Юрий Григорьевич, какие события на Вашем профессиональном пути Вы считаете самыми основными?

- Таких событий было много, если говорить о том, что мне раньше не встречалось как профессионалу, преподавателю, научному работнику. Самое значительное – это распад Советского Союза и превращение Казахстана в самостоятельное суверенное государство, а также радикальное изменение всей нашей системы – политической, экономической и социальной. Коснемся экономики. Сегодня у нас частная собственность и конкуренция превращаются в основные рычаги ее развития. Именно они превращают производителя в лицо, стремящееся удовлетворить интересы потребителя и в товарах, и в работе, и в услугах. Раньше было все наоборот – все централизовалось в руках государства, и государство решало, как это делать с тех позиций, которые оно считало наиболее целесообразными. Я не хочу повторять модную ныне общую отрицательную оценку такой системы, потому что в некоторых исторических условиях она очень помогала нам решать глобальные проблемы, особенно во время войны или, скажем, в период освоения космоса. Это позволяло все концентрировать в одних руках, бросать всех на решение одной задачи. Но в текущей мирной жизни централизация приводила к очень большим потерям. При этом мы, специалисты гражданского права, юристы, которые отлично знают, как важны рыночные отношения (они у нас назывались товарно-денежными отношениями), понимали, что мы убиваем инициативу и стимул к качеству.

В этот коллектив пришел Юрий Григорьевич Басин. 1954 г. Алма-Атинский Государственный Юридический Институт, в котором Ю.Г. Басин работал преподавателем. Ведущие преподаватели института. Слева направо: Дюков Леонид Васильевич, канд. юрид. наук, зав. кафедрой истории государства и права и политических учений, Хван Василий Андреевич, канд. юрид. наук, зав. кафедрой криминалистики, Ажигалиев Искандер, канд. филол. наук, зав. кафедрой языков, Садыков Халик, ст.преподаватель. Степаненко Георгий Митрофанович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой гражданского права (научный руководитель Ю.Г. Басина), Зиманов Салык Зиманович, канд. юрид. наук, директор Института, Барабтарло Марк Ефимович, канд. экон. наук, зав. кафедрой политической экономики, Хангалов Михаил Павлович, канд. юрид. наук, зав. кафедрой теории государства и права.

За рабочим столом

Потому что можно планировать производить как можно больше, но заставить производителя быть постоянно инициативным, стремиться взять потребителя качеством своих товаров без конкуренции невозможно. И самое главное, что все экономические и производственные фонды принадлежали государству. Признаваемые иные виды собственности (например, кооперативно-колхозная) были фикцией.

Вот, скажем, когда в Казахстане осваивали целину, то почти все колхозы в административном порядке, без каких-либо компенсаций, превратились в совхозы. Культивировалось резко отрицательное отношение к богатым и к богатству. Все это, конечно, убивало само стремление производить как можно больше и зарабатывать как можно больше. И вдруг мы, разрушив эту систему, буквально на пустом правовом месте провели в республике в массовом порядке приватизацию. Законными, полузаконными, даже подпольными методами создали в экономике мощный слой частной собственности. Примеров подобного преобразования просто не было. В прошлом у нас была Восточная и Западная Германия. Один народ, одни традиции, одна история. Тем не менее там, где действовала рыночная экономика, развитие шло гораздо быстрее и продуктивнее. А та часть страны, которая строилась по принципу планово-приказной экономики, неизбежно терпела крах.

Поэтому Казахстан, став независимым, сразу понял, что в этих условиях нужно как можно быстрее строить новую экономическую систему. И это было не эволюционное преобразование, а обвальное разрушение старого и возникновение нового. Было много беспорядков, непонимания, открытого воровства и прикрытого – все это было. Но на этой почве активно прорастали новые экономические отношения. Беда была только в том, что эти новые экономические отношения могли быть полезны для общества только тогда, когда они будут поставлены в строгие законодательные рамки, когда будет установлен четкий правопорядок, ведь только тогда можно будет бороться со всеми негативными сопутствующими явлениями - воровством, коррупцией и так далее. Но новых законов не было, а старые явно не годились. И вот мы вступили в период срочного формирования законодательной базы, политической, кон-

ституционной, демократической, многопартийной, проведение реальных выборов и т.п. Везде и все необходимо было закрепить законодательно. И не в меньшей степени это относилось к экономике.

- То есть у юристов началась серьезная проверка на их профессиональную подготовленность? Но вся ли юридическая общественность была по одну сторону баррикад?

- Я могу совершенно четко сказать, что правоведы всегда подчинялись тому режиму, какой был в стране. Но все же было и много специалистов, которые прекрасно знали мировую экономику, понимали, что мы допускаем массу ошибок, вернее будет сказать, что наша система сама по себе принципиально хуже, чем система, развивавшаяся уже во многих странах – Америке, Европе, Японии. И я должен сказать, извините, что тут присутствует некоторый элемент восхваления той области науки, к которой я принадлежу, но гражданское право никогда не смирялось с тем, что у нас нет товарно-денежных отношений, а только планово-приказная система управления. Нельзя было призывать к свержению или ломке системы, но в ее рамки старались вводить самостоятельность предприятий, конкуренцию под наименованием “соревнование”, чтобы все-таки строить отношения на интересе предприятия и коллектива, а не только на централизованном плановом управлении; устанавливать ответственность за нарушения интересов потребителей, граждан. И именно эти специалисты начали поспешно, иногда слишком поспешно, работу по созданию нового законодательства, отвечающего новым условиям и образующего правовой фундамент для рыночной экономики. Требуемая правовая база была создана очень быстро. Вот, скажем, к тому времени, когда принимали новую Конституцию Республики Казахстан 1995 года, она (эта база) уже была создана в основных своих чертах.

В этой работе мы шли тогда таким путем. В России в те годы при Президенте был создан Научный центр частного права, который и был инициатором создания рабочих групп по выработке модельного законодательства. В таких группах активно работали специалисты из России, Казахстана и других государств СНГ. Тогда был разработан Модельный гражданский кодекс республик СНГ, в его разработке принимали участие и зарубежные специалисты. Многие работы проводились в Институте восточно-европейского права при Лейденском университете и оплачивались международными организациями, интерес к ним был всемирный. Потом было много других модельных законов: об ипотеке, об акционерных обществах, о товариществах с ограниченной ответственностью, о банкротстве. Задача была не в том, чтобы везде в обязательном порядке ввести одинаковые законы. Модельное законодательство было чисто рекомендательным, то есть республики могли его брать, а могли и не брать, могли добавить свое или исключать то, что им не нравится. Но

в основных принципах обеспечивало очень большое сходство, и это помогало межгосударственным связям внутри СНГ. Мы все прекрасно понимали, что наши связи будут продолжаться. А для этого нужна законодательная база, которая бы этому содействовала. Ну, скажем, у нас есть такое понятие, как товарищество с ограниченной ответственностью, и есть акционерное общество – это разные вещи. В России до принятия Гражданского кодекса товарищество с ограниченной ответственностью рассматривалось как однотипная форма с закрытым акционерным обществом. И вот получалось, что если между российским и казахстанским предприятиями заключен договор, но одно существует в форме товарищества, а другое – в форме закрытого акционерного общества, то возникало непонимание, поскольку законодательство стран – участниц договора по-разному рассматривало права, обязанности, ответственность, вызывая тем самым массу ненужных трений. Кстати, расхождений таких было довольно много, и чем дальше, тем больше. Сейчас уже модельные законы серьезно не готовятся. А жаль.

- Получается, что первые годы были более продуктивными?

- Совершенно верно. Даже скажу больше. Если быть откровенным, то самое продуктивное время было, когда был распущен Парламент, и больше года законы издавал своими указами Президент. В то время подготовленный акт попадал в руки специалистов. На уровне Правительства и Президента проекты законов так же проходили квалифицированную проверку. И проходили быстро. А теперь, чтобы провести серьезный акт, проходят годы и годы. А потом через два года его снова меняют. Вот, скажем, закон об акционерных обществах. Был закон 1991 года, потом закон 1995 года, потом 1998 года и уже в 2000 году этот закон 1998 года решили не просто изменить, а заменить новым. Но до сих пор даже проект окончательно не принят. Спорили о нем в Парламенте, потом, чтобы собрать замечания, опубликовали проект в газете, и до сих пор работа не завершена. Если бы мы первые наши законы проводили именно таким образом, то не знаю, когда бы они были приняты. А в тот период в течение года с небольшим было принято много законов, из них только экономических более десятка. Среди них – о земле, о нефти, о приватизации, о недрах и недропользовании и много других.

- То есть депутаты только мешали принятию новых законов и не были способны профессионально подойти к законотворчеству?

- Нет, я вовсе не это хочу сказать. Конечно, большая аудитория, обсуждающая серьезные вопросы, всегда задерживает их окончательное решение. Но есть еще более существенное затруднение: в Парламенте очень мало квалифицированных юристов. Во всех цивилизованных странах юристы – это большая часть парламента. Большая часть! Потому что законотворчество – это в основном юридическая работа. Конечно, и там должны быть специа-

листы, особенно экономисты и другого профиля. Их мнение о концепции и существовании проекта закона, относящегося к той области, в какой они являются специалистами, имеет важнейшее значение. Но реализовать эту концепцию и придать сущности закона надлежащую форму, согласованную с общей системой права, могут и обязаны делать юристы. Иногда депутат, как ему кажется, очень разумно принимает решение, и статью исправляют. Но, заменив ее другим текстом, мы где-то вызываем ряд противоречий в сходных вопросах иной области. Отсюда иногда дикие противоречия. Посудите сами, Гражданский кодекс разрешает, как правило, предоставлять кредит с вознаграждением не только банковским организациям, имеющим на это банковские лицензии. А банковское законодательство требует получения на это лицензии банка во всех случаях. И получается "нелепая логика"! Скажем, мы создаем с вами совместное предприятие. И я как учредитель даю специальный кредит этой организации, чтобы она встала на ноги. Кредит нужно вернуть. Расточительства здесь никогда не будет, потому что я в этом сам заинтересован. Но растет инфляция, и нужно, чтобы я имел компенсацию хотя бы на уровне этой инфляции. Банковским законодательством, однако, это уже не допускается. Несколько лет назад мощная фирма с американским участием хотела помочь своим работникам решить жилищную проблему. Был составлен список нуждающихся. Руководство предложило:

мы вам даем на большой срок кредит под три процента годовых – покупайте, стройте. Этот американский процент только для того, чтобы покрыть инфляцию и не работать в убыток. Но банк возражает, потому что фирма не имеет на выдачу процентного кредита банковской лицензии. Можно привести и множество других примеров. Именно поэтому, когда мы готовили законопроекты отраслевой направленности, то неизменно работали вместе с высококвалифицированными специалистами этой отрасли: с геологами – при подготовке закона о недрах, с транспортниками – когда готовились транспортные законы, с аграрниками – при подготовке закона о земле и т.п. И неплохо получалось.

- Наверное, было бы замечательно, если бы парламентарии имели не только юридическое, но и второе, скажем, экономическое образование. Как Вы считаете?

- Требование второго образования – чисто чиновничье формальное требование. Но обладать глубокими знаниями в области, которая охватывается данным законодательством, необходимо. Кстати, утверждение, что на Западе юрист имеет второе образование, неверно. Второе образование для юриста (необязательно экономическое) требуется лишь в некоторых странах, например, США. Но когда я вам говорил о тех недостатках, которые свойственны нашему Парламенту, то дело не только в том, что там было мало юристов, но еще и в явно корыстных мотивах протаскивания некоторых законов. У нас очень серьезным недостатком является то, что зачастую закон, выражающий ведомственные интересы, готовит само ведомство, которое строит все отношения так, чтобы повысить свое значение в общей системе государства.

Самое главное – соотношение юристов и не юристов в законотворческой работе. Юристы, занимающиеся гражданским правом, должны быть сильны в экономике. Пусть эти экономические знания получены не путем учебы в вузе. Главное, чтобы юристы хорошо разбирались в экономическом аспекте того вопроса, которым им приходится заниматься. Я не знаю, в какой мере мне это удастся, но для меня это первостепенная задача, как и для тех, кого я считаю сегодня хорошими специалистами по гражданскому праву. Но есть области, где, увы, экономика нам не поможет. Когда мы готовили закон о недрах и недропользовании, нужно было учитывать массу вещей, о которых мы знали лишь понаслышке. Или законодательство о землепользовании. Проводилось совещание юристов, на котором один ученый страшно критиковал подготовленный проект закона о лесах. Законопроект списан с российского, но в России 58% территории занято лесом. Они освобождаются от ненужных лесов. А у нас в Казахстане 4%. Мы таким законом уничтожим казахстанский лес! Конечно, здесь нужны специалисты, подготовленные именно в области лесного воспроизводства. А авиация, а космическое право, морское право? То есть

как только мы выходим в ту сферу, где регулируются отношения не только правовые, то там возникает необходимость работать со специалистами в этой области. Вот так и нужно готовить наши законопроекты.

- Юрий Григорьевич, Вам доводилось участвовать в качестве эксперта по казахстанскому праву в Стокгольмском арбитражном суде, где Казахстану был предъявлен иск в 860 миллионов долларов. Расскажите немного об этом.

- Да, это был иск, предъявленный американской фирмой. Когда эта фирма пришла в Казахстан, ей выдали лицензию, и она получила права на нефте-разработки. Но свои инвестиционные обязанности, вытекающие из этой лицензии, американцы не выполняли. И лицензию отозвали. Фирма возражала против отзыва лицензии, ссылаясь на то, что она выдана на десятки лет, и соответственно подсчитали, сколько бы они за этот период продали нефти. Расчет был примитивным. У них вышла сумма в 860 миллионов американских долларов. А это треть нашего бюджета! Мы их разбили, и суд с нами согласился. Я по этому делу был не адвокатом, а экспертом. Есть понятие применимого права, когда спорят стороны разных государств, они обычно заключают договор и решают, какое право в случае спора будет применяться. Так вот в данном случае применялось казахстанское право, хотя арбитраж был в Стокгольме. Существует общее правило, которое гласит, что если ты обрабатываешь, скажем, казахстанские недра, то применяется именно наше право. Был даже случай, когда спорили две американские фирмы, которые никак не могли между собой поделить свои доходы, но при этом применялось казахстанское право, потому что они спорили по поводу нефтяного месторождения в Казахстане. Поэтому считаю, что необходимо серьезно разобраться с разграничением применимости в конкретных правоотношениях с участием государства норм либо публичного, либо частного права. Отсутствие определенности в таком разграничении ведет либо к ущемлению правомерных интересов участников рынка, либо к большим государственным и социальным потерям. О важности процесса разделения правовой системы государства на публичное и частное право много говорится в недавно одобренной президентом концепции правовой политики Республики Казахстан. Это поможет бороться и с коррупционным чиновничеством. Здесь можно затронуть и проблему глобализации вообще. Президент об этом уже множество раз говорил. Он четко сказал, что остановить ее мы не можем. Запретить глобализацию – это все равно, что уподобляться луддитам, которые когда-то в Англии боролись с безработицей, уничтожая станки. Прекратить отношения с иностранцами невозможно. Но надо создать такую правовую систему, которая будет отсекают прямую угрозу с их стороны нарушения казахстанских интересов. Когда приходят колоссальные иностранные фирмы, создают дочерние, внучатые и вся-

кие подобные предприятия, они как-то корреспондируются с другими фирмами. Там играет роль родство, деловая дружба, общие интересы, еще что-то. А у нас все это закон не учитывает или учитывает недостаточно.

У нас появилось очень интересное понятие “национальная компания”. В нефтегазовой сфере эти компании самые мощные. Сейчас вся беда в том, что их правовое положение не определено. По нормативным актам они выступают как представители интересов государства и даже выполняют функции государственных органов. Но они же являются самостоятельными юридическими лицами, акционерными обществами, и у них есть свой, отличный от государственного, коммерческий интерес, свои задачи и свои цели. Как же их разделить? Кто за что отвечает? У нас были случаи, когда национальные компании вступали в споры и с государством. И это естественно. Закон ведь не установил, где проходит эта разграничительная линия. А мы только говорим, что необходим закон о национальных компаниях. Это также связано с разграничением публичного и частного права.

Теперь возьмите историю с третейскими судами. Во всем мире все не так как у нас! И значение договора о третейском суде совершенно иное, и обязательность этого договора, и как его исполнять, и можно ли проверять судами его решение. У всех в мире так, а у нас все не так. А система лицензирования? Я понимаю, если речь идет об оружии, наркотиках, о том, что опасно для окружающих, – там нужна лицензия. Но когда начинают требовать ее на любой вид деятельности! Скажем, чтобы одолжить кому-то деньги, нужна лицензия. Или у нас на обычную торговлю была введена лицензия, даже на юридические услуги. То есть если ваш друг помог вам юридическим советом, а у него на это нет лицензии, то значит, это нетрудовые доходы. Это ведь комедия!

Необходимо радикально сократить круг видов деятельности, требующих лицензирования. Желательно, чтобы перечень конкретных действий, охватываемых той или иной лицензией, определялся законодательством, но не тем органом, который выдает лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Теперь о понятии консорциума. Согласно нашему законодательству консорциум – это объединение, не являющееся юридическим лицом. Несколько юридических лиц, оставаясь самостоятельными, заключают договор о совместной деятельности. Действуют они согласованно, очень часто перекладывая туда, куда им надо, денежные средства, и могут без конца этим самым вводить в заблуждение своих партнеров и конкурентов. Мы запутались с этими консорциумами. В ряде стран это объединение оформляется в форме акционерного общества и отвечает как единый субъект. У нас этого нет. Но с освоением каспийского шельфа и вообще широких запасов нефти некоторые созданные там консорциумы были перерегистрированы в акционерные общества. Одна-

ко закон прямо говорит (ст. 233 ГК), что сам консорциум юридическим лицом не является. А у нас то ли не знают этого, то ли не слышат. В других странах за это серьезно взялись. Вот, скажем, в России есть закон о финансово-промышленных группах. В парламенты России и Казахстана был одновременно представлен проект закона. Но в России он уже действует лет шесть, а у нас еще до сих пор не принят.

Ю.Г. Басин на вручении дипломов победителям конкурса

- Юрий Григорьевич, в заключение хотелось услышать Ваши прогнозы на будущее.

- Они оптимистичны. Каждый год мы делаем шаг вперед. И я думаю, что рано или поздно мы на равных войдем в мировую систему. Конечно, недостатков у нас много, а значит, и работы много. Но, видимо, нам необходимо пройти весь этот путь и преодолеть трудности.

У меня большие надежды и даже уверенность в дальнейшем активном развитии казахстанской гражданско-правовой науки, которая и сейчас высоко оценивается зарубежными специалистами. Очень много в этом направлении делает Научно-исследовательский институт частного права, уверенно вступает в науку большая группа молодых ученых Казахстанского гуманитарно-юридического университета, академии юриспруденции – высшей школы права “Адилет” и других научных центров. Отрадно, что наукой занимаются и высококвалифицированные специалисты, непосредственно решающие практические проблемы рыночной экономики.

В последние годы в республике чувствуется страшная тяга к поступлению в юридические вузы, как результат – наплодилось очень много юристов. Сегодня многие юридические вузы продают не знания, а дипломы. Жизнь неизбежно выбросит такого “специалиста”, даже если его и возьмут по знакомству на работу. Поэтому не гонитесь за дешевизной преподавательских услуг. И выбирайте работу, которую вы любите, которая вам нравится. А принуждать себя к работе – это настоящая каторга. В той специальности, которую избрали, вы должны отслеживать все, тогда станете специалистами не вчерашнего, а сегодняшнего дня...

Журнал «Юрист», №11, 2002 г.

Юрий Басин: «Частное право всегда было вне идеологии»

«Я сын своего поколения – прошел все невзгоды, которые выпали на его долю. В войну – воевал, когда надо было – работал... И надеюсь, достойно работал».

В этих словах и весь смысл жизни Юрия Басина, профессора Высшей школы права «Әділет», КазГЮА, доктора юридических наук, крупнейшего в Казахстане специалиста по частному праву.

- Юрий Григорьевич, как Вы можете оценить сделанные усилия по совершенствованию законодательства в сфере частного права?

- Оценку своей деятельности я давать не буду – пусть это делают другие. Скажу лишь, что участвовал почти во всех разработках по совершенствованию экономического законодательства. Отмечу, что это доставило мне большое удовлетворение, ибо работать пришлось по существу над созданием фундаментальной правовой базы всех экономических отношений в республике. Основательность этих проектов позволила впоследствии стать многим из них законами, регулирующими проблемы частного права. Также участвовал в разработке многих модельных законов, которые затем послужили для законодательного строительства в СНГ.

- Есть ли у Вас ученики? Кем из них особо гордитесь?

- Учеников у меня много, ведь полвека я работаю в высшей юридической школе Казахстана. Среди своих учеников и последователей особо отметил бы тех, кто повышал квалификацию и совершенствовался у меня уже после вуза. Это мои аспиранты, соискатели, люди, с которыми я работал на кафедре и в научных группах. Многие из них стали крупными учеными, известными в СНГ и за рубежом. Особо горжусь я Майданом Сулейменовым – крупнейшим ученым, директором научно-исследовательского института частного права. Вся вышеназванная законопроектная работа велась в группе, которую он неизменно возглавлял. Это один из тех немногих руководителей, которые не просто «входят руками», а сами берутся за самое трудное. Также могу назвать профессора Диденко (он возглавляет кафедру гражданского права КазГЮА и ведет огромную научную работу), Тулеша Каудырова, Ольгу Ченцову, и многих других, великолепно сочетающих практическую деятельность с научной.

- Как Вы считаете, настоящий друг в жизни только один или, по русской пословице, «не имей сто рублей...»?

- Это зависит от характера той личности, которая отбирает друзей, от возможности встреч с людьми, которые могут впоследствии стать друзьями. Не-

маловажную роль в этом играют и жизненные ситуации, когда помощь со стороны просто необходима. Сам я всегда имел друзей, проверенных при самых тяжелых ударах судьбы. Часто бывают в жизни и различного рода прилипалы, которые примазываются, когда тебе немножко везет... Надо помнить всегда, что истинные друзья – это большое благо в жизни. К сожалению, годы идут, и ряды моих друзей редеют.

- В отличие от молодых Ваших коллег Вам повезло: Вы знаете два подхода к решению проблем частного права – советский и современный. Вы можете их сравнить?

- Частное право как наука берет свое начало из глубокой древности. И потому даже в советские времена в многом сохранился инструментарий римского права – понятия, термины, механизмы. По-другому и быть не могло. Частное право никогда не строилось на идеологической основе, и потому нам не приходилось приспособливаться, вырабатывать какие-то специальные, обходные методы укрепления существовавшего тогда режима. Но мы, ученые, конечно же учитывали те реалии, в которых развивались имущественные отношения, и старались, чтобы в этих условиях наши нормы давали максимальную пользу экономике, удовлетворению нужд граждан.

Период реализации утопической «идеи построения справедливого коммунистического общества» продолжался много десятилетий и был характерен своей неоднородностью. Нельзя, например, сравнивать годы репрессий с годами застоя. Да и в руководстве страны менялись люди. В результате и итоги были разными. И поэтому не стоит огульно ругать все то, что было, как не стоит таким же образом восхвалять все то, что есть. И раньше у нас наряду с потугами достичь невозможного, было и много рационального и позитивного. Например, победа над фашизмом, прорыв в космос, успехи в решении социальных вопросов... Поэтому утверждать, что тогда было плохо, а сейчас хорошо, я не могу.

- Вы верите в светлое будущее нашего казахстанского общества?

- За долгую жизнь я пришел к выводу – поменьше верь, побольше работай. И тогда «светлое будущее» неизбежно придет.

- У Вас наверняка есть квартира в престижном районе, иномарка, дача – неотъемлемые составляющие «светлого будущего»?

- Оказывается, Вы гораздо больше знаете обо мне, нежели я о себе. Я потрясен. Хотя, если быть откровенным, у меня есть иномарка – «Нива» называется... Выпуска десятилетней давности. Но она уже не принадлежность моего быта. Причина – ухудшение зрения. Ею пользуется мой сын. Что касается квартиры, о престижности судить не буду. Район, действительно неплохой – угол Сейфуллина и Казыбек би. Квартира в стандартном доме, она меня вполне устраивает, хотя это далеко не то, к чему стремятся сейчас многие. А дача

... была дача – самая простая. Я отказался от нее – что за дача без машины, тем более, времени и сил на ее содержание практически не хватает.

- Насколько частное право в Казахстане сегодня законодательно отлажено?

- Мы в короткое время собственными силами создали неплохую законодательную основу. Причем, это в ряде случаев сделали лучше, чем в других странах СНГ, в том числе и в России. Тем не менее, как показал опыт, многие наши достижения нуждаются в совершенствовании. И объяснения этому есть – никогда частное право не будет полностью и мгновенно удовлетворять запросы сегодняшнего дня, поскольку жизнь стремительна. И постоянно выдвигает все новые проблемы. И этот процесс настолько быстротечен, что мы за ним не успеваем...

Мы не вправе списывать со счета новое явление – глобализацию. Это есть легальная, внешне не нарушающая закон, экспансия капитала в чужое пространство, что ведет соответственно к экономической власти. Для того, чтобы этот процесс принес только пользу человечеству, необходимы четкий правовой контроль, учет многих положений и действий национальных компаний, мощных финансовых гигантов, завоевывающих все новые экономические позиции за рубежом. Многие страны достигли больших успехов в этом вопросе, оперативно повернув свою политику в нужное русло – вспомним хотя бы азиатских «тигров». Но есть и такие, которые пострадали из-за серьезных просчетов. Так что наше частное право должно учитывать мировой опыт в решении этой важной для общества проблемы.

- Основная масса Ваших трудов написана в советское время. У Вас нет ощущения, что в них силен «партийный дух»? И напротив, не попадали некоторые из них в разряд крамольных?

- Партийного духа не было, но иногда требовалось искусство лавирования. Нам, например, часто приходилось прибегать к такому актуальному и модному термину, как «соревнование». Но это слово было синонимом «конкуренции», и подавалось оно в тесной связи с определением «социалистическое». А в остальном терминология была общепринятой и вещи назывались своими именами. К примеру, куда денешься от «укрепления договорной дисциплины и хозяйственного расчета», от «максимального исполнения принятых обязательств» и т.д.? Я уже не говорю о бытовых вещах – таких, как «семейная помощь», «справедливое наследование»... Но при всем том, мы никогда не страдали славословием, излишней приверженностью к лозунгам типа «социализм – это лучшее благо...». К счастью, частное право, как любая истинная наука, имеет право быть вне бега времени, вне идеологии.

Не пахло в наших трудах и крамолой. Не стремились мы в них возбудить ненависть к существующей системе. И потому не хочу выдавать себя за дис-

сидента. Хотя знал таковых, которые, отсидев за обычную уголовщину и став затем известными специалистами, облакали себя в тогу жертв политических репрессий.

- Достигнут ли наши предприниматели авторитета западных?

- У нас есть талантливые предприниматели, для которых стала нормой обычная порядочность, они приняли душою необходимость инициативы, энтузиазма... Но говорить, что многие достигли уровня западных – значить лукавить. Я боюсь, что для этого понадобится смена целого поколения. На Западе в обиходе «гудвилл» (Goodwill), что буквально означает «добрая воля». Но в переносном смысле – это оценка деловой репутации, в том числе – в долларах. С фирмами и с отдельными бизнесменами, имеющими высокий «гудвилл» (а иначе, рейтинг), легко вступать в отношения, они тебя никогда не обманут, не нарушат правила деловой этики.

- Юрий Григорьевич, сколько у Вас всего детей?

- Этот лукавый вопрос больше всего адресован к шоуменам, кинозвездам... Я к такого рода элите не принадлежу и потому отвечу просто – у меня сын... Есть внуки и даже правнуки. Моя жена – тоже профессор, только доктор технических наук. Вот и вся моя семья – и я счастлив в ней.

- Ваше хобби, любимая газета, кинофильм?

- Хобби, увы, становится все меньше – во всяком случае хобби доступного. Я страстно любил в свое время лыжи, плавание, длительные большие прогулки по лесу. Туризм. Сейчас предпочитаю более статичные хобби – хорошую классическую музыку, кинофильмы, – не те показушные, где бесконечные драки, стрельба – а нормальные, с простыми человеческими отношениями. Моя любимая газета – это «Известия». Правда, частенько критично оцениваю и ее материалы. Нравятся исторические книги, если они талантливо объясняют поступки героев, хорошо описывают события. Любимые книги – «Мастер и Маргарита» М.Булгакова, «И дольше века длится день» Ч.Айтматова.

... Мне даже не верится, что «Юридической газете» всего семь лет – видимо, я настолько привязан душою к ней, что считал всегда ее своим добрым и давним-давним другом. Желаю газете хороших критических статей. Впрочем, это качество ее сегодня особо заметно. Но как все позитивное, хочу чтобы оно укреплялось и развивалось. И еще хотел бы, чтобы «ЮГ» аккуратно продолжала публиковать все официальные материалы – это во многом повышает уровень ее ценности.

Юридическая газета. № 55, 2001 г.

НАШЕ ДЕТСТВО

Марим Михайлович Кречмер
(друг детства Ю.Г. Басина)

В этом году исполнится 70 лет нашей дружбы с Басиным, и никого больше из наших друзей в живых не осталось. Попробую рассказать все, что сохранилось в моей памяти...

Родились мы оба в 1923 году в г.Бахмуте Екатериновской губернии (позднее переименованном в г. Артемовск Донецкой области). Бахмут до революции был центром огромного Бахмутского уезда, в который входил практически весь «Донецкий бассейн» с его широко развившейся в конце XIX и начале XX веков промышленностью. Но при этом Бахмут оставался тихим провинциальным уездным городом.

Я довольно много мог бы написать о прошлом нашего города (и написал в своих неизданных воспоминаниях), но для рассказа о нашем детстве и юности это не имеет значения. Наша дружба началась в 1936 году, хотя мы с Юрой и до этого немного знали друг друга. К 1936 году в Артемовске насчитывалось около 60 тыс. жителей, город бурно рос, - так что для обучения детей не хватало мест в школах. Поэтому на окраинах города построили две новых

Семья Басиных. Отец – Григорий Ефимович, мать – Анна Ефимовна, сыновья – Юрий и Вили

Юрий Григорьевич –
выпускник школы

Басин Ю.Г., 1944 год

школы (имени Горького на южной окраине и имени Кирова на северной заводской окраине).

Первой была построена школа имени Горького, и все ученики, которых планировали перевести из старых школ в новые в 1936-1937 учебном году, попали в нее. Я – в том числе.

Вот там и началась наша дружба. Дело в том, что в этой же школе, но двумя классами старше, учился мой сосед Илья Абрамзон. Это был необыкновенно способный юноша, кумир всей школы и, конечно, нашего двора. Вокруг него сложилась наша компания, в которую, кроме Ильи, Юры и меня, входили: Зоя Передерникова, Николай Скрипниченко, братья Заславские, Николай и Абрам, Толя Грабовецкий и Катя Лазуткина, а также подруга Юры – Оля Глущенко, плюс его же одноклассница Рая Цейтлина.

Постараюсь немного рассказать о судьбе каждого из нашей компании – думаю, это поможет лучше раскрыть характер Юры и атмосферу, которая во многом способствовала его формированию. Ведь недаром по друзьям судят о самом человеке.

Не поломай жизнь Ильи арест отца в 1937 году и уход в армию в 1939-м, – он бы безусловно стал блестящим ученым. Он был одинаково способен и в технических, и в гуманитарных науках. Кроме того, Илья был великолепным организатором и бесконечно добрым человеком. Мы его просто почитали. Он стал для нас непререкаемым авторитетом во всех вопросах. Арест отца Абрамзона в 1937 году несколько не изменил отношения к нему, а только укрепил нашу дружбу. И как же нам не хватало Ильи, когда он, как и все, окончившие десятилетку, ушел в армию! Спустя два года, в 1941-м, Илья, попавший в авиацию, погиб в воздушном бою...

Но наша компания в то время не распалась. Из нее ушла еще только Зоя Передерникова, которая поступила на исторический факультет Саратовского университета, где преподавала известная и популярная в то время историк Панкратова (кумир Зои).

Немного о Зое и ее судьбе. Умница, очень хорошенькая, с прямыми пшеничными волосами, круглым милым личиком с голубыми глазами, она была близка по облику к тогдашним кинематографическим героиням и пользовалась успехом у сверстников, а с Ильей у них была любовь. Зоя не предала его после ареста отца, и была с ним до призыва. Потом в Саратове она вышла замуж за немца-студента из Поволжья, и когда мужа вместе с другими немцами

выслали в Сибирь, выехала вместе с ним в Красноярский край. Я с ней переписывался до 90-х годов, и мы всегда с любовью вспоминали наши юношеские годы, друзей тех лет.

Если Илья являлся интеллектуальным центром нашей компании, то ее душой была Катя Лазуткина. Веселая, умница, хохотушка, умевшая отвлечь нас от умных разговоров, сесть за пианино и заставить танцевать. Верная в дружбе, с рано пробудившейся чувственностью. Мы это инстинктивно чувствовали, хотя всерьез увлечены были Катей только Толя Грабовецкий и Абрам Заславский. Она умела нас всех объединить и, что было очень важно, не помню благодаря каким обстоятельствам, мы могли собираться у нее в доме, не беспокоя взрослых.

Толя Грабовецкий – высокий красивый блондин, поляк, появился в это время в Артемовске с матерью и младшим братом после ареста отца. Многие умные матери, спасая себя и, главное, детей, старались уехать со старого места жительства как можно дальше. Таких в городке было достаточно много. На тот момент это было лучшее решение проблемы. Дело не в том, что вездесущее НКВД не могло разыскать переселенцев, просто их было слишком много, чтобы тратить на них силы, а опасности они не представляли. По характеру вспыльчивый и горячий, Толя, однако, получил превосходное воспитание и был внешне безукоризненно вежлив, молчалив, сдержан. Перелистывая как-то свои записные книжки, я нашел его послевоенный адрес в Одессе и вспомнил, что написал ему, но ответа не получил, и с тех пор о нем ничего не знаю.

Еще один член братства – Николай Скрипниченко. Высокотелый, худой, но жилистый, белобрысый, синеглазый. Украинец, философ и аналитик. Юмора нам всем было не занимать, но у Николая он был специфическим, украинским. Он всегда умел вставить в разговор что-нибудь такое, что мы все покатывались со смеху, а сам Скрипниченко сидел с невозмутимым видом. Взглядов придерживался самых крайних, вплоть до отрицания курса партии вообще. У меня каким-то чудом сохранилась его фотография школьных лет, но откуда она у меня, я не помню. Коля погиб на фронте.

Входили в нашу компанию и два старших сына городского мясника – Николай и Абрам Заславские. Они не отличались особым интеллектом, но были надежными и добрыми ребятами. Здоровенные крепкие парни (Абрам в 16 лет свободно выжимал стокилограммовую штангу) типично еврейской внешности, с большими носами и красивыми карими глазами. Николай был очень привязан к Илье, а когда тот ушел в армию – к Юре Басину. Уже после начала войны мы узнали, что Катя беременна от Абрама. Абрам уехал в эвакуацию, а Катя осталась в Артемовске и попала в оккупацию. По рассказам она родила мальчика и уехала из города. Куда – никто не знает. И следы ее затерялись.

Еще примыкала к нашей компании некрасивая, застенчивая, но редчайшего ума и доброты девушка Рая Цейлина. Она после войны закончила медицинский институт в Ленинграде.

ститут и работала врачом в Краснодоне, а затем всю жизнь до пенсии заведовала туберкулезным диспансером в Константиновке. Несколько лет назад уехала в Израиль и мне оттуда регулярно звонила, но вот уже пару лет звонки прекратились... Примикала к нам еще Сарра Вайнер, как самая близкая подруга Зои. Сейчас она в Израиле, куда уехала несколько лет назад, но наша переписка прервалась (она уже тогда была очень больна).

Вот, собственно, и все, что я знаю о друзьях нашей юности. После смерти Юры я остался один. И теперь самое время рассказать о Басине в те годы и вообще о нашей юности.

Артемовск в то время представлял из себя степной городок, утопавший в зелени белых акаций, пирамидальных тополей, канадских кленов и цветов, где булыжником были вымощены только несколько центральных улиц. Большинство трасс были грунтовые, - летом пыльные, а осенью утопавшие в грязи. В центре города располагалась площадь с «домом Ленина», где размещались все культурные заведения города. Неподалеку лежал и парк культуры и отдыха, по обе стороны которого жили мы с Юрой. Летом это было место гуляний, а зимой там заливался каток. В парке же размещался и большой на 1500 мест летний театр, где давали спектакли гастролеры из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова и других культурных центров. Зрители съезжались со всего Донбасса. Так мы приобщались к культуре того времени. Я помню концерты Ойстраха, Ирмы Дункан, оперы и балета Театра Революции и многое другое. Это немного сглаживало нашу провинциальную культурную неграмотность. В городе было несколько кинотеатров (сперва черно-белых «немых», а затем цветных и со звуком). Издавалась в городе и газета. В начале 30-х годов появилось радио в виде «черных тарелок». Сам город был в основном одноэтажным, со множеством деревьев и цветов, так что с весны и до поздней осени везде разливалось благоухание цветущих растений. Особенно дурманящим был аромат распутившихся акаций.

Вот стихи о весне 1941 года:

Весна, цветут акации. И ночь пьяным пьяна.

Весенних пряных запахов над городом волна.

Тревожно сердце бьется в свои семнадцать лет.

И опьяняет запахов ликующий букет.

И черная, по-южному, плывет над миром ночь.

И от любви той, первой, никак уйти невмочь.

Мы планы строим смелые вперед на много лет.

А ночь уж побелела и близится рассвет.

И чувством неизведанным душа полным полна.

Весна, цветут акации, а впереди... война!

Мы, как и все наше поколение, беспредельно верили в преимущество ком-

мунистического строя над капиталистическим, верили в победу коммунизма во всем мире, верили в мудрость руководства страной коммунистической партией, и, конечно, в товарища Сталина. Да и как мы могли не верить, когда все источники информации нас в этом убеждали: нам твердили об этом в школе, в литературе, в газетах и журналах, по радио, в кино... Это был настоящий железный занавес, за попытку «приподнять» который просто сажали в тюрьму. Переписка с родственниками за границей была преступлением, и даже наличие близких за рубежом тщательно скрывалось. Мы верили в обоснованность арестов «врагов народа», а если это касалось людей, которым бесконечно верили, вроде моего дяди, то мы расценивали это как ошибку. И были уверены, что ее исправят. Мы же не знали, что многих из задержанных тут же расстреляли.

Так что Юра, который уже тогда интересовался юриспруденцией и ее тогдашними и прошлыми авторитетами, зачитывался речами Кони и Вышинского на процессах «врагов народа». Все мы увлекались тогда замечательными книгами по истории академика Тарле и особенно его «Наполеоном». Вообще нужно отметить, что мы много читали и литература оказала, пожалуй, самое большое влияние на наше воспитание и мировоззрение. Мы прекрасно знали русскую и мировую классику и, разумеется, советскую литературу тех лет. Нас воспитывали на книгах А. Толстого, Н. Островского, А. Гайдара, Л. Макаренко, и их герои были нашими кумирами. Мы прекрасно знали иностранную литературу, зачитывались Ж. Верном, Д. Лондоном, С. Цвейгом, Л. Фейтвангером, Р. Роланом и многими другими. Это позволяло нам воспитывать в себе этические нормы, довольно сильно отличавшиеся от тех, советских, внушаемых в школе и средствах массовой информации. Нас уже тогда начинал интересовать половой вопрос, и Юра где-то раздобыл книгу какого-то немца, посвященную этому. Потом его бабушка нашла и сожгла в печке эту книгу.

У Юры в это время была подружка Оля Глушенко, высокая, красивая девушка. Она осталась в оккупированном Артемовске, заболела туберкулезом и умерла. Когда я вернулся, в 1944 году, ее уже не было в живых. Надо сказать, что вообще наше поколение было чрезвычайно целомудренным, и отношения в старших классах между мальчиками и девочками практически дальше поцелуев не заходили. Пить мы тоже пили только яблочный сидр и, я помню, ездили за ним в Никитовку за 25 км. на велосипедах по вновь проложенной асфальтированной дороге.

Мы много занимались спортом: летом легкой атлетикой и велосипедом; зимой коньками, лыжами и снарядной гимнастикой в зале бывшей синагоги. Ребята мы все были крепкие, поэтому подрабатывали на пивном заводе и мельнице грузчиками, чтобы иметь карманные деньги.

Вот, пожалуй и все, что я могу написать о Юре и нашей компании в предвоенные годы. Дальше наши пути разошлись - мы с Юрой встретились уже пос-

ле войны, когда он с родителями и братом возвратились в Артемовск. Но все военные годы мы переписывались.

После войны мы однажды встретились и в Москве, где я познакомился с его молодой женой. А вскоре они уехали в Алма-Ату. Я же в 1948 году женился и перебрался в Ленинград, так что многие следующие наши встречи происходили на берегу Невы.

Ему я обязан знакомством с Собчаком, Иоффе. С Яковом Бельсоном, вернувшимся с войны без обеих ног и защитившим докторскую. Он стал профессором, на своих протезах водил машину и простаивал на кафедре, не садясь, четырехчасовые лекции. Его уже нет, но мы с ним были дружны, и я всегда восхищался мужеством этого человека...

Однако переписка наша и дружба не прерывались. И Юра, и Инна по своим делам довольно часто бывали в Ленинграде, а я в 1983 году приехал в Алма-Ату на 60-ти летний юбилей Басина. В Казахстане я убедился насколько он известен и уважаем. Это были чудесные несколько дней, когда мы могли от души наговориться. Нам всегда не хватало времени для общения.

Это довольно редкий феномен – почти 70-летняя дружба людей, не связанных ни профессиональными интересами (он юрист, а я инженер) ни общим местом проживания, ни родственными связями. Она была основана на глубокой обоюдной любви и уважении, общих неординарных взглядах на жизнь во всех ее проявлениях. Всем, что нас удивляло в жизни, что хотелось обсудить и высказать свою оценку, мы делились и, как правило, наши мнения и оценки совпадали. И хотя у меня было много и других друзей, с которыми я поддерживал связь, но такой длительной и крепкой и интересной дружбы не было ни с кем. Поэтому мне так не хватает Юры...

21.01.2006 г. Санкт-Петербург

ПАМЯТИ ДРУГА

Олимпиад Соломонович Иоффе, фронтовик, доктор юридических наук, профессор (США) написал эти строки на смерть Юрия Григорьевича Басина незадолго до своей кончины. Это были его последние слова своему другу. Через несколько месяцев его не стало...

Умер Юрий Григорьевич Басин. Ушел, оставив после себя ничем не восполнимое зияющее пространство. Эта кончина отразится на правовой науке и юридическом образовании, единстве ученых в области права, которое он всегда заботливо поддерживал. Какой вид его деятельности ни рассматривать, если им занимался Юрий Григорьевич, он оставлял после себя неизгладимый след.

В науку пришел молодой человек, занявшийся исследованием капитального строительства и договора подряда, соединив в своей работе правовые и чисто строительные познания, и сразу же эта проблема приобрела никогда ранее ей не сопутствующую простоту и доходчивость, хотя она заполнена определениями и анализом одной из наиболее сложных юридических проблем.

Его самым выдающимся вкладом в цивилистику было исследование жилищных правоотношений, за что он был удостоен ученой степени доктора юридических наук.

Крупнейшим достижением в смысле логического формирования общеправовых понятий явилась статья Ю.Г. Басина о праве собственности как явлении, охватывающем не только имущественные, но и чисто личные отношения. Ю.Г. Басин практически первым поставил вопрос о понятии права интеллектуальной собственности и предложил свое мнение, не устранившись от трудностей, а, наоборот, наращивая их.

Его небольшая брошюра об ответственности в гражданском праве обладает своими систематизациями и достойно служит многостороннему исследованию соответствующего института. Автором найдены такие специальные признаки санкций, которые позволили взглянуть на них как на многообразие единых однородных категорий.

Публикации последних лет, в частности, в выпусках сборника “Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика” по вопросам гражданско-правовой ответственности, правового статуса юридических лиц, объектов гражданских прав и других отличаются и глубоким содержанием, и ясным языком.

Он широко известен своими организаторскими способностями как декан юридического факультета Казахского государственного университета и заведующий кафедрой гражданского права в том же университете.

Для меня этот человек незабываем как мой родной, самый близкий друг. В подобных отношениях я не состоял ни с кем другим и не могу найти успокоения от свалившегося горя. Моя жена и я были близки с его неразлучным товарищем Инной Петровной. Держать с ней связь и поддерживать – такова наша семейная задача.

Время будет течь. Горесть смерти уйдет в прошлое. Память о Юрии Григорьевиче останется навсегда.

МОЙ ДРУГ

|| Сергей Сергеевич Алексеев,
доктор юридических наук, профессор, член-корр. РАН

Юрий Григорьевич Басин был мне другом. Настоящим. Таких в жизни не так уж много.

По литературе я знал его с молодых преподавательских лет – интеллектуально сильные, профессионально отточенные, умудренные произведения сразу же обращали на себя внимание. А встретились с ним только где-то в 70-х годах, когда меня пригласили прочесть цикл лекций в Казахском государственном университете (на что я согласился без раздумий: во-первых, Юрий Григорьевич, а во-вторых, Чимбулак – лучшие в стране, как я знал, горнолыжные склоны).

Прилетел я в Алма-Ату ночью. Встречала меня вереница серьезных мужчин, судя по всему, из университетского и факультетского начальства – модные шляпы, цветастые галстуки, длиннополые пальто, портфели с золочеными замками. На меня, когда я сам представился, посмотрели с недоверием, пожалуй, даже с опаской. Ничего себе «лектор» – с альпинистским рюкзаком, лыжами, гитарой. А я, помнится, в свою очередь подумал: если уж не очень известные в науке деятели столь презентабельны и обаятельны, то каков же «сам» Юрий Григорьевич – мощный ум, ученый высшего класса?

Но все было проще. Встретил я его перед первой лекцией в коридоре, узнал без всяких представлений. Потому что был он никакой не «Юрий Григорьевич», а просто Юра – сослуживец из соседнего полка или батальона – какое значение? Фронтовики в те годы узнавали друг друга с первого взгляда, где бы ни воевали, по неведомым никому (и им самим) приметам.

Понятно, после лекции не было никаких заранее обговоренных встреч с факультетским начальством. Оказался я на квартире у Юры, был там до позд-

ней ночи и еще сутки. Делали все, что положено в таких случаях – по полной программе. И подружились с той поры навсегда – на всю оставшуюся жизнь – и его, и мою.

И главное тут не всякие застольные мелочи (впрочем, очень важные), а то, что оба мы оказались отчаянно влюбленными в гражданское право, и вообще в право, в котором и он, и я, соприкоснувшись с безумием и проклятием войны, видели единственную мощную силу, способную при достаточно высоком развитии противостоять насилию, самоволию и произволу.

И еще одно, очень важное. Оба мы каждый, разумеется, по-своему, дружили с выдающимся ученым, кумиром цивилистики того времени Олимпиадом Соломоновичем Иоффе. Тоже хлебнувшим всякого в Отечественную войну. С той поры образовалось у нас какое-то незримое интеллектуальное и человеческое единство. И каждый из нас (я, по крайней мере, точно) сверял свои мысли, оценки и поступки с возможной реакцией обоих моих друзей. При встречах убеждались: да, верно, мы на единых позициях – позициях правды, права, любви к Человеку.

Дружили мы и семьями – моя жена Зоя относилась к Юрию Григорьевичу как к очень близкому человеку и до сих пор нежно почитает его.

Потом бурные события нашей эпохи и наиболее тяжкое из них – распад Советского Союза – развели нас. Меня с Юрием Григорьевичем – по «независимым государствам». Плюс всякие нелады со здоровьем. Остались обмен книгами, письма, телефон...

И все же Провидение во время, близкое к концу жизни Юрия Григорьевича, смилостивилось. Мне, уже несколько лет не выезжавшему из родного города, пришлось год с небольшим тому назад все же выехать в Москву на церемонию, от которой я, как говорится, «не мог отказаться» (дело касалось оценки нового гражданского законодательства). В Москве я останавливался у Вениамина Федоровича Яковлева – одного из самых близких моих друзей – по жизни, науке и странствиям. И он по прилете самолета предупредил, что меня ждет сюрприз. Конечно, сюрприз. И сам Вениамин Федорович, и вся его семья, и его до мелочей знакомая дача в Архангельском...

Но настоящей сюрприз ждал меня в гостинной дачи – там был Юрий Григорьевич, приехавший в эти же дни (только совпадение ли это?) в составе правительственной делегации на Дни дружбы России и Казахстана. И, оказалось, ничегошеньки не изменилось за десяток-другой лет ни в наших научных воззрениях, ни в понимании действительности, а главное – в нашей дружбе. До сих пор я во многом живу этой встречей.

Юрий Григорьевич ушел из жизни. Из нашенской земной жизни – да, а из моей – нет. Спасибо тебе, Юра, что ты был и есть. И будешь, останешься, как и для многих других людей, навсегда.

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ И УЧЕНЫЙ

Султан Сартаевич Сартаев,
доктор юридических наук, профессор,
академик НАН РК

Басин Юрий Григорьевич. Этого милейшего, добродушного и добросердечного человека я по праву считаю своим большим другом. Меня с ним связывает очень многое: вот уже почти полвека мы с ним трудимся в одной отрасли знания, работали в одном коллективе юридического факультета Казахского государственного университета им. Аль-Фараби.

До 1995 года мы - известные профессора, ныне покойные Бельсон Яков Михайлович, Котов Константин Флегантович, Абжанов Кобен Абжанович и здравствующие Шайбеков Кемалхан Асанбекович, Бегалиев Калауша Адильханович, доценты - Савицкий Станислав Николаевич (ныне покойный), Тауекелов Айдарат Нурекелович, Ургенышбаев Казы Сералиевич (покойный), Абдулина Зуфнун Кадыровна, Баймурзин Рашид Идрисович, Мажитов Шакен Мажитович (покойный), Джангельдин Нариман Асанович, Войцеховский Евгений Игоревич и многие другие в молодые годы работали вначале в Алматинском государственном юридическом институте, а затем в Казахском государственном университете им. АльФараби. Это была самая интересная пора нашей жизни. В старании и прилежании нам нельзя было отказать: прилагали все усилия для того, чтобы больше печататься, готовить кандидатские и докторские диссертации. Проводили мы научные и практические конференции по актуальным вопросам государства и права.

Юрий Григорьевич Басин всегда отличался весомостью своих суждений, и каждый раз, когда он выступал, мы ожидали от него не только дельных предложений, но и очень уместного веселого каламбура, на который он был мастер.

Юрий Григорьевич рассказал мне об одном забавном случае, приключившемся с ним в самом начале его трудовой биографии. Услышав о том, что в Алматинском филиале Всесоюзного заочного юридического института, возглавляемом неким Поповым, есть вакансия бухгалтера, он приходит туда. В приемной никого не оказывается. И вот через некоторое время через приемную в кабинет директора прошагал один высокий, очень красивый типичный еврей. Он даже хотел остановить его: куда, мол, ты идешь, и я ведь жду приема. Но что-то его остановило. Где-то через полчаса в приемную выходит этот молодой человек и говорит: «Вы кого ждете?» «Я жду директора Попова». В ответ слышит: «Попов - это я». Басин, вспоминая об этом случае, говорит мне: «Вот так я впервые познакомился с Поповым - евреем вместо русского Попова». Кстати, Исаак Абрамович Попов в последующем стал кандидатом юридических наук и свою должностную карьеру закончил на посту заместителя Министра культуры республики.

Крупный, известный не только в Казахстане, но далеко за его пределами ученый Басин Юрий Григорьевич никогда не кичился своей ученостью. Он был прост в обращении со всеми. Я никогда не слышал, чтобы он кому-то отказал в консультации. Ведь не зря говорят, что все крупные личности довольно просто и доступны.

Все коллеги и студенты относятся к Юрию Григорьевичу с большим уважением не только как крупному ученому, но и как участнику Великой Отечественной войны, испытавшему и горечь поражений, и радости побед.

Басин принимал самое активное участие в разработке как первых гражданского кодекса и гражданско-процессуального кодекса, так и гражданского и гражданско-процессуального кодексов, принятых в условиях независимости нашей республики. Он является автором более 200 научных и научно-популярных трудов, в том числе 30 монографий.

За годы работы в высших юридических учебных заведениях нашей республики Юрий Григорьевич воспитал тысячи и тысячи высоко квалифицированных специалистов для всех правоохранительных органов. Им подготовлено три доктора и девять кандидатов наук

В 1944 году наш Юрий Григорьевич влюбился в очень красивую девушку по имени Инна, с которой он и связал свою судьбу на всю жизнь. Сын их 1947 года рождения подарил им двух внуков. Инна в своей профессиональной карьере достигла высоких вершин. Она - доктор технических наук, опубликовала более 100 научных работ.

Сегодня оба этих ученых имеют пенсионный возраст. Тем не менее, они

продолжают активно трудиться. Видимо, взаимная любовь и присущее им чисто человеческое уважение к окружающим со всеми их недостатками и положительными чертами, любовь к жизни дают им заряд бодрости, стимулируя к активной деятельности.

Когда я вижу Юрия Григорьевича, у меня на душе становится тепло, я бы сказал, радостно от того, что я имею честь знать такого умного, одаренного, веселого в жизни человека. Дай Бог Вам крепкого здоровья и счастья, чтобы Вы каждое утро встречали со словами: «Шалом Алейкум! Аминь!».

*Сартаев С.С.
Юристы Казахстана в лицах.
Казахский институт правоведения
и международных отношений.
Алматы, 2002 г.*

УЧИТЕЛЮ, ДРУГУ, СОРАТНИКУ. ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА И ЖИЗНЬ Ю.Г. БАСИНА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ

Майдан Кунтуарович Сулейменов,
доктор юридических наук, профессор, академик НАН РК,
директор НИИ частного права КазГЮУ

Ушел из жизни Юрий Григорьевич Басин. Ушел совершенно неожиданно для нас, ибо совсем недавно он был полон сил и энергии, полон творческих планов. Тем тяжелее боль утраты.

Мы потеряли замечательного человека, Учителя, основателя и бессменно-го лидера казахстанской школы цивилистики.

Юрий Григорьевич долгое время был заведующим кафедрой гражданского права, одно время был деканом юридического факультета КазГУ. Но основная его должность – это профессор кафедры гражданского права (КазГУ, КазГЮУ, «Адилет»). Он был Учителем по сути своей, он воспитал десятки аспирантов и магистрантов, сотни и тысячи студентов. Практически каждый юрист Казахстана может считать себя учеником Басина. Даже если они не учились непосредственно у Ю.Г. Басина, все равно они воспитывались на его книгах и учебниках.

Юрий Григорьевич никогда не занимал высоких государственных постов, но авторитет его и известность гораздо выше, чем у многих министров. Он был представителем и олицетворением интеллектуальной элиты нашей стра-

ны. Он осуществлял правовую реформу независимо-го Казахстана. Вклад его в построение современного государства и общества в Казахстане неизмерим. История Казахстана и жизнь Ю.Г. Басина неразрывно связаны.

Жизнь Ю.Г. Басина можно разделить на 3 этапа:

Работа над Гражданским кодексом РК. 1995 г.

1. Детство и юность прошли в Украине. Родился Юрий Григорьевич 28 марта 1923 года в г. Артемовске. Там же окончил среднюю школу. С тех пор осталось у Ю. Басина прекрасное знание украинского языка и любовь к украинским песням. Сам он петь не умел, но слушать умел и любил.

2. Великая Отечественная война. С первого года начала войны Юрий Григорьевич ушел на фронт. Он был курсантом Рубцовского военного училища, командиром стрелковой роты Прибалтийского фронта, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. Получил орден Отечественной войны I степени, орден Красной звезды, медаль «За оборону Ленинграда» и много других. Был трижды ранен, но остался жив. И это было великим счастьем. По статистике, из призыва 1923 года рождения в живых осталось 3 человека из 100. Об этом же было стихотворение Юлии Друниной «3 процента».

3. Вся послевоенная жизнь Ю.Г. Басина связана с Казахстаном. Окончив в 1949 г. Алма-Атинский юридический институт, Юрий Григорьевич переходит на преподавательскую работу. Алма-Атинская юридическая школа, Алма-Атинский юридический институт... Сорок лет отдано им юридическому факультету Казахского государственного университета. Преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, декан юридического факультета.

Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 мая 1984 года Юрию Григорьевичу Басину было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Казахской ССР».

Последние годы своей жизни Юрий Григорьевич был профессором кафедры гражданского права Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет», профессором кафедры гражданского права КазГЮУ, главным научным сотрудником НИИ частного права КазГЮУ, партнером юридической фирмы «Эквитас».

В 1992 г. Ю.Г. Басин вместе с другими учеными – его учениками и коллегами (Грешников П.Я., Диденко А.Г., Матюхин А.А., Сулейменов М.К.,

Вашингтон. Белый дом. Август 1999 г.

Худяков А.И.) организовал первое в республике негосударственное высшее учебное заведение – Высшую школу права «Адилет». За десятилетний период своего развития Академия юриспруденции – Высшая школа права «Адилет» превратилась в один из самых лучших юридических вузов Казахстана. И немалую роль в этом сыграли авторитет, знания и способности Ю.Г. Басина.

Можно выделить 5 основных направлений жизни и деятельности Ю.Г. Басина.

1. Преподавательская деятельность. Этим он занимался всю свою сознательную жизнь. Он воспитал тысячи юристов. Он любил читать лекции и умел делать это. На лекции Басина ходили студенты других потоков и других вузов. До последних дней он возглавлял семинар (который он сам и организовал) по решению практических задач с преподавателями. Он был автором и ответственным редактором академического курса учебника гражданского права в 3-х томах.

2. Научная деятельность. Юрий Григорьевич являлся автором более 300 научных работ. В 1954 г. он защитил кандидатскую диссертацию в Институте государства и права АН СССР на тему «Договор подряда в капитальном строительстве». В 1964 г. защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете на тему «Проблемы жилищного права». Это были его любимые темы для исследования.

Однако Юрий Григорьевич занимался также исследованием массы других тем. Вот только некоторые из них: гражданские правоотношения, сделки, юридические лица, защита гражданских прав, государство как субъект гражданского права, публичное и частное право, ценные бумаги, право собственности и многое, многое другое. Много публикаций было у него по проблемам третейских судов и банковского права, ибо все эти годы шла борьба за сохранение гражданско-правовых принципов в банковских отношениях и за выживание третейских судов, и Юрий Григорьевич стоял на самом острие этой борьбы.

Юрий Григорьевич участвовал во многих исследованиях, проводимых отделом гражданско-правовых наук Института государства и права АН РК, который я возглавлял. И он участвовал во всех без исключения исследованиях, которые проводил НИИ частного права Казахстанского гуманитарно-юридического университета. С первого дня образования НИИ частного права, а это уже почти 10 лет, он был его членом – главным научным сотрудником. И все научные труды, все научные конференции, которые организовывались НИИ частного права, были неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича Басина.

3. Законотворчество. Создание законов было одним из основных направлений деятельности Юрия Григорьевича. Он участвовал в подготовке еще

старых Гражданского и Жилищного кодексов Казахской ССР (1963 года). Он участвовал в разработке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года – первого законодательного акта, заложившего новые принципы гражданского законодательства. Мы вместе с ним разрабатывали первые законы независимого Казахстана: о собственности, о предприятиях, о залоге, об иностранных инвестициях, о защите и поддержке частного предпринимательства и других. За участие в разработке проекта Конституции Казахстана 1995 года Юрий Григорьевич был награжден орденом «Курмет». Однако главным делом его жизни он считал работу над проектом Гражданского кодекса. Он был центром нашей небольшой рабочей группы, и в основном благодаря его колоссальным знаниям и умению облекать сложные вещи в простую форму нам удалось создать Гражданский кодекс на уровне мировых стандартов. Юрий Григорьевич был автором и ответственным редактором Комментария к Гражданскому кодексу, который выдержал уже два издания. И до последних дней он работал над постатейным комментарием к Особенной части Гражданского кодекса.

4. Практическая деятельность. Свои теоретические познания Юрий Григорьевич с успехом применял в своей деятельности в качестве практикующего юриста. Он был научным консультантом по многим проектам в самых разных сферах, будь-то приватизация, нефтяное дело, электроэнергетика, финансы, корпоративные отношения или интеллектуальная собственность. Он работал консультантом в юридической фирме «Пеппер, Хэмилтон энд Шиц», а затем «Кудерт Бразер», он являлся основателем и отцом юридической фирмы «Эквитас». Неоднократно Ю.Г. Басин выступал в качестве эксперта в международных процессах.

5. Но, пожалуй, самое важное место в жизни Юрия Григорьевича занимала семья. С Инной Петровной они прожили вместе более 60 лет. Инна Петровна сама является доктором технических наук, профессором, имеет много публикаций и учеников. Однако, выйдя на пенсию, она всецело посвятила себя Юрию Григорьевичу. Стала его личным секретарем, освоила компьютер и печатала многочисленные труды Юрия Григорьевича.

Много раз я был свидетелем, как Юрий Григорьевич, где бы и с кем бы он ни находился, несколько раз в день обязательно звонил Инне Петровне, чтобы узнать о ее здоровье. И если она чувствовала себя плохо, он тут же все бросал и мчался домой. Он очень любил своего сына Владимира, который стал прекрасным врачом, и внучек – Олю и Иру.

При всем его величии как ученого Юрий Григорьевич всегда был прост в обращении. И всегда одинаков, разговаривал ли он с министром или со студентом. Если бы меня спросили, какое слово больше всего определяет сущность Юрия Григорьевича, я бы ответил – доброта. В этом секрет того, почему

все так любили Юрия Григорьевича. Он ко всем относился с любовью и добротой, и это чувство было совершенно бескорыстным. В наш жестокий век это кажется нереальным, но это было так. И в этом смысле Юрий Григорьевич был совершенно уникальным человеком.

Я горжусь тем, что был учеником Юрия Григорьевича Басина, горжусь и благодарен судьбе за то, что больше 40 лет работал рука об руку с Басиным. Юрий Григорьевич занимал особое место в моей жизни. Только благодаря ему я стал ученым, причем не просто ученым, а цивилистом. Когда я поступил на юридический факультет в 1958 г., я вначале интересовался теорией государства и права, ходил на кружок. Писал доклады (помню, мой первый доклад назывался «Функции социалистического государства»). Однако лектором у нас был профессор Хангалов, который был, как я потом понял, догматиком. Он постоянно носил с собой карточки с цитатами из К. Маркса и Ленина, и на все вопросы у него всегда готовая цитата.

Поэтому когда я пришел на второй курс и услышал лекции Ю.Г. Басина, я был потрясен и сразу влюбился в него как специалиста и человека. Я тут же записался в научный кружок гражданского права, которым руководил Юрий Григорьевич, и стал писать научные доклады. Первым таким докладом был доклад на тему «Правовое положение межхозяйственных объединений», с которым Ю.Г. Басин отправил меня на студенческую конференцию в МГУ. И с тех пор Ю.Г. Басин стал моим учителем в науке и жизни. Юрий Григорьевич всегда с добротой и заботой относился ко всем студентам и обращался с ними уважительно, как с коллегами. Любого, кто проявлял какой-нибудь интерес к гражданскому праву, он всячески поддерживал, старался этот интерес развить и поддержать, оказывал любую необходимую помощь. Помню, он дал мне, студенту третьего курса, какую-то книгу, присланную ему автором, а я, как нормальный беспечный студент, где-то ее потерял. Ох, и бегал я, как ошпаренный, пытаюсь раздобыть эту книгу, заказывал в Москву, но так и не нашел, и пришел с повинной головой к Юрию Григорьевичу. Он заметно расстроился, но ничего мне не сказал, заметив только, что поищет книгу в библиотеке.

И такой он был всегда и во всем: добрый, заботливый, отзывчивый, не умеющий ругаться, хотя обладал громким лекторским голосом.

После возвращения из московской аспирантуры я стал работать младшим научным сотрудником в Институте философии и права АН КазССР. И все эти годы я учился у Юрия Григорьевича науке гражданского права. Он был сначала рецензентом всех монографий, издаваемых отделом гражданско-правовых наук Института философии и права, затем стал соавтором. Когда я создал в 1995 году НИИ частного права Казахского государственного юридическо-го института (ныне Казахский гуманитарно-юридический университет) Юрий

Григорьевич с первого дня и до самой смерти был главным научным сотрудником института. И с тех пор мы уже практически не расставались.

Все успехи и достижения НИИ частного права неразрывно связаны с именем Юрия Григорьевича. Вместе с ним и под его редакцией мы написали учебник «Гражданское право» в 3-х томах, научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РК в 3-х томах, более 10 монографий, провели восемь международных научно-практических конференций по самым актуальным проблемам гражданского права. Поэтому вполне закономерно мы посвятили памяти Ю.Г. Басина третий учебник «Гражданское право» и последнюю конференцию «Субъективное гражданское право».

Меня всегда поражала работоспособность Юрия Григорьевича и его фанатическая преданность гражданскому праву. В последние годы мы с ним особенно тесно сблизились. Я могу сказать, что мы были друзьями и единомышленниками. Практически все проекты, которыми я занимался, осуществлялись совместно с Юрием Григорьевичем: это и подготовка законопроектов, и написание монографий, учебников и научных статей. Сама ситуация в Казахстане складывалась так, что нам приходилось постоянно вести борьбу за сохранение основных принципов Гражданского кодекса, на который всегда велись нападки – с Национальным банком по вопросам банковского, страхового законодательства и законодательства о ценных бумагах, с Министерством энергетики и минеральных ресурсов – по вопросам законодательства о недрах и о нефти, с Правительством и Генеральной прокуратурой – за сохранение третейских судов в Казахстане. И по всем этим вопросам мы всегда выступали вместе, единым тандемом. Мы опубликовали в эти годы большое количество статей в средствах массовой информации, поднимая самые острые вопросы, которые нельзя было решить в тиши кабинетов.

Мой рабочий день начинался со звонка Юрию Григорьевичу и заканчивался звонком Юрию Григорьевичу. И когда бы я ни позвонил, он находился на своем обычном месте – за своим рабочим столом.

Имя профессора Басина в правительственных и юридических кругах было широко известно, его мнение было непререкаемым. И он знал об этом, поэтому всегда очень осторожно относился к правовым заключениям, которые он подписывал. По любому спорному вопросу он звонил мне, чтобы согласовать позиции, и больше всего опасался, чтобы наши позиции не разошлись публично. Даже если наши взгляды расходились, мы старались их как-то скорректировать. Однажды мы выступали экспертами по одному арбитражному делу за рубежом, причем он на стороне истца, я на стороне ответчика. Естественно, у нас были разные подходы к делу, но нам удалось обеспечить взаимное уважение к доводам друг друга.

Он очень любил Инну Петровну, Володю, своих внушек. Мы довольно часто ездили за границу, и последние годы Инна Петровна уже не отпускала его одного. Но когда она не могла по причине нездоровья поехать, она отпускала Юрия Григорьевича только со мной. Юрий Григорьевич вообще ничего не смыслил ни в магазинах, ни в покупках, поэтому обычно ему ничего не заказывалось. Но если необходимо было что-то купить для семьи, Юрий Григорьевич ни о чем другом не мог думать, пока заказ не выполнит. Как-то мы летали в Голландию и Инна Петровна попросила его привезти коньяк «Мартель», она его принимала как лекарство при спазмах сосудов. И до тех пор пока мы не купили «Мартель» в dutie free в Амстердаме, Юрий Григорьевич только об этом говорил и переживал, вдруг он не успеет купить его в аэропорту. Поэтому, как только мы приехали в аэропорт, я первым делом повел Басина в магазин, и мы купили этот драгоценный «Мартель». И так было всегда и везде.

Юрий Григорьевич Басин всю свою жизнь посвятил служению науке. То, что он сделал для гражданско-правовой науки, для правовой системы Казахстана и для всего Казахстана в целом, трудно переоценить. Это целая эпоха в правовой науке Казахстана. Он оставил нам сложившуюся правовую систему, развитую правовую систему. И мы, его ученики, должны продолжить его дело, должны завершить то, что он не успел сделать. И это позволит сохранить в памяти потомков то великое наследие, которое оставил нам Юрий Григорьевич Басин.

ПО СТУПЕНЯМ ПАМЯТИ

Алексей Иванович Худяков,
доктор юридических наук, профессор, проректор Университета им. принца Ольденбургского (г. Санкт-Петербург) вспоминает, как он познакомился с Юрием Григорьевичем в уже далеком 1959 году, на семинарских занятиях по гражданскому праву.

Надо сказать, что обычно семинарские занятия вели ассистенты. И то, что профессор ведет семинарские занятия, само по себе было довольно необычным. Профессора ограничивали себя высоким делом – чтением лекций. Но дело даже не в этом. Сразу же поразила манера проведения занятий. Юрий Григорьевич, перефразируя название известной в те времена повести Льва Кассиля «Дорогие мои мальчишки», обращался к нам: «Дорогие мои мальчишки и девчонки!». Удивила и его внешность: элегантно одетый красивый молодой человек с выправкой гвардейского офицера. Впрочем, в годы войны он и был им. Открытое и приветливое лицо. Ни тени высокомерия и снобизма, так свойственного университетской профессуре.

Занятия были направлены не на запоминание текстов правовых актов, зазубривание материала, что было свойственно всем прочим семинарам. Цель занятий – не проверка памяти, а развитие мышления. Позднее я, будучи практическим работником, понял, что профессионализм юриста основывается не только на знании текстов правовых актов. Всех их знать невозможно, и юрист не должен уподоблять себя ходячему кодексу или сборнику нормативных актов. Высокий профессионализм всегда основан на владении теорией вопроса. И неслучайно Юрий Григорьевич любил употреблять выражение К. Маркса: «Нет ничего практичнее хорошей теории».

На первый взгляд занятие проходило сумбурно: вместо традиционного оп-

роса по списку, когда один что-то бубнит по домашнему конспекту, а остальные, умирая от скуки, тоскливо ждут звонка, Юрий Григорьевич вбрасывал ситуацию, спрашивая при этом: «Что вы думаете по данному поводу?» (акцент делался на слово «думаете»). В аудитории царила полная свобода. Говорили все, перебивая друг друга. «Знали» далеко не все, но «думать» и «придумывать» мог каждый. Возникали стихийные дискуссии и споры. Было весело. И лишь много позднее, когда я сам стал преподавателем, я понял, что такая форма проведения занятий требует тщательной подготовки, а за внешней anarchичностью кроется сложная режиссура и высочайшая организованность.

В Юрии Григорьевиче всегда ощущалась огромная внутренняя энергетика. Он не расслаблялся ни на минуту, был напорист и активен в течение всего занятия. Отсидеться было нельзя никому. И что характерно: нельзя было не заметить, что все это доставляет ему удовольствие. И он любит всех нас – молодых, глупых и бестолковых. И излучаемая им доброта эхом отдавалась в наших юношеских душах.

...После первых семинарских занятий мы с моим другом Майданом Сулейменовым решили записаться в научный кружок по гражданскому праву. Честно говоря, мы пошли туда не в силу любви к гражданскому праву – что мы понимали тогда в отраслях права! Мы пошли к Юрию Григорьевичу. И это преопределило всю нашу жизнь...

Юрия Григорьевича отличало удивительное благородство и высочайшая порядочность. Как-то еще в студенческие годы я спросил его: «Юрий Григорьевич! Вы – профессор, доктор юридических наук, а заведует кафедрой – Матвей Абрамович, который всего лишь доцент и даже не кандидат наук?». Юрий Григорьевич посуровел: «Матвей Абрамович – мой учитель. И он будет заведующим кафедрой столько, сколько сам посчитает нужным. А что касается ученой степени, то у него столько знаний, сколько нет и у десяти докторов наук».

Свойственна была ему и глубочайшая принципиальность. Это я прочувствовал, что называется, на своей шее: единственная четверка, которую я получил за все время учебы, эта была оценка за особенную часть гражданского права, где экзаменатором был Юрий Григорьевич. А при этом я довольно активно участвовал в работе научного студенческого кружка и он, конечно же, выделял меня среди других студентов. Я видел, как не хотелось ему портить мою зачетку четверкой, но чувство объективности было выше. И за этот урок честности, справедливости и принципиальности я ему глубоко благодарен. Я и сам потом принял не одну тысячу экзаменов и хорошо знаю, что грани между двойкой и тройкой, четверкой и пятеркой достаточно тонки. Не всегда, конечно, удавалось быть таким как он, но пример, образец для подражания был всегда.

Юрий Григорьевич был необыкновенно добрым человеком. Работая юрис-

консультантом и не имея никаких представлений о правилах написания диссертации, я написал нечто громоздкое и несуразное, полагая, что это и есть диссертация. Со столь же наивным простодушием попросил Юрия Григорьевича посмотреть эту писанину. Он самым внимательным образом прочитал и написал замечания, которые по объему превышали текст самой диссертации. Из этого я понял, что написанное мною – вовсе не диссертация, но одновременно понял, как ее надо писать. И действительно написал ее вне всяких аспирантур и соискательств. А кем я был для Юрия Григорьевича? Бывшим студентом, каких у него была не одна тысяча. Потом Юрий Григорьевич читал и правил мою докторскую диссертацию. (Хотя она и была по финансовому праву, но я получил от него столько ценных замечаний и советов, сколько не получил ни от одного профессионального финансиста). Спрашивается, зачем это ему было нужно? Но такова была его природа. Для людей ему не жалко было ни времени, ни сил, и он возился с каждым, помогая ему, чем только мог.

Широте познаний Юрия Григорьевича можно было только поражаться. Казалось, нет того, чего бы он не знал. Помню, когда я писал под его руководством дипломную работу на тему «Виндикационный иск», то предложил совершенно, как мне казалось, новую систему расчетов между собственником имущества и его добросовестным приобретателем. Я был очень горд своим изобретением, искренне полагая его новым словом не только в науке, но и в практике правового регулирования этого института. И действительно, о возможности такого способа расчетов не только ничего не упоминалось в литературе (а я изучил довольно много источников на эту тему), так и в доступных мне правовых актах разных стран в разные исторические периоды. Своими мыслями я поделился с некоторыми преподавателями кафедры гражданского права, а также с очень сильным цивилистом, старшим научным сотрудником Академии Наук Казахской ССР, доктором юридических наук Маргаритой Генриховной Масевич. Все они как один подтвердили новизну предлагаемого решения. При этом я с тайным удовольствием ловил на себе взгляды некоторого удивления, вызванного столь нестандартным подходом к решению проблемы. Каково же было мое разочарование, когда Юрий Григорьевич, которому я доложил о своей идее, как-то буднично и мимоходом бросил реплику: именно такое решение вопроса предусматривалось в один период в Древнем Риме по свидетельству такого-то древнеримского автора (о котором я и слышать не слыхивал). Моему чувству гордости первооткрывателя был нанесен удар. Однако оно сменилось чувством восхищения необыкновенной компетентностью Юрия Григорьевича.

Кстати: я написал 20 книг, включая 10 учебников. Принимал участие в написании еще 15 коллективных учебников, монографий и комментариев. Од-

нако самой интересной своей работой я считаю свою дипломную работу. И не потому, что она содержательней всех других работ. Она была смелее в научном плане и оригинальней по высказанным суждениям. И это произошло потому, что научным руководителем был Юрий Григорьевич. Именно он смог направить мои мозги, особо не отягощенные знаниями, но кипевшие кучей новых идей, в нужном направлении. Именно он выстроил мои задиристые суждения, основанные на отрицании научных авторитетов, в некую логически упорядоченную систему. Благодаря ему мои сумбурные, хотя и свежие мысли приобрели вид творческого исследования.

Еще один случай. Как-то у меня на работе – а я тогда работал юрисконсультom – возникла сложная для меня ситуация. Организация, в которой я работал, предоставила квартиру одному из своих работников. Однако он, получив новую квартиру, отказался освободить старую, которая должна была перейти к моей организации и которая уже была выделена другому нашему служащему. Работник поступил явно непорядочно, но, что характерно, юридически все выглядело чисто. Руководство жестко поставило передо мной задачу: если я чего-то стою как юрист, то я должен добиться освобождения старой квартиры. Но, повторяю, с юридической точки зрения сделать это было очень трудно. Сколько я не ломал голову, сколько не изучал законодательство, так ничего и не мог придумать. Решил сходить на кафедру гражданского права – может чего и посоветуют. Пришел удачно – только что закончилось заседание кафедры и все были на месте. Рассказал свою ситуацию. Как юридический казус она была довольно интересна. Сразу же разгорелся спор. Одни что-то предлагали, другие тут же это опровергали. Дело, чувствовалось, зашло в тупик. Я приходил в отчаяние. Юрий Григорьевич молчал, а потом неожиданно спросил меня: «А он член партии?» – «Да» – «Обратись в райком». Я удивился – мне, да и никому другому, и в голову такое не могло прийти. Но так и сделал. И в итоге «выиграл», что называется, «дело».

Можно, конечно же, иронизировать по поводу тех порядков, которые существовали в советские времена, о наличии «телефонного права», о всесии партийных органов. Но дело не в этом. Этот случай запомнился мне, как пример гибкого и нестандартного мышления. Для юристов вообще свойственно стремление оперировать лишь правовыми средствами. И в этом сказывается узость и ограниченность профессионального мышления. И меня всегда поражала в Юрии Григорьевиче широта его мышления, где мысль, быстрая как молния и острая как бритва, всегда могла найти эффективное решение в самой, казалось бы, безысходной ситуации.

Восхищала и общая культура Юрия Григорьевича. Его невозможно было удивить литературной новинкой, потому что это он «уже прочитал». Удивляла и неординарность его суждений. Для него Достоевский – это «писатель, которым все восхищаются, но никто не читает». Роман «Доктор Живаго» Пастер-

нака – «это рядовой и скучный городской роман, которым все восхищаются лишь потому, что власть непонятно за что устроила на него гонения». Он хорошо знал поэзию и совершенно свободно, демонстрируя великолепную память, мог декламировать стихи Цветаевой, Есенина, Бунина, Блока, Лермонтова, Пушкина, того же Пастернака, Шевченко (причем на украинском языке) и многих других.

Богатство знаний Юрия Григорьевича и его способность к конструктивному мышлению очень пригодились в 90-х годах прошлого века, когда перед Казахстаном, получившим независимость, встала задача формирования собственной правовой базы. Задача осложнялась тем, что эту базу надо было формировать на новых политической и экономической основах. Специалистов не хватало. Тогда стихийно и сформировалась рабочая группа в составе Майдана Сулейменова, Юрия Григорьевича и меня. Позже к нам присоединился хороший специалист и прекрасный человек Борис Владимирович Покровский. В зависимости от характера законопроекта подключались и другие специалисты.

Этой рабочей группой было подготовлено свыше 50 законопроектов, которые заложили основу современной правовой системы Казахстана. И я со всей определенностью утверждаю, что эта правовая система была не только самой передовой среди стран СНГ (включая Россию, которая, по моему мнению, отставала от нашей республики лет 10), но была и самой качественной с точки зрения юридической техники и научной обоснованности.

Заседания рабочей группы проходили в легкой и веселой атмосфере. У Юрия Григорьевича было великолепное чувство юмора, а анекдотов он знал, кажется, на все случаи жизни. Помню, однажды мы долго бились над одним из положений очередного законопроекта. Пробовали и так, пробовали и эдак, но в результате все равно получалось плохо. Все устали, нарастало раздражение. И тут Юрий Григорьевич рассмешил нас анекдотом. А он умел их рассказывать не только мастерски, но и к месту. «...Молодая прихожанка, выходя замуж, обратилась к раввину за советом. «Отец! Как мне ложиться в постель в первую брачную ночь: одетой или раздетой?». «Дочь моя, – ответил мудрый раввин, – ляжешь ли в постель одетой, ляжешь ли раздетой – результат будет один и тот же».

Напряжение спало, и как-то само собой выработалось более или менее приемлемое решение.

К слову, Юрий Григорьевич был великолепный стилист. То, что я писал на трех листах, он перерабатывал в один. В итоге правовая норма становилась строго лаконичной и приобретала чеканный вид, полностью подтверждая поговорку «Краткость – сестра таланта».

Этот период был самым счастливым в моей жизни. Интересная, творческая работа в общении с прекрасными людьми. Юрий Григорьевич как-то сказал: «Мне настолько приятно работать в этой группе, что я готов работать бесплат-

но». То же самое готов был сказать каждый из нас.

Юрий Григорьевич являлся общепризнанным авторитетом не только в Казахстане, но и на просторах всего СНГ. В 1995 году в Санкт-Петербурге были собраны ведущие цивилисты большинства стран СНГ, включая Россию, Украину, Белоруссию, Узбекистан, Казахстан, для написания проекта Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Юрий Григорьевич был назначен руководителем одной из трех комиссий, созданных для подготовки этого проекта. При этом его кандидатура не только не встретила возражений со стороны ученых стран СНГ, некоторые из которых, заметим, отличаются повышенными амбициями и взаимной ревнивостью, но, напротив, была поддержана всеми. Следует сказать, что мы приехали с уже готовым проектом Гражданского кодекса Республики Казахстан. Российский проект был в более сыром виде. В итоге многие положения казахстанского проекта были включены в состав Модельного кодекса, а также были с интересом восприняты российскими учеными, войдя в конечном счете в Гражданский кодекс Российской Федерации. Я хорошо помню, с каким уважением относились к Юрию Григорьевичу специалисты из самых разных стран СНГ.

...И когда я сейчас, оказавшись волею семейных обстоятельств в Санкт-Петербурге, говорю своим коллегам, что я ученик профессора Басина, на меня начинают смотреть с уважением. Авторитет этого имени действует, можно сказать, автоматически...

Я очень уважал и любил Юрия Григорьевича. Одну из своих самых фундаментальных книг – «Налоговое право Республики Казахстан» – я посвятил ему со следующими словами: «Учителю и прекрасному Человеку, с признательностью и любовью посвящается».

Юрий Григорьевич откликнулся письмом. Он писал: «Я не могу найти слов, насколько я тронут. Буквально до слез. И письмом, и таким сердечным посвящением. Это – самая высокая награда, которую я получил за более чем полувековой преподавательский труд. Ты самый талантливый и самый любимый мой ученик. Ты и Майдан – это концентрация того, что я передал, передал то, чем обладаю сам. Вы – моя гордость и полное жизненное удовлетворение... Годы идут, прошел грустный юбилей, где я наслаждался такого о своих хороших делах, о чем я сам даже не догадывался. Понимаю – юбилей есть юбилей. Но отрадно думать, что кое-что я все-таки сделал...».

...И в этом письме Юрий Григорьевич остался самим собой: по своей скромности преуменьшал свои несомненные заслуги, но зато явно преувеличивал мои скромные достоинства.

Тем не менее, это письмо – самая дорогая моя реликвия: ведь написано оно замечательным человеком, человеком огромного ума, прекрасной души и золотого сердца.

Я ХОЧУ ОПРАВДАТЬ ЕГО ОЖИДАНИЯ

Кульгайша Вахитовна Мукашева,
кандидат юридических наук

Научно-студенческая конференция, 1976 г.

Есть люди, личность которых оказывает решающее влияние на других людей. Лично для меня таким человеком был и остается профессор Юрий Григорьевич Басин, которому я обязана как в профессиональном, так и в личном отношении очень многим.

Юрий Григорьевич был доброжелательным и простым в общении человеком, однако врожденное благородство, незаурядность личности, его интеллигентность удерживали окружающих от фамильярности. Профессор Басин избегал громких фраз, никогда не говорил о своих заслугах, которые для всех были очевидны. Его вклад в становление и развитие казахстанской (и не только казахстанской) цивилистики трудно переоценить.

Наряду с научной, не менее важной для него была и педагогическая деятельность. Несколько поколений отечественных юристов воспитано им. Меня всегда восхищала его способность просто и доходчиво объяснять сложные вещи. Он щедро делился своими энциклопедическими знаниями со студентами, аспирантами и молодыми коллегами.

Несмотря на свой бесспорный авторитет, Юрий Григорьевич был лишен назидательности, никогда не говорил менторским тоном.

Выбрав профессию юриста случайно, после первых же лекций профессора Басина на втором курсе юридического факультета КазГУ, я заразилась от него увлеченностью гражданским правом и позже никогда не жалела о своем выборе. После окончания университета я пришла молодым преподавателем на кафедру гражданского права, где царила созданная Юрием Григорьевичем творческая и исключительно доброжелательная атмосфера. Все старшие коллеги – и особенно профессор Басин – опекали меня. Юрий Григорьевич всегда, будь то первые статьи, лекции или диссертация, тактично высказывал замечания, помогал советом, ценил и поощрял самостоятельность суждений, даже если я в чем-то не соглашалась с ним. Такое отношение ко многому обязывало и, надеюсь, что я хотя бы частично оправдала его ожидания.

Юрий Григорьевич и его супруга Инна Петровна участвовали во всех главных событиях моей жизни, неизменно оказывали мне помощь, и я очень благодарна им за это. Нам всем очень его не достает.

Трудно говорить о дорогом для тебя человеке в прошедшем времени, однако и сейчас я мысленно часто обращаюсь к нему и при принятии многих решений для меня очень важно, одобрил бы он мои действия или нет, потому что профессор Юрий Григорьевич Басин является для меня образцом порядочности, благородства и доброты.

ОН ОБЕРЕГАЛ НАС...

Анатолий Григорьевич Диденко,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
и гражданского процесса Алматинской юридической академии

Прошедший без Юрия Григорьевича Басина год еще ярче выявил то огромное значение, которое имел этот замечательный человек в науке, педагогике, а также в жизни окружающих его людей. Члены кафедры до сего времени не привыкли упоминать его имя в прошедшем времени. Незримое его присутствие ощущается каждодневно.

В конце августа с.г. состоялось закрытие ежегодного международного фестиваля искусств в Эдинбурге (Шотландия), на котором я присутствовал с супругой. Наибольшее впечатление произвело на нас одно представление. В центре города на площади возле картинной галереи была установлена огромная деревянная рама, разбитая на 120 ячеек, размером примерно 1 квадратный метр каждая. Каждому из 120 художников предстояло написать маслом выделенный ему фрагмент будущей картины. Любители и профессионалы погрузились в творческий процесс. Несмотря на то, что каждый был занят своим делом, атмосфера вокруг была пропитана духом коллективного творчества. После завершения работы перед телевизионной камерой давала интервью молодая женщина. Я увидел, что у нее нет рук. Она писала свой фрагмент ногой, но участие в общем процессе наравне со всеми, ощущение себя частью большого творческого коллектива наполнили ее глаза светом истинного счастья. Озарены этим светом были и лица остальных 120 участников,

и лица зрителей. Через несколько часов все части были соединены, и перед зрителями предстала прекрасно выполненная копия «Джоконды» Леонардо да Винчи! Вел программу известный художник, завершивший картину собственным фрагментом – знаменитой улыбкой Джоконды.

Вспоминая это грандиозное представление, я подумал, как важно, когда какой-то коллектив объединен общей идеей, когда идея эта высока, и в коллективе есть мастер, который нанесет завершающий и самый важный штрих. Тогда успех обеспечен. Таким мастером и был профессор Ю.Г. Басин. И кафедра, и другие коллективы, с которыми он сотрудничал, постоянно были нацелены на большие проекты – это и написание учебников и комментариев к законам, выполнение крупных заказов государственных органов, укрепление и развитие казахстанской школы цивилистики. Его участие в любых проектах наполняло их тем самым высоким духом творчества и взаимной заботливости, объединяющим порой совершенно разных людей. И часто, на последнем этапе работы, когда казалось, что уже ничего путного не получается, завершающие мазки мастера приводили к достойному итоговому результату. В академии одна из аудиторий теперь носит имя Юрия Григорьевича Басина. Здесь проходят заседания кружков по гражданскому праву, будут проводиться научные встречи. На участников со стен аудитории смотрят умные, добрые глаза нашего незабвенного коллеги, друга и учителя. И мне кажется, этот взгляд по-прежнему оберегает нас от необдуманных поступков, от мелких, чуждых высокой науке, амбиций и настраивают нас на общую большую созидательную работу.

Ю.Г. БАСИН – УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК

Толеш Ерденович Каудыров,
доктор юридических наук, профессор, проректор по
международным связям Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана)

В далеком 1977 году я поступил на первый курс юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М.Кирова.

Прошел первый курс с его общеобязательными предметами и вот наступил долгожданный второй курс с началом изучения основных юридических предметов. На первую лекцию по гражданскому праву вошел высокий, худощавый человек с копной черных вьющихся волос, со строгим и умным взглядом.

Первая же лекция заставила весь курс буквально влюбиться и в лектора – Юрия Григорьевича Басина, и в предмет – гражданское право тогдашней Казахской ССР. Было за что – необычайная глубина мысли, море интересной информации при простом и доступном изложении. Характерной особенностью лекций Юрия Григорьевича была опора на практические примеры, комментируемые им с блеском и незаметным выходом на теоретические выводы

Кафедра гражданского права, КазГУ, 1988 г.

и конструкции. Богатое содержание и великолепная дикция, громкий и приятный голос (микрофонов тогда не было), тонкий юмор и незабываемый смех над наиболее курьезными решениями по гражданским делам и теоретическими позициями ученых делали каждую лекцию настоящим событием для нашего курса. Нужно ли говорить, что зал на лекциях Юрия Григорьевича был всегда полон, причем без никаких организационных мер со стороны деканата.

Юрий Григорьевич был строгим, но доброжелательным и справедливым экзаменатором. Я не помню, чтобы кто-нибудь обижался на него за результаты экзамена. В студенческой среде он обладал непререкаемым преподавательским авторитетом.

В 1977 г. Юрий Григорьевич выбрал меня из более чем 200 моих сокурсников и предложил работу ассистента на кафедре гражданского права. Мало сказать, что это была высокая честь для меня. Это предложение предопределило всю мою дальнейшую жизнь до сегодняшнего дня.

Моя ассистентская молодость прошла рядом с Юрием Григорьевичем, он был научным руководителем по моей кандидатской диссертации. Я получил за время работы с ним незабываемые уроки как быть Учителем, а не просто научным руководителем и заведующим кафедрой. Почти все уроки научного руководства я помню сегодня и уже невольно, как свои, использую их в работе и общении с моими учениками.

Юрий Григорьевич был начисто лишен привычек менторства, назидательности, резонерства. Внешне казалось - он вовсе не руководит аспирантом или соискателем. Но это только внешне. Он руководил всем своим существом, всей своей сущностью человека, гражданина и учёного, при этом ни разу не сказав ученику «Делай как я».

Он учил нас научной активности, печатая ежегодно десятки статей и книг, причем в известнейших журналах и издательствах.

Он научил меня научной смелости, сказав одну только фразу по поводу моей излишней почтительности перед одним московским ученым, проявившейся в проекте моей научной статьи: «Это недоразумение, что ты родился здесь, а он там... В остальном ты не слабее его...».

Он никого не обязывал сроками написания работ и никогда не подгонял, но если ученик приносил статью или раздел работы, то прочитывал её немедленно, уже через несколько дней обсуждая достоинства и недостатки научного труда.

Он поощрял малейшие успехи ученика, не скупясь на похвалы по поводу даже самой мелкой, но самостоятельной мысли своего ученика. Удачная мысль или оригинальное предложенное решение вспоминались им при каждом подходящем случае, к великой радости и благодарности ученика.

Беседы с Юрием Григорьевичем по диссертации или научной статье бук-

важно окрыляли его учеников, заряжали энергией и давали пищу для научных размышлений на многие дни. Он обладал тем качеством незаурядных, по настоящему больших личностей, которое называется сейчас харизмой. После общения с Юрием Григорьевичем словно вырастали крылья, хотелось работать и работать.

Юрий Григорьевич преподавал нам уроки высокой гражданственности и чувства долга, когда почти в течение десятилетия возглавлял юридический факультет, будучи его деканом. Эта хлопотная административная работа не привлекала его, желавшего посвятить всего себя педагогической и научной деятельности. Но выполняя свой долг, он нёс свой груз, достойно представляя факультет на самых «верхах», блестяще организовав каждодневное управление огромным коллективом, и в итоге остался в нашей памяти как самый лучший декан, сыгравший незабываемую роль в судьбе многих и многих студентов.

Все мы стареем и в конце концов состаримся... В молодости нас трудно было заставить задуматься об этом, об отношении к старости, о милосердии и доброте к старшим. Не произнося даже этих слов, Юрий Григорьевич продемонстрировал все эти добродетели, отказавшись даже разговаривать с 90-летним доцентом нашей кафедры, своим учителем, Матвеем Абрамовичем Ваксбергом об уходе на пенсию. Представителю Ректората КазГУ, потребовавшему отправить Матвея Абрамовича на пенсию, Юрий Григорьевич сказал: «Если можете, предложите это ему сами. А я не могу...».

*«Он к товарищу милел людскою лаской,
Он к врагу вставал железа тверже...»*

Так, кажется, сказал поэт об одном из гениев прошлого века. Это в полной мере относится к Юрию Григорьевичу, великолепному человеку, большому учёному, достойному гражданину, боевому офицеру, моему незабвенному Учителю...

СЛОВА ВОСПОМИНАНИЯ...

Анатолий Алексеевич МАТЮХИН,
доктор юридических наук, профессор

Наверное, любое воспоминание сохраняет далеко не полную палитру прошедшего.

Субъективность восприятия, оценок, характеристик невозможно преодолеть, и тщетны попытки создать «объективную» картину прошлого. И когда я стараюсь воссоздать и описать образ человека, с кем судьба дала возможность общаться, постоянно осознаю всю бедность языка и невозможность полной передачи своего

отношения, в котором сплетены фрагменты богатой мозаики разнообразных ситуаций, мыслей и чувств. И все же хоть небольшая, но возможность представить свое отношение есть, слова позволяют если и не прямо, но все же навести внимание и понимание на свои впечатления и память.

Юрий Григорьевич Басин в моей жизни предстал сначала как учитель-профессор, когда он начал читать на нашем курсе Общую часть советского гражданского права, по которой я и сдавал ему экзамен. От лекций осталось впечатление добротности, глубины, непохожести на других лекторов и почему-то некоторые выражения, особенностью которых было непривычное произнесение терминов. Никто так не говорил: «швэйная фабрика». Но это запомнилось. И еще: доброжелательная снисходительность на экзамене. Уж я точно помню, что в ответе перечислил не все принципы гражданского права, но получил «отлично»!

Последующие впечатления от непосредственного общения только усиливали уверенность в том, что имеешь дело с человеком глубоко порядочным и профессионалом.

Жизненный опыт позволяет сделать еще одно заключение. Есть еще один деликатный момент: сколько бы ни было написано личных воспоминаний об этом человеке, для его родных всегда будет казаться, что все равно что-то упущено или сказано не так, или неполно, или неточно. Это справедливо, поскольку формат личности Юрия Григорьевича действительно большой, а близкие, конечно же, чувствовали его непосредственнее. Но здесь, мне кажется, важна интонация и основание, а не конкретные слова.

Мы живем в сложном обществе по своему национальному составу. Это –

искусство жить дружно и незлобиво с носителями общих и иных культурно-исторических норм. Это тем более сложно, что никуда не делось особое отношение к представителям некоторых этносов. Но это тем более важно – видеть позицию, которую органично занимал Юрий Григорьевич в этом весьма и весьма чувствительном деле.

Юрий Григорьевич всем своим поведением, высказываниями, общением и отношением к окружающим, вне зависимости «от», но с учетом их национально-конфессиональных особенностей, выступал действительным примером. Для меня это образец. И мне неизвестно сколько-нибудь заметное неуважительное отношение к нему со стороны наших коллег. Хотя, чего уж прятаться, отдельные выражения и доводилось слышать, но реакция по их поводу всегда была таковой, как бы мы отнеслись к человеку, на которого нашло временное упомощение.

Открытых врагов-недоброжелателей я назвать бы не смог, я таких не встречал и не знаю, противодействовавших по разным ситуациям – знаю. Но мне важно отношение в таких случаях Юрия Григорьевича, а оно было именно достойным подражания. Чаще всего это была досада, несерьезное или с явным юмором высказывание, сожаление. Другое дело, что в силу своего характера и воспитания, мне было бы трудно, окажись я в подобной ситуации, выказывать снисхождение и сожаление по поводу иных действий и слов.

Его отношения с коллегами по «Адилету» можно назвать профессионально-доброжелательными. Он всегда искренне радовался успехам, находил слова для выражения поддержки. Все люди сложные, юристы особенно, а уж преподаватели права – каждый уникален. Но вот по отношению к нему всегда подчеркивалось признание его приоритета и авторитета. Даже когда спорили, даже когда казалось, что разрыв неизбежен. Но оставалось справедливое ощущение, что он может понять! Любой сложности вопрос – житейский или профессиональный. Любой!

В становлении академии неоценима роль Юрия Григорьевича. Он выступил одним из наиболее последовательных организаторов, при всех возможных случаях подчеркивал свою принадлежность к «Адилету». Искренне всегда радовался его успехам и искал выходы из сложных ситуаций. Более того, я не забуду, как он торжественно, с чувством выполненного обязательства, принес свою трудовую книжку в отдел кадров. И очень щепетильно реагировал на любые попытки коллег хоть в чем-то ущемить интересы «Адилета». Конечно же, он был хранителем «Адилета» и последней инстанцией в спорах по поводу академии. Только благодаря его слову и позиции сохранилось стабильное развитие, укрепление и выход на передовые позиции академии «Адилет». Уверен, что если бы отношение всех наших коллег к «Адилету» было таким же, как у профессора Басина, то вряд ли бы в обозримое время кто-либо, хоть го-

сударственный, хоть частный вузы, могли бы составить серьезную конкуренцию «Адилету». Причем по всем показателям – и интеллектуальным, и материальным. Хочу подчеркнуть, что в этом, 2005 году, Академия «Адилет» стала номером один в официальном рейтинге специализированных вузов Казахстана. В этом, безусловно, большая заслуга и Юрия Григорьевича!

Развитие и существование академии было бы невозможным до сего времени, если б не охранительная роль, которую Юрий Григорьевич всегда выполнял при сложно-противоречивых, порой безапелляционно-ультимативных действиях, которые неизбежно возникают в становящейся и развивающейся институции. Я еще раз подчеркну: я не смогу описать все случаи и триумфа, и разочарований. Но я могу зафиксировать, что Юрий Григорьевич старался понять позицию каждого. Понять, а отсюда – и выстроить свое к ней отношение с учетом больших ценностей, чем самолюбие или самомнение отдельного человека.

Во всех случаях общения с Юрием Григорьевичем есть поучительные моменты. Их совокупность может позволить сделать более обобщающие заключения. Но здесь и коварство слов: чем значимее, ярче, колоритнее, содержательнее слово, тем неумолимо ускользающе оказывается человек, которого мы желаем охарактеризовать таким словом. Тем на самом деле труднее представить этого человека. А индивидуальных слов для индивидуального человека, к сожалению, нет.

По отношению к Юрию Григорьевичу Басину самым сокровенным и важным для каждого, кто общался с ним, останется невысказанное, не определенное, но имеющееся чувство, вызванное жизнью этого замечательного человека: прикосновенность к мудрости...

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

Кайрат Абдразакович МАМИ,
Председатель Верховного суда РК,
доктор юридических наук

Год назад ушел от нас великий ученый и мудрый наставник, ветеран войны и просто человек с большой буквы – Юрий Григорьевич Басин. С ним ушла целая эпоха – эпоха становления казахстанской юриспруденции и юридической мысли.

Поистине, трудно переоценить роль Юрия Григорьевича Басина в казахстанской правовой системе, благородную миссию большой государственной важности, которую избрал Юрий Григорьевич, неутомимую научную и общественную деятельность, которая вывела его на передовую линию казахстанской юридической науки и окружила его имя заслуженной славой.

Сегодня особенно зримо видятся основные этапы и вехи пути, пройденного им. Доктор юридических наук, профессор, кавалер орденов «Құрмет» и «Красной Звезды», Отечественной войны I степени, основатель казахстанской школы цивилистики, автор целого ряда книг, занявших достойное место в юридической литературе, множества монографий и учебников по гражданскому праву – вот та малая толика всех регалий и эпитетов, которые принадлежали Юрию Григорьевичу. Порой даже трудно представить, что все это сделал один человек.

Настоящий сподвижник правовой науки, специалист с богатейшим опытом и высочайшей квалификацией, Юрий Григорьевич Басин стал идейным вдохновителем и автором многих нормативно-правовых актов, регулирующих гражданско-правовые и экономические отношения в стране. Его богатая и достойная подражания жизнь и трудовая биография, добрые дела, обще-

ственное признание и непререкаемый авторитет – вдохновляющий пример человека, глубоко осознающего свою ответственность за вверенное дело, для которого превыше всего профессиональные и нравственные стандарты требований юридической профессии. И это очень важно, поскольку общественная значимость деятельности, призванной стоять на принципах верховенства закона, особенно возрастает сегодня, когда важнейшим мерилom правовой политики государства, главной ценностью государства выступает человек, защита его неотъемлемых прав.

Мало перечислить его заслуги и все, что он успел сделать за свою яркую жизнь, надо всегда помнить о том, чему он дал прочную основу. Его начинания, его стремления остаются в нас – его учениках.

В моем сердце навсегда сохранилось чувство искреннего восхищения этим замечательным человеком, выдающимся ученым, мэтром отечественной цивилистики, педагогом с большой буквы, внесшим значительный вклад в развитие юридической науки и образования Казахстана. Он был из когорты тех, кого называют совестью поколения – за отношение к делу, людям, за порядочность, скромность и надежность.

Он дал путевку в жизнь многим поколениям юристов, воспитал плеяду известных в республике правоведов. И я горжусь тем, что был одним из многочисленных благодарных учеников, для которых его имя, его авторитет всегда были и останутся олицетворением высокого таланта и истинного профессионализма, бесценным залогом гордости и искреннего уважения. Его достойная и яркая жизнь – пример для каждого из нас.

ОРЕОЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ПОВСЮДУ СЛЕДОВАЛ ЗА НИМ...

Игорь Иванович Рогов,
председатель Конституционного совета РК,
доктор юридических наук, профессор

- Мне очень повезло: когда я учился на юридическом факультете КазГУ, Юрий Григорьевич читал на нашем курсе лекции и по общей, и по особенной части гражданского права. Он любил, уважал студентов, и те платили ему тем же. По-другому и быть не могло, ведь Басин был высочайшим профессионалом и просто потрясающим человеком. Причем он не только великолепно владел материалом, он действительно любил свой предмет, любил гражданское право. И когда Юрий Григорьевич читал лекции, то буквально пропитывался темой лекции.

Много импровизировал. Басин практически не заглядывал в конспекты, хотя они, конечно, всегда были у него под рукой. Чувствовалось, что единственная помеха для него во время лекции – это время, которого всегда не хватает. Каждое его выступление было мини-спектаклем, от которого мы получали не только знания, но и большой эмоциональный заряд. Причем я это говорю не с позиции отличников, посещающих все занятия без исключения. Среди моих друзей как раз были и не очень успевающие студенты. И, разумеется, далеко не все из них записывали лекции, но слушали Басина поголовно. У меня был один приятель по прозвищу Хомич. Конспектировать что-то Хомич, как творческая личность, поэт, полагал за напрасный труд. Так вот он ходил просто “на Басина”. Как на позитивное, эмоционально-интеллектуальное событие. И не мы одни, студенты алма-атинского университета, были в восторге от Юрия Григорьевича.

Когда у нас проходила Всесоюзная студенческая конференция, москвичи и ленинградцы попросили послушать лекцию кого-нибудь из местных профессоров. Мы подошли к расписанию и увидели, что будет лекция Басина. После лекции россияне, настроенные поначалу довольно скептически (Алма-Ата, дескать, все-таки провинция), вышли из аудитории в полном восхище-

нии. Вообще, весь профессорско-преподавательский состав в то время был очень силен, но даже на этом фоне Басин выделялся особо. ореол исключительности, причем совершенно заслуженный, повсюду следовал за ним.

- Вы, насколько известно, работали с Юрием Григорьевичем и после окончания университета?

- Да, после защиты кандидатской меня назначили заместителем декана юридического факультета. А деканом был Юрий Григорьевич. И я проработал три года под его руководством. Мне вообще всегда везло на руководителей, и именно Басин, я думаю, открыл эту полосу везения. Самое главное его качество как руководителя – он не мешал работать. Всегда одобрял инициативу. Не мелочился с придирками. И никогда я не слышал, чтобы Басин повысил голос. Но при этом на факультете была поразительная дисциплина. Я думаю, она была основана на огромном личном уважении к этому человеку. За то время, что я работал под началом Юрия Григорьевича, всего один раз моя ошибка вызвала у него негодование. Помню, он бросил карандаш на стол и сказал лишь: «Игорь Иванович, ну я же вас просил!..» Этого мне хватило еще на два года – больше подобных проколов у меня не было. Предчувствуя его реакцию вот такой досады, я старался сразу делать все правильно. И другие подчиненные Басина тоже.

Да, Юрий Григорьевич мог, не унижая и не подавляя человека, сохранить железную дисциплину. Хотя должность декана его тяготила, и он постоянно

хотел от нее избавиться. Но ректор У. А. Джолдасбеков уговаривал Басина остаться, тот соглашался, вместе с ним соглашались и мы, его заместители.

- И, разойдясь в разные стороны после его ухода с поста декана, потяряли связь с Юрием Григорьевичем?

- Конечно, нет! Мы с Юрием Григорьевичем общались на протяжении всей жизни. Басин для меня – это специалист, и в то же время человек потрясающих личностных качеств. Его отличали бескорыстие, умение подчинить свои интересы общественным. И я сейчас понимаю, что мы (я имею в виду его учеников, работающих в государственных органах) нещадно эксплуатировали его... Столкнувшись с какими-то трудностями, я всегда звонил ему домой для консультации. Он ни разу не отказал. Причем, имея в запасе мнение Юрия Григорьевича как последний аргумент, я чувствовал себя гораздо увереннее. Как правило, довод «эту точку зрения разделяет Басин» значительно прибавлял весомости моей позиции.

- В том числе и во время работы над законами?

- В первую очередь. Замечания и рекомендации Юрия Григорьевича всегда попадали «в точку». И надо сказать, что Басина очень хорошо знал и высоко ценил Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев. Ведь он вместе с другими юристами работал над проектом новой Конституции, Гражданским кодексом и многими другими законами. Нурсултан Абишевич часто говорил о роли Басина в законотворческой деятельности. И недавно, на праздновании 10-летия Конституции, Глава государства вспоминал Юрия Григорьевича Басина...

Вклад Юрия Григорьевича в подготовку новой правовой системы страны очень весом. Я не хочу перечислять государственные награды и почетные звания, которых он был удостоен как в советское время, так и уже в годы независимости. Скажу лишь, что они у него есть. Но дело даже не в наградах и званиях, хотя они, конечно, не лишние, дело в том, что ты оставил после себя. Юрий Григорьевич оставил ценные научные труды и множество благодарных учеников.

МЫ ВСЕ «БАСИНЯТА»

Елена Брунцева,
преподаватель Северного Огайского
университета (США)

Как-то на выпускной церемонии в школе права Йельского университета в 1997 г. выступал Дрю Дейс, только что вернувшийся в Йель на свою прежнюю профессорскую должность после службы в качестве генерального солиситора США. Он сказал такие слова: «Мы должны уходить со своего поста столь же уважаемыми и незапятнанными, какими мы были, придя на него». Для меня, несомненно, таким человеком был Юрий Григорьевич Басин. Эти слова в полной мере характеризуют его как в качестве декана, так и всей его жизни...

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в августе 1982 г. на церемонии зачисления на юрфак КазГУ. Во время подачи документов и вступительных экзаменов я неоднократно слышала его имя, но встречаться с Юрием Григорьевичем до этого дня мне не приходилось. На зачислении зал был переполнен – абитуриенты пришли с родителями, было произнесено много красивых слов, а потом Юрий Григорьевич зачитал длинный список новых первокурсников. Мое имя он произнес одним из первых.

Практически сразу же вместо сельхозработ я начала работать «на подхвате» в деканате и увидела Юрия Григорьевича вблизи. В то время он мне представлялся совершенно недоступным в величии своей должности – декан юрфака КазГУ! Но он всегда был очень вежлив и приветлив и иногда останавливался пошутить с нами – девчонками-первокурсницами, целыми днями заполнявшими учетные карточки студентов.

Потом я перешла на второй курс и оказалась на «большом потоке», которому Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву. Я полюбила это предмет сразу же и, как оказалось, на всю жизнь. Студенты не могут любить предмет, если им не нравится преподаватель; одно тесно связано с другим. Юрия Григорьевича же студенты любили и уважали. С его именем никогда не было связано никаких отрицательных историй, которых, к сожалению, немало ходило на юрфаке о других преподавателях. На его лекции ходили

без принуждения в виде поименной переключки или пересчета всех присутствующих, которые практиковались в то время в университете. Считалось, что гражданское право – один из самых сложных, если не самый сложный предмет за все пять лет обучения, но я всегда удивлялась, почему. Профессор Басин делал его таким доступным и понятным; как мог кто-то чего-то не понять после его лекций?

Мне довелось сдавать ему экзамены дважды. Юрий Григорьевич входил в аудиторию ровно в девять утра, клал на стол свою всегда набитую бумагами папку, садился на экзаменаторское место, раскладывал экзаменационные билеты – и толпившиеся вокруг студенты затихали. Но его присутствие не было ни угрожающим, ни подавляющим. Он всегда говорил и вел себя просто, не как декан и именитый профессор, а как порядочный и очень знающий человек. Мне он всегда улыбался и звал меня Леночкой.

Когда я окончила КазГУ (1987 г.), деканом уже был С.Ф. Ударцев; он оставил меня работать на факультете. Будучи секретарем ученого совета, я познакомилась с иной стороной факультетской жизни, далеко не всегда привлекательной. Шла перестройка, и университет изрядно лихорадило. Сергей Федорович Ударцев и Алексей Иванович Худяков, тогда секретарь парткома, пытались провести через совет серьезные реформы. У них было множество противников, по большей части скрытых. Юрий Григорьевич приходил на заседания совета с папкой всяческих бумаг, садился подальше и пока речь шла о делах маловажных, просматривал дипломные работы и корректуры книг и статей. Когда же дело доходило до вопросов принципиальных, он оживлялся, внимательно слушал и порой выступал – всегда по делу и всегда в точку. У меня не было сомнений, на чьей он стороне. Но порой он и критиковал «реформаторов» – тоже всегда по делу.

А потом Сергей Федорович вынужден был уйти с факультета, пришел новый декан, и реформы остались позади. Я тоже оказалась не у дел и без каких бы то ни было перспектив на будущее. Но вмешался Юрий Григорьевич и, несмотря на сопротивление нового декана, взял меня к себе на кафедру ассистентом. Помню, что вопрос о моем назначении упирался в один чрезвычайно важный момент. «Она не будет ездить в колхоз со студентами!» – говорил зам. декана по работе со студентами. На что Юрий Григорьевич ответил: «Мы что, набираем преподавателей для работы в колхозе или же для того, чтобы учить студентов?» И вопрос о моем назначении был решен положительно.

Конечно, я страшно переживала перед первым выходом к студентам в качестве преподавателя. Юрий Григорьевич усадил меня рядом с собой на кафедре и стал говорить о том, что надо и чего нельзя делать в аудитории. Он, в частности, сказал: «Мы должны всегда помнить, что мы здесь ради студентов, а не студенты – ради нас». Как часто я вспоминала и вспоминаю эти сло-

ва! К сожалению, на свете слишком много преподавателей (и в Казахстане, и в России, и в Америке), которые живут с прямо противоположным представлением о своей роли. Но Юрий Григорьевич дал мне урок – и я запомнила его на всю жизнь.

Меня тогда мучил вопрос первостепенной важности: как быть, если студенты мне зададут вопрос, на который я не буду знать ответа? Ах, эти первые месяцы преподавательской жизни!.. Но Юрий Григорьевич все расставил по своим местам, сказав: «Ты не можешь знать всего на свете. Скажи, что ты ответишь на этот вопрос на следующем семинаре». И у меня на душе стало покойнее.

В какой-то момент мы, преподаватели, начинаем жить в своих студентах, как родители живут в своих детях. Юрий Григорьевич живет в Оле Ченцовой, Диме Кирдяшкине, во мне. А мы живем в наших бывших учениках. Я до сих пор поддерживаю связь со своими студентами из Алма-Аты, из Петербурга, из Мичиганского университета и никогда не отказываю им в просьбах написать рекомендацию, помочь с информацией, кому-то порекомендовать или иным образом чем-то посодействовать. Таким был и Юрий Григорьевич, так он сам действовал, так нас воспитал, удивительно ли, что мы, его ученики, хотим быть похожими на своего Учителя?

Хотя Юрий Григорьевич и не был моим официальным научным руководителем, но именно с ним я обсуждала свои статьи и главы диссертации. Он никогда в этом не отказывал ни мне, ни кому бы то ни было на кафедре. К тому времени он уже передал заведование кафедрой А.Г. Диденко, но мы по-прежнему ходили к Юрию Григорьевичу со своими большими и малыми вопросами и проблемами. А потом я получила предложение перебраться в Петербург и поехать на стажировку в Америку и пришла к Юрию Григорьевичу в полном смятении. Шел 1991 год. Юрий Григорьевич внимательно меня выслушал, стал очень серьезным и сказал: «Что ж, раз тебе предлагают квартиру и поездку в Америку, как я могу тебя удерживать? Поезжай, но не забывай нас».

Как можно его забыть? Юрий Григорьевич любил пошутить, и хоть я и не помню сейчас дословно его шуток и анекдотов, но помню впечатление, которые они на всех нас производили, вызывая хороший, беззлобный смех. А еще он с удовольствием пробовал мои торты и выпечку, когда кафедра отмечала праздники и дни рождения. Однажды Дима Кирдяшкин сочинил на день рождения Юрия Григорьевича стихотворение. Оно заканчивалось так (хоть я и не помню всей строчки): «Мы ваши... басинята». И вправду, все мы на кафедре были его учениками – «басинятами». Не знаю, был ли среди нас хоть кто-то, кто не учился у него.

В первую свою поездку в США я провела около месяца в школе права Вандербильдского университета – одного из лучших в стране. В первый же день

библиотекарь объяснила мне, как действует компьютеризованный каталог (на дворе был март 1992 г., и все, что связано с компьютерами, было для меня совершенно новым), и предложила попробовать найти какую-нибудь книгу самой. Первое, что пришло мне в голову: я набрала Basin Yuri – и, к моему удивлению, компьютер выдал мне информацию о нескольких книгах и статьях Юрия Григорьевича, находившихся в библиотеке Вандербильдской школы права. Позднее, поступив учиться в Йель, я нашла его работы и в библиотеке Йельского университета. Как приятно было видеть, что он признан не только «дома», но и за океаном!

Мы с Юрием Григорьевичем виделись в последний раз в Петербурге в 1994 г. Если не ошибаюсь, он приезжал на обсуждение Модельного ГК для стран СНГ. Трудно поверить, что с той встречи прошло уже больше десяти лет. Мы с Юрием Григорьевичем неоднократно разговаривали по телефону, он помог мне получить подтверждение моей учебы в университете, сам ходил в КазГУ (сильно изменившийся с 1991 г., когда я ушла оттуда) за соответствующими бумагами. Он оказался причастен и к нынешней моей карьере – в другой стране, на другом языке. В последний раз я говорила с ним по телефону в марте 2004 года, в день его рождения.

Больше года мы с мужем вели разговоры о поездке в Алма-Ату. Собственно, цель была одна: повидать Юрия Григорьевича и Леонида Васильевича Дюкова, «пока не поздно». Но на пути встали непреодолимые бюрократические препоны в виде полугодовой задержки с выдачей мне нового российского паспорта. Пришлось сдать билеты, рассчитывая на следующий год. И вот оказалось – поздно.

Я не могу представить, что его с нами уже нет. Думаю о нем – и слышу его голос (а голос его ни с каким другим не спутать), вижу его за обширным его столом в углу на кафедре. К сожалению, у меня осталась только одна его фотография – в выпускном альбоме, очень официальная. Все остальное – в памяти.

Смерть – печальная часть жизни. Рано или поздно она приходит к каждому человеку. Думая о смерти близких людей, хочется говорить об их жизни – что мы храним в памяти, что человек сделал хорошего для семьи и для окружающих, для общества. Юрий Григорьевич оставил после себя законы, книги, статьи. Он оставил учеников. А еще – хорошую память у очень многих людей. Может ли человек заслужить себе лучший памятник?

Я ГОРЖУСЬ ПРАВОМ НАЗЫВАТЬ ЕГО «МОЙ УЧИТЕЛЬ»

Елена Владимировна Новикова,
доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института
государства и права РАН, партнер юридической
фирмы «Новиков энд Эдвайзерс»

Скоро год, как нет с нами нашего дорогого Юрия Григорьевича. Но потребность и привычка общаться с ним, даже просто ощущать его присутствие, осталась, и, думаю, что еще долго останется. Он учил нас не только профессии, но и по-отечески воспитывал нас на своих поступках. Нам, юристам, сознание которых годами трамбовалось катком догм, двойных стандартов и пропаганды, он возвращал профессиональное и человеческое достоинство и порядочность. Его человеческое обаяние и умение слушать любого собеседника поднимало любую встречу на уровень незабываемой научной дискуссии. Бесспорно, что без Него, как без точки роста, появление в Казахстане в начале 90-х такого гражданского законодательства и плеяды молодых юристов было бы невозможно.

Я благодарна судьбе за годы совместной работы с Юрием Григорьевичем, которые, по его словам, были наиболее плодотворными и профессионально счастливыми – было подготовлено более 50 сложнейших реформирующих законопроектов.

Каждодневное общение с ним – лента со множеством мелочей и воспоминаний, из которых выхватываются наиболее яркие. Одна из таких «мелочей» оказалась мне серьезным уроком. Как-то раз Юрий Григорьевич попросил меня проконсультировать его по вопросу, связанному с режимом иностранных инвестиций. Мы обсудили с ним проблему, в душе я, естественно, очень удивилась, и в конце беседы, не удержавшись, заметила, как такой мэтр, как он, который готовил соответствующий закон, может о чем-то еще советоваться с молодым юристом?! В ответ я получила такую жесткую отповедь о том, что никто не имеет права на истину, и он, как и любой, может чего-то не знать, а специалист тем более обязан советоваться с теми, кто лучше осведомлен в

каком-то вопросе! Вот так. Такая позиция о многом говорит, и прежде всего – насколько свободен был он от таких распространенных у нас пороков самодовольства и лести, как отлетала от него всякая шелуха, просто не замечаемая.

В трудную пору всегда и всем приходил на помощь. Как реликвию храню его письмо поддержки ко мне, написанное в период бессмысленного уничтожения нашего уникального коллектива юристов-разработчиков нового законодательства.

Его любили все, кто знал, но я горжусь правом назвать его «мой учитель», осознаю, как мне повезло, что его хватило и на меня.

5 ноября исполнилось три года, как с нами нет профессора Басина, основоположника цивилистической школы независимого Казахстана.

Наш Учитель прожил долгую и очень красивую жизнь. Он был выдающимся ученым, беззаветно преданным своему делу и искренне верящим в идеалы свободы и независимости. Он был удивительно добрым, открытым, верным и простым в общении, но нетерпимым к любым проявлениям низости и подлости. Памяти Учителя посвящает эти строки доктор юридических наук **Фархад Сергеевич Карагусов.**

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЮРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАСИНА

Юрий Григорьевич прошел войну в пехоте. Не раз был тяжело ранен. Награжден простыми солдатскими орденами и медалями за мужество и доблесть. Из скурых воспоминаний нашего профессора о той поре всегда вспоминаются эти его слова' самое трудное в бою - это поднять людей в атаку, потому что для этого надо подняться первым. День Победы был для него главным праздником в жизни.

Идеи свободного развития личности и человеческого общества были настолько важны для профессора Басина как личности и как ученого, что в качестве сферы его жизненных и профессиональных интересов он выбрал для себя науку гражданского права. В советский период, в условиях отсутствия частной собственности и предпринимательства, ограничения свобод и прав личности, гражданское право было принижено, многие традиционные правовые институты законодательно не регламентировались, а если в какой-то ме-

ре и отражались в нормах закона, то не находили своей реализации на практике. Поэтому преподавать и пропагандировать гражданское право в течение долгих десятилетий, заниматься наукой цивилистики, не изменяя основным началам частного права, требовало огромного гражданского мужества от советских правоведов. Юрий Григорьевич был одним из наиболее выдающихся цивилистов, которые не просто сохранили верность цивилистике и самим себе, но и постоянно развивали теорию гражданского права. Одним из основных научных интересов Юрия Григорьевича в те времена было жилищное право - это в условиях, когда, несмотря на то, что потребность в приемлемом жилище является одной из основных для любого человека, в советской системе иметь жилье на праве частной собственности, свободно им пользоваться и распоряжаться было крайне сложно.

В условиях практически тотальной государственной собственности на жилищный фонд профессор Басин еще в 1963 году писал, что «жилищное право - это не только правовой институт, но и соответствующее ему субъективное право. Хотя жилищное правоотношение - двустороннее (следовательно, правами обладают оба участника - и собственник помещения, и пользователь квартиры), центральным элементом содержания правоотношения являются права пользователя (нанимателя, члена его семьи и т.п.), поскольку реализацией именно этих прав обеспечивается достижение основного назначения жилого фонда - удовлетворение жилищных потребностей советских граждан» (Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права, Визд. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ - ВШП «Адилет», 2003 г. С. 537). Утверждение о приоритетности имущественных интересов отдельного гражданина и высказывания за необходимость обеспечения должного уровня правовой охраны в те времена является прекрасной иллюстрацией человеческой и профессиональной честности и принципиальности нашего Учителя.

В подходе к исследованию проблем жилищного права наглядно проявляются твердость и последовательность научных взглядов и человеческих убеждений профессора Басина. Так, более чем через 30 лет после опубликования вышеупомянутых идей, уже в условиях формирования рыночной экономики независимого Казахстана, он основывался на той же основной идее: при всем многообразии форм проживания в жилище основным стержнем понятия жилищного правоотношения служит субъективное право гражданина на жилище (Басин Ю.Г. Вещные права на жилище. В изд. Басин Ю. Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», 2003 г. С. 571). Отстаиваемые им идеи легли в основу теории жилищного права и соответствующей отрасли законодательства независимого Казахстана, когда уже свободный оборот жилых помещений позволил поменять психоло-

гию бывших советских граждан, обеспечив их постепенную трансформацию из фактически неимущих и зависимых субъектов в собственников, по своему усмотрению использующих свое имущество и распоряжающихся им в собственных интересах.

Научный кругозор и сфера профессиональных интересов Юрия Григорьевича были необычайно широки. Его интересы распространялись практически на все институты гражданского права. Свидетельством тому являются его многочисленные научные труды по вопросам общей теории гражданского права, о гражданском законодательстве как отрасли права, о различных видах субъектов и объектов гражданского права, о вещных правах и гражданско-правовых сделках, об отдельных видах обязательств и ответственности, о защите гражданских прав и арбитраже и многие другие.

Высочайший уровень образованности, глубокое знание своего предмета, талант педагога, уважение к своим студентам, коллегам и к самому себе особенно выделяли Юрия Григорьевича в преподавательском корпусе КазГУ и всей страны. Он всегда читал лекции в самых больших аудиторных залах, никогда не проверяя присутствие студентов на своих лекциях, поскольку эти залы всегда были переполнены слушателями. Примечательным является и то, что на лекции профессора приходили не только студенты соответствующего курса, но и студенты других потоков и курсов, а также преподаватели. После каждой такой лекции я выходил из аудитории с новыми знаниями.

После распада Советского Союза профессор Басин посвятил свои силы становлению независимого Казахстана. В одном из интервью он оценивает этот период своей профессиональной деятельности как самый значительный (Басин Ю.Г «Выбирайтеработу, которую вы любите». Веб. Избранные труды по гражданскому праву. Сост. Грешников И. П. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 г. С. 529). В новых условиях опыт и знания нашего профессора были эффективно применены в процессе формирования нового гражданского законодательства. Юрий Григорьевич стал одним из разработчиков Конституции Республики Казахстан 1995 года. Под его руководством и при его непосредственном участии были подготовлены все основные законодательные акты, положенные в основу экономической и социальной реформ казахстанского государства и общества. Именно при его активном участии были разработаны и приняты Гражданский кодекс Казахстана, законы о защите и поддержке иностранных инвестиций, о жилищных отношениях, законодательство о земле, о недрах и недропользовании, а также десятки других важнейших рыночных законов. Этот неоценимый вклад профессора Басина был признан и высоко оценен. Президент Казахстана наградил его орденом. Участники же законодательного процесса, судьи, адвокаты, научные работни-

ки безоговорочно признавали его непререкаемый авторитет в этой области права и правотворчества, постоянно обращаясь к нему с просьбами дать экспертные заключения, научные комментарии, разъяснения тех или иных цивилистических концепций.

Увлеченно и ответственно занимаясь цивилистической наукой, профессор Басин поощрял подлинный интерес к исследованиям у своих многочисленных учеников, щедро делясь своими научными идеями. Посвятив науке и преподаванию всю свою жизнь, Юрий Григорьевич постоянно размышлял о путях и формах развития традиционных и новых институтов гражданского права, о необходимости максимального использования достижений научной мысли для цели эффективного развития экономических отношений и гражданского оборота. Его научные публикации последних лет насыщены результатами таких размышлений и предложениями о совершенствовании теории в таких аспектах, как понятие и правовой режим ценных бумаг, охрана и защита гражданских прав, статус юридических лиц, сочетание публичных и частных интересов, развитие договорных институтов в Гражданском кодексе и многих других вопросах (Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ - ВШП «Адилет», 2003 г.; Избранные труды по гражданскому праву. Сост. Грешников И.П. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 г.). Научные разработки профессора Басина используются как основа дальнейших исследований в области гражданского права.

Юрий Григорьевич остается для нас примером высокоморального и высоко нравственного человека, образцового супруга, отца, мудрого и заботливого деда и прадеда. Он посвятил свою жизнь не погоне за наградами и материальным благополучием, а любви к своим родным и близким (и в первую очередь - к своей прекрасной супруге Инне Петровне) и раз и навсегда выbranному делу - исследованию и преподаванию гражданского права.

Как нам всем не хватает нашего Учителя!

Журнал «Юрист» №11, 2007 г.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Елена Ивановна Кирилловская,
кандидат юридических наук, начальник юридического
управления ABN AMRO Bank Kazakhstan

Писать о Юрии Григорьевиче Басине, казалось бы, легко, но одновременно очень сложно. Это человек, в котором было столько жизни, что осознать реальность его ухода трудно даже по истечении года со дня смерти. Человек, проживший долгую, наполненную событиями жизнь, оставил настолько яркий след в душах многих и многих людей, которые его знали, которым посчастливилось быть его учениками.

Учитель – это благородное слово как нельзя лучше отражает многогранность натуры Юрия Григорьевича, и применительно к нему это слово хочется произносить исключительно с большой буквы.

Посвятив более пятидесяти лет своей жизни юридической науке и воспитанию профессиональных юристов, Юрий Григорьевич выпустил в жизнь блестящую когорту сегодняшних юридических кадров. Со студенческой скамьи многие поколения практикующих юристов, судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов впитали уважение к цивилистической науке благодаря тому, как эту науку преподавал Юрий Григорьевич. Вспоминается, как, будучи студентами, вне всякого расписания мы с ребятами с нашего курса бегали на лекции Юрия Григорьевича. Как говорится, «ходили на Басина». Его лекции, выступления всегда оставляли след в памяти слушателей. Пробуждали интерес и желание более глубоко и обширно изучить ту тему, лекцию по которой он читал.

Глубокий профессионализм, великолепные ораторские способности, умение держать внимание аудитории, искрометный юмор – все эти качества сочетались воедино в Юрии Григорьевиче. Профессор – образ, пришедший из классических фильмов советской эпохи: человек блестящей эрудиции, стоящий где-то высоко на Олимпе юридической науки, обладающий такой хариз-

мой, которая мгновенно располагает к нему сердца и умы слушателей.

Меня лично судьба тесно свела с Юрием Григорьевичем в ноябре 1999 года, когда в его напряженном графике нашлось небольшое окно, и он принял меня, для того чтобы выслушать просьбу быть моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации. Зная, как у него мало времени, я старалась максимально быстро и убедительно изложить профессору свои мысли относительно темы, которой я предполагала посвятить диссертационное исследование. Мне так хотелось, чтобы он согласился осуществлять научное руководство моей работой. Юрий Григорьевич всегда был необыкновенно современен. Все его работы непременно поднимают острые вопросы правоприменительной практики, вытекающие из теоретических основ цивилистической науки. Что особенно ярко отслеживалось в работах Юрия Григорьевича – динамика его мыслей, он отслеживал все, что имело отношение к цивилистической науке и практике. Это делало его работы «живыми», даже если они были посвящены глубокой теории. Юрий Григорьевич слушал меня очень внимательно, а потом задал один очень простой вопрос: «Скажи, Лена, а почему ты хочешь писать диссертацию?» Я ответила ему также просто: «Юрий Григорьевич, мне есть что сказать». И он согласился, одобрив то направление, которое я собиралась разрабатывать, и проявив к нему большой интерес. Единственное условие, которое он мне тогда поставил, – довести начатое до конца. Дальше были годы работы над диссертацией, обсуждения ее с Юрием Григорьевичем. С высоты своей мудрости и глубоких теоретических познаний он очень деликатно направлял и подсказывал, какому моменту исследования следует уделить больше внимания, где необходимо более глубоко раскрыть теоретические основы вопроса.

Его помощь была поистине неоценима. Случилось так, что в период работы над диссертацией меня постигла страшная личная трагедия. Юрий Григорьевич тогда очень меня поддержал, его теплые слова, полные искреннего сочувствия и веры в меня, придали сил завершить работу.

Юрий Григорьевич был глубоко современен всегда и во всем. Его научные заключения, которые давались по сугубо прикладным вопросам, всегда отличались фундаментальностью суждений ученого, широтой научного воззрения и анализом таких аспектов теории, возможность применения которых к решению такого вопроса отнюдь не всегда лежала на поверхности. Сказать, что вклад Юрия Григорьевича в современную юридическую науку и практику Казахстана неоценим, это значит – не сказать практически ничего.

Низкий поклон Вам, Учитель. Вы – в сердцах Ваших учеников.

ЕГО ИМЯ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАЗАХСТАНА

Касым Сырбаевич Мауленов,
доктор юридических наук, профессор

Юрий Григорьевич Басин читал нам лекции на Юридическом факультете КазГУ в 1973-1974 гг., и его занятия поражали студентов глубиной и энциклопедическими знаниями нашего любимого профессора. Еще больше я узнал Юрия Григорьевича, когда попал к нему в аспиранты в 1979 г. По сей день я с сыновней теплотой вспоминаю беседы Юрия Григорьевича с моим отцом Сырбаем Мауленовым, фронтовиком, инвалидом войны, воевавшим на Волховском фронте, народным писателем Казахстана. Отец шутил, что в семье Басиных один доктор. Ведь Инна Петровна, супруга Юрия Григорьевича, - доктор технических наук, профессор, сын Владимир и сноха Людмила - также доктора (врачи).

Мой старший брат Дюсен и его супруга Жанна тридцать три года дружат с его сыном Владимиром и его супругой. Дюсен и привел меня, молодого преподавателя Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова, соискателя ученой степени, к профессору Ю.Г. Басину.

Юрием Григорьевичем созданы не только научные труды, но и сформирован круг ученых-единомышленников, учеников. Поэтому с полным основанием можно говорить об уникальности «школы Васина» в науке гражданского права Казахстана. Он по-отцовски относился ко всем своим аспирантам. В советские годы в Казахстане не было специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций по гражданскому праву, поэтому он ездил со своими учениками в крупнейшие научные центры СССР. Так, с Т.Р. Кенжетаяевым он полетел в Московский институт народного хозяйства, с У.М. Стамкуловым - в Свердловский юридический институт, с Т.Е. Кзудыровым - в Томский государственный университет, а в 1983 г. был на моей защите кандидатской диссертации в Харьковском юридическом институте.

Ю.Г. Басин многое сделал для объединения казахстанских и зарубежных правоведов. Он участник многих международных научных конференций в

СНГ, Европе и США. Выступал экспертом по казахстанскому законодательству в Парижском международном арбитражном суде (Франция), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (Швеция), в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (США),

Юрий Григорьевич Басин пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди юридической общественности Казахстана и государств СНГ. Известный российский ученый, доктор юридических наук, профессор В.Ф. Яковлев в предисловии к книге «Избранные труды Ю.Х. Калмыкова» так пишет о Юрии Григорьевиче: «Несмотря на молодость (Ю. Калмыкова), его имя как заведующего цивилистической кафедрой по праву можно поставить в один ряд с именами его коллег того времени: В.П. Грибановым (МГУ), О.С. Иоффе (ЛГУ), О.А. Красавчиковым (Свердловский юридический институт), Ю.Г. Васинным (Казахский государственный университет), В.А. Ойгензихта (Таджикский государственный университет)».

Он был прекрасным семьянином, любящим мужем, настоящим отцом и любимым дедушкой для своих внучек Ольги и Ирины, а также правнуков Юрия и Андрея. Я помню, как после занятий в университете он спешил в детский сад за своими внучками.

Светлая память о дорогом Юрии Григорьевиче Басине сохранится в сердцах многих поколений его учеников, коллег - всех, кто его знал...

НЕЗРИМЫЕ НИТИ, СВЯЗЫВАВШИЕ НАС, ОСТАНУТСЯ НАВСЕГДА

Вениамин Федорович Яковлев,
доктор юридических наук, профессор, член-корр. РАН,
советник Президента РФ

г. Алматы, 2004 г.

Невозможно представить, что его нет с нами. Потому что он всегда был, да и будет крупнейший ученый-цивилист, Учитель, создавший свою школу гражданского права в Казахстане, организатор высшего юридического образования, законотворец, большой человек глубокой души и теплого сердца. Друг.

Оставленное Юрием Григорьевичем наследство огромно. Необыкновенный цельный человек, он был во всем однолюбом. У него была одна любимая страна – наша общая родина. Совсем молодым он защищал ее с оружием в руках во время Великой Отечественной войны, был ранен. У него была большая любовь к своей жене – его другу по жизни. Была прекрасная семья, очень теплый для близких и друзей дом. Он выбрал раз и навсегда одну профессию, одну работу – науку гражданского права и ее преподавание. У него была любимая Республика Казахстан и любимый город – Алма-Ата. И он жил всем этим и отдавал свой огромный талант этим ценностям.

Его наследство – это его книги, глубокие научные исследования по многим важнейшим проблемам гражданского права. В «золотой» фонд научной и учебной литературы входят его труды по правовому регулированию капитального строительства, по жилищному праву, праву собственности, обязательственному праву, мерам защиты гражданских прав, учебники и учебные курсы.

Его наследство – это одна из лучших в СССР и на постсоветском пространстве созданная им школа гражданского права Казахстана, его многочисленные ученики, среди которых ведущие ученые-цивилисты, такие как профессора Сулейменов Майдан Контурович, Диденко Анатолий Григорьевич и др., а также крупные практики-юристы, такие как Ченцова Ольга Ивановна, и многие другие.

Юрий Григорьевич Басин и его многочисленные ученики сыграли огромную роль в том, что Казахстан на сегодня располагает одной из самых раз-

витых и современных правовых систем, сложившихся на постсоветском пространстве. Им удалось, разумеется, при поддержке Президента республики Назарбаева Нурсултана Абишевича, Правительства и Парламента создать один из лучших Гражданских кодексов, да и вообще гражданское право, соответствующее потребностям новой рыночной экономики. Несомненно, что и это можно смело отнести к огромному творческому наследству Ю.Г. Басина.

В науке гражданского права Ю. Басин много лет был одним из лидеров в масштабах СССР и достойно представлял эту науку в международном сотрудничестве.

Он был постоянным организатором и участником многих творческих встреч и дискуссий цивилистов в Москве, Ленинграде, Свердловске, Саратове, Харькове, Минске и особенно Алма-Ате. Эти встречи, обмен опытом приобрели особую ценность после распада Союза ССР, когда молодым государствам пришлось в короткие сроки создавать новые правовые системы. Трудно переоценить роль Ю.Г. Басина в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ в сотрудничестве с такими ведущими цивилистами, как С. Алексеев, Ю. Калмыков, А. Маковский, С. Хохлов, М. Брагинский, В. Дозорцев, Е. Суханов, В. Витрянский, Р. Халфина, В. Чигир, Кузнецова, Довгерт, Х. Рахманкулов и др. Еще раньше Ю. Басин находился в постоянных творческих и человеческих контактах с такими блестящими учеными, как С. Братусь, О. Иоффе, О. Красавчиков, Е. Флейшиц, А. Пушкин и др.

Встречи и общение с Ю.Г. Басиным всегда воспринимались как праздник, доставляли большую радость. Вспоминаются многочисленные встречи в Свердловске, Алма-Ате. Очень дороги воспоминания о моей защите докторской диссертации в Свердловском юридическом институте. Официальными оппонентами были четыре богатыря – Басин Юрий Григорьевич, Грибанов Вениамин Петрович, Мамутов Валентин Карлович и Алексеев Сергей Сергеевич, заменивший В.К. Мамутова, который не смог приехать на защиту. Состоялась интереснейшая дискуссия по проблемам метода гражданско-правового регулирования. Отчетливо помню прекрасные научные выступления своих великих оппонентов. И еще помню, как тесновато было в моей малогабаритной квартире после защиты. Но как интересно и весело!

Вспоминаю глубокие выступления Ю.Г. Басина на многочисленных дискуссиях по концепциям гражданского и хозяйственного права. Помню, как готовясь к встрече Ю.Г. Басина в Свердловске, всегда закупали черный уральский круглый хлеб, который Юрий Григорьевич очень любил. Помню, как в тронувшийся поезд загружали елку, которую он должен был непременно привезти с Урала к Новому году в свой южный город Алма-Ату. Помню, как с С.С.Алексеевым ставили Ю.Г. Басина в окрестностях Свердловска на горные лыжи, на которых он раньше не катался, и на горнолыжную трассу. Пом-

ню, как он доставлял нас на горнолыжную базу Чимбулак в горах близ Алма-Аты, а затем в жуткий гололед вызволял нас оттуда, обожженных южным солнцем, с помощью военной техники. Помню его лекции студентам в Свердловске, а свои – в Алма-Ате. И еще помню кучу анекдотов, которыми мы охотно обменивались.

Это незабываемые встречи с изумительным человеком. Большим, добрым, умным и мудрым человеком твердых нравственных принципов, очень жизнерадостным и жизнелюбивым.

Большое счастье, что все это было. Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда.

На конференции НИИ частного права КазГЮУ, май 2004 г.

О СВЕТЛОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Александр Львович Маковский,
доктор юридических наук, профессор, первый заместитель
руководителя Исследовательского центра частного права
при Президенте Российской Федерации

Наше знакомство с Ю.Г. относится к тому далекому времени, когда проходила вторая кодификация советского гражданского законодательства (1957-1964 гг.). Одним из заключительных этапов этой кодификации было проведенное в Москве «консультирование» проектов гражданских кодексов всех без исключения союзных республик в 1963 г. и первой половине 1964 г. Эта работа, мало кому известная в настоящее время, казалось бы, не представляет интереса. Между тем и в ее причинах, и в самом ее проведении, и в результатах много поучительного, не поддающегося однозначной оценке.

Несколько слов о причинах. Принятие в 1964-1965 годах всеми входившими в СССР республиками гражданских кодексов второго поколения было явно вызвано демократическими тенденциями в развитии общества. С приходом к руководству страной Н.С. Хрущева статья 14 (п. «х») Конституция СССР, предусматривавшая издание только общесоюзного гражданского кодекса, была изменена, и принятие таких кодексов было предоставлено союзным республикам. Но этот, вроде бы заслуживающий одобрения, шаг пришел в прямое противоречие с созданной к тому времени абсолютно единой и централизованно управляемой плановой экономикой страны. Создалась опасность того, что единое экономическое пространство подпадет в республиках под регулирование различающимися нормами республиканских ГК.

Чтобы эту опасность предотвратить и обеспечить максимальное единообразие пятнадцати гражданских кодексов, был изобретен институт предварительного консультирования проектов всех ГК в аппарате Президиума Верховного Совета СССР. В течение двух недель проводилось тщательное поэтапное обсуждение каждого проекта. По итогам обсуждения составлялись письменные рекомендации Президиуму Верховного Совета соответствующей республики. Не считаться с ними в то время было трудно.

Но процесс консультирования имел и свои плюсы. Он давал возможность тесного общения цивилистам из других республик с ведущими учеными страны – С.Н. Братусем, Д.М. Генкиным, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Б.С. Антимоновым и многими другими участниками консультаций. Консультирование позволило устранить многие достаточно существенные ошибки в проектах ГК, которые были вполне объяснимы – в большинстве республик не было достаточных сил для такой сложной работы, как подготовка проекта гражданского кодекса.

На общем фоне заметно выделялись интересные и самостоятельные проекты Казахстана, Украины и Эстонии. Проект ГК Казахстана был создан при активном участии группы молодых цивилистов, выпестованных М.А. Ваксбергом, который и привез многих из них в Москву для участия в консультировании. Мне кажется, что уже тогда «вторую скрипку» в этом коллективе казахстанских цивилистов играл Ю.Г. Мы вместе работали в группе Р.О. Халфиной, где рассматривались все главы проектов, посвященные обязательствам (кроме внедоговорных обязательств). Ю.Г. уверенно вел защиту своего проекта в спорах, в которых ему противостояли не только крупные цивилисты старшего поколения, но и судьи высших судебных инстанций и многоопытные юристы из различных союзных органов. Это был сложившийся ученый, владеющий всем инструментарием гражданского права, выступавший с чувством полной ответственности за свой проект ГК и при этом готовый внять любым разумным доводам и советам. Думаю, что во многом благодаря знаниям, таланту и высокому профессионализму Ю.Г. кодекс Казахской ССР и после консультирования сохранил ряд интересных особенностей.

К тому же времени относится эпизод, вспоминая о котором, я и сейчас испытываю чувство неловкости. Вместе с моими товарищами по ВИЮНу Ю.Г. был у меня в гостях. Среди прочего зашел разговор о заочном юридическом образовании. Преобладали резкие отрицательные мнения. Я тоже подлил масла в огонь, опираясь на опыт двухлетнего преподавания в заочном институте торговли (во ВЗИСТе), где письменные работы чаще всего просто переписывались из учебников, и главная задача преподавателя заключалась в том, чтобы этот обман раскрыть. И совершенно неожиданным в этом громком хоре оказался голос Ю.Г.: «А я кончал институт заочно, за три года». Дискуссия как-то сразу стихла.

За прошедшие с тех пор полвека я в принципе не изменил отношения к заочному образованию. Оно ущербно потому, что из четырех компонентов всякого образования (ученик – программа – учитель – проверка результата) здесь в большей степени выпадает главный – Учитель, с которым у ученика нет реального общения. Но я понял на примере Ю.Г. и другое: восполнить все недостатки заочного обучения праву можно, но это требует неукротимого стремления к знаниям, огромной работы и глубокого интереса к предмету. Заочник, чтобы ни в чем не уступать «очнику», должен в значительной мере «сделать себя сам».

Уже много позже из рассказов Ю.Г. я узнал, каких трудов и напряжения стоило ему окончание института в бедные и далеко не сытные послевоенные годы.

После отдельных встреч в 70-80-е годы на научных конференциях, на защитах диссертаций мы вновь надолго соединились с Ю.Г. в бурлящей Москве последних лет перестройки.

Именно в этот период, с подготовки проектов Закона СССР «О собственности в СССР» 1990 г. и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. началась наша тесная, трудная и в то же время какая-то радостная совместная работа с Ю.Г./2/.

Главным и обязательным в подготовке Основ 1991 г. было коллективное обсуждение предлагаемых норм. Обсуждались они без всякой «дипломатии», совершенно откровенно, иногда вплоть до полного изничтожения авторского варианта. На «церемонии» академических дискуссий не было времени, да и выглядели бы они странно между людьми, давно и искренне перешедшими на «ты». Поэтому громкие споры, в которых одновременно участвовало 5-6 человек, были не исключением, а правилом. Тут же предлагались новые варианты, принимались и отвергались новые формулировки, и т.п., и т.д. И так весь день с утра до позднего вечера, и так всю неделю, а то и две подряд. Через месяц-полтора снова, а затем снова...

Такая работа может сделать людей заклятыми врагами, если каждый из них не видит в другом личность, не уважает своих «созаботчиков» и лишен чувства юмора. Эти качества, напротив, превращают формальную «рабочую группу» в коллектив людей, которым работа над проектом закона приносит не только удовлетворение от сознания важности задачи и выполняемого дела, но и радость профессионального и человеческого общения. Особую роль в этом общении играл Ю.Г.

Конечно, все знали его как цивилиста высочайшей квалификации. Но в той работе, которую мы делали, авторитет признанных заслуг и ученых степеней и званий не играл большой роли. Каждому приходилось чуть не ежеминутно, «здесь и сейчас» предъявлять другим авторитет своих знаний и способнос-

тей в виде аргументов в споре, построения и анализа юридических конструкций и формулировок текста закона. Ю.Г. чувствовал себя в этом круговороте идей и слов как рыба в воде. Благодаря широкому диапазону научных интересов и многолетнему преподаванию он превосходно владел цивилистическим инструментарием и имел давно продуманные решения по многим проблемам и вопросам, которые возникали, казалось, неожиданно.

Не менее ценной для работы над проектом была определенность позиций Ю.Г. в возникавших спорах, в основе которой лежало не только ясное понимание принципов гражданско-правового регулирования, но и высокие нравственные мерки. Мы все время чувствовали, что за взглядами и словами Ю.Г. стоит огромный и совсем не безоблачный жизненный опыт. Попытки ненароком отступить в будущем законе от этих принципов и критериев делали Ю.Г., человека очень доброго и деликатного, сердитым и даже жестким.

Незаменимым товарищем в сложной работе, к тому же работе в совсем непростое время, делал Ю.Г. его жизнеутверждающий характер, его жизненная позиция создателя и оптимиста.

В подмосковной Морозовке, куда Юрий Хамзатович Калмыков ради ускорения дела «заточил» рабочую группу на пару недель, мы с Ю.Г. нередко прогуливались после ужина, перед последним заседанием. Ночная тишина с морозцем и хрустящим снегом на освещенных дорожках располагали к спокойным разговорам. Вспоминали прошлое, учителей, общих товарищей, и, конечно, не раз возвращались к войне. Ю.Г. рассказывал много и охотно о фронте, о ранении, о трудных послевоенных годах. Выяснили, что, возможно, в одно и то же время находились недалеко друг от друга – Ю.Г. на Ленинградском фронте, а я в городе. В одном из таких разговоров я задал вопрос: «Откуда же этот неиссякаемый оптимизм?» И услышал то, что и ожидал: «После всего, что со мной было, я каждый день воспринимаю как подарок судьбы и живу с этим ощущением».

Эта жизнестойкость и оптимизм Ю.Г. помогали всем нам, когда было трудно, когда долго не находилось нужное решение, когда казалось, что ничего не успеть сделать к сроку. С Ю.Г. было не только интересно, но и весело работать. Его предстоящего приезда всегда ждали, встречали радостно и искренне огорчались, если приехать ему не удавалось.

К счастью, и после Основ нам предстояло еще не один год поработать вместе с Ю.Г.

Мысль о необходимости интенсивного процесса, который обеспечил бы и в будущем единообразие гражданского законодательства стран СНГ, родилась в группе, готовившей проект российского ГК, где-то в середине 1993 г. Мы понимали, что создание и принятие этого нового по содержанию кодекса в полной изоляции от других государств – участников СНГ разрушит то «родс-

тво» наших гражданских кодексов, которое было унаследовано от Советского Союза. По предложению Исследовательского центра частного права при Президенте России Российская Федерация внесла в Совет глав правительств государств – участников СНГ предложение об образовании специализированной международной организации – Научно-консультативного центра частного права СНГ, главной задачей которого была бы разработка моделей правовых актов и научных рекомендаций, направленных на сближение и гармонизацию частного права государств Содружества. 15 апреля 1994 г. решение о создании НКЦ частного права СНГ было принято и подписано от имени правительств Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Украины. В 1995 г. его подписало правительство Таджикистана. Представителями Казахстана в Совете НКЦ были назначены Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов. Они стали одними из самых деятельных участников всех работ НКЦ в течение последующих лет.

Практически немедленно после своего образования НКЦ начал готовить проект модели Гражданского кодекса для стран СНГ. Подготовка этого рекомендательного законодательного акта, насчитывавшего в итоге 1235 статей, была осуществлена всего за полтора года и завершена в декабре 1995 г.

На основе этой модели ГК, с небольшим числом отступлений от нее, были приняты гражданские кодексы в восьми государствах-участниках СНГ – Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, России, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Позднее эта модель была во многом использована при создании ГК Украины. И сегодня, по прошествии многих лет, создание модели ГК для стран СНГ остается самым крупным результатом унификации законодательства этих стран вообще.

В работе над моделью ГК для стран СНГ участвовали специалисты (ученые, опытные судьи, ведущие сотрудники президентских администраций) всех 12-ти государств – членов Содружества. Почти все эти люди были связаны давними профессиональными и товарищескими отношениями. Все они теперь играли в своих странах ведущую роль в создании нового гражданского законодательства. Для каждого из них всякая возможность творческого общения в таком деле, как создание модели ГК, была и почетной, и профессионально важной, и по-человечески приятной. Поэтому вся эта работа, несмотря на ее объем и темпы, проходила в атмосфере доброжелательности и взаимного уважения.

В повседневной совместной работе этих специалистов высокого класса по подготовке и обсуждению всего текста модели ГК особая нагрузка ложилась на руководителей рабочих подгрупп. Ю.Г. руководил самой сложной работой – подгруппой, которая готовила общую часть модели ГК. Автор этих строк с удовольствием подчинил себя руководству Ю.Г. и вновь окупился в ту твор-

ческую атмосферу, созданию которой так успешно способствовал Ю.Г. при подготовке проекта Основ 1991 г. Не будь воссоздана эта атмосфера поиска, споров, партнерства и юмора, модели ГК, скорее всего, не было бы.

В совместной работе цивилистов над модельными гражданскими законами для стран СНГ было немало радостных минут. Были даже приключения, одно из которых наверняка осталось в памяти его участников.

В 1998 году рабочая группа НКЦ собралась в Кыргызстане в Чолпон-Ате. Не хватало только Ю.Г., который должен был приехать через несколько дней. В один из первых вечеров, во время ужина официант, неожиданно спросил, не хотим ли мы слетать на вертолетах на ледники Хан-Тенгри. Мои товарищи встретили предложение чуть ли не с восторгом. Только я в силу возраста и, вероятно, какого-то чувства ответственности за группу, пытался этот пыл охладить. Что за вертолеты? В каком они состоянии? Какие летчики, какова их квалификация, каков опыт? Лететь ведь предстоит над горами, на высоте 4000-5000 м!

Когда все аргументы были исчерпаны, я прибегаю к последнему: «Вот придет Ю.Г., он самый старший из нас и самый мудрый. Если здоровье ему позволит, и он согласится на эту авантюру, я возражать не буду». Про себя думал, что Ю.Г., который к тому времени уже перевалил за 75-летний рубеж, скажет, что ему это трудно или что-нибудь в этом роде, а оставить его одного будет неудобно. Но мои надежды рухнули в один миг – Ю.Г. без раздумий и колебаний ответил: «Конечно! Надо лететь! Такое не каждый день предлагают!».

Как всегда, он оказался прав. Меня один вертолет на другой, более мощный, мы в два присеста поднялись на ледник Номайера. Бегали под ослепительным солнцем по снегу, кидались снежками, без удержу фотографировались, ничем не отличаясь от младшей дочки Майдана Сулейменова, которая тоже была с нами. А вид сверху искрящихся на солнце вершин, Иссык-Куля, долин горных рек, в одной из которых мы устроили привал!

В моем кабинете в Москве, на Ильинке, висит большая фотография, на которой мы вдвоем с Ю.Г. стоим в уходящей вдаль зеленой долине на фоне белеющих гор, оба совсем уже не молодые, но такие довольные своей судьбой!

Таким я и сохранию Юру Басина в своей памяти.

ОН БЫЛ ЛИЧНОСТЬЮ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Салык Зиманович Зиманов,
доктор юридических наук, профессор, академик НАН РК

Время работает в пользу его памяти. То, что его не стало, уже сказывается в правовой науке, и не только в ней, а также и в людских отношениях среди ученых, с которыми он общался. Его мощная фигура в интеллектуальном и людском планах служила правде и совести, в которых нуждалась юриспруденция. Мы были почти ровесники по возрасту (я старше его на два года), да и юридическую карьеру в высшей школе начинали почти одновременно и в одном учреждении

– Алма-Атинском государственном юридическом институте (с разницей в один год): я был его директором, а он преподавателем. Нас объединяли внутренние чувства уважения, переходившие в тонкие близкие отношения. Мы ценили друг друга и нашу дружбу.

У меня в личном дневнике сохранились краткие записи моих двух выступлений, сказанных мною по адресу Юрия Григорьевича в последние два года его жизни. Они, мне кажется, представляют интерес не только в плане наших взаимоотношений...

Первая запись. 31 марта 2003 г. в зале Русского драматического театра им. Лермонтова состоялось торжественное собрание, посвященное 80-летию Юрия Григорьевича Басина. В моем приветственном выступлении было сказано следующее.

- Дорогой Юрий Григорьевич! Этот день – 80-летие – для большого деятеля науки желанный в том плане, что велено Вам долго жить ради науки, в то же время и нежеланный в том плане, что так или иначе ставит ограничение этой деятельности. Я прошел этот путь, мне он знакомый, на самом деле такое ограничение не есть сужение творческой радости, наоборот, оно есть уплотнение вдохновения ради его сбережения. Правы были те, которые говорили мне в день моего 80-летия о том, что на этом рубеже человек во многом освобождается от мысли и грусти, связанных с тем, чего не имеешь, а иметь хотелось многое, наоборот, довольствуешься тем, что имеешь. Вы, Юрий Григорьевич, скоро испытаете такое душевное облегчение, открывающее перед Вами новые творческие горизонты. Желаю Вам, чтобы Вы работали и творили долго на этой волне. Мне также говорили, что, переступив 80-летие, я стану халифом среди коллег и друзей и пастухом среди учеников. Я полагал по простоте души, что, будучи халифом, я обзаведусь гаремом. Пусть Инна Петровна (его супруга) не беспокоится, этого не случилось. Мы с Юрием Григорьевичем ис-

пытать эту долю оставляем другим. А вот быть пастухом – вожаком среди учеников, близких коллег – это важно и важнее всякого другого богатства. Вы выполняете и сейчас эту обязанность...

Дорогой Юрий Григорьевич, у нас отношения с Вами особенные. Они сложились в непростые годы: а) когда мы еще ходили в шинели солдата-фронтовика и встретились в стенах Алма-Атинского юридического института в послевоенные годы; б) мы шли тогда одной дорогой – хотели выкарабкаться в светские люди, не задерживаться на обочине жизни и подняться как можно быстрее на корабле знания и науки; в) у нас были одни и те же первые учителя: великолепный и яркий профессор Булатов Сергей Яковлевич, полиглот юриспруденции Ваксберг Матвей Абрамович, образованнейший Дюков Леонид Васильевич, тонкий и интеллигентный Степаненко Георгий Митрофанович, строгий и мудрый Хван Василий Андреевич и др. Они, независимо от нашего положения в те 50-е годы прошлого века: я – директор института, а Вы – молодой преподаватель, были нашими наставниками и товарищами. В годы взросления в науке их влияние на нас было огромным.

Да, уходят годы. Стареют годы. Дорогой Юрий Григорьевич, пусть не стареет Ваш возраст. Пусть не стареет Ваша широкая, интеллектуальная душа. Пусть всегда будет с Вами Инна Петровна и дети, похожие на Вас, приносящие Вам радость и вдохновение.

Вторая запись. 6 ноября 2004 г. состоялись похороны Юрия Григорьевича. Последнее прощание с ним состоялось в зале Высшей школы права «Адилет». Из моей прощальной речи:

- Дорогая Инна Петровна (его супруга), примите мое участие в вашей неутешной печали, в печали ваших детей и близких. Пусть некоторым утешением для Вас служит печаль многих и многих. Печаль – это смирение с тем, что есть и что может случиться, даже с той ее формой, которая называется уходом, отлучением от мира сего. Мы хотим миновать этот рок, но он безжалостен и всесилен. Юрий Григорьевич был тот человек, который не должен был покидать сей мир, своих коллег, своих учеников, когда сей мир остро нуждался в нем, в его знании и мудрости. Он приносил дары знания, дары гражданственности и любви тем, кто общался с ним, знал его, учился у него, приносил и вносил в их среду духовность. С его уходом мы потеряли часть духовности в области профессиональной деятельности – юриста.

Он создал в самом себе свое достоинство. Он нес ношу в жизни, которую могли нести достойные. С его уходом мы потеряли часть достоинства нашей профессии.

...Мы прощаемся с ним вопреки воле нашей, успеваем сказать: прощай, наш друг и незабвенный коллега, твои дела и доброе имя будут жить в думах наших, в биениях наших нервов. Да, ангелы берегут тебя в том мире, как ты берег других в этом мире.

ЖИЗНЬ, КАК ПОЛЕТ

Ариадна Ивановна Беспалова,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова

Танк двигался в тыл. В бою была выведена из строя его пушка, кончились боеприпасы, действовала лишь ходовая часть.

На броне разместились раненые бойцы, которых транспортировали в медсанбат. Но военная судьба готовила трагедию. На пути танка неожиданно оказалась отступавшая немецкая часть. Прямое попадание болванки танк выдержал, вырвался из окружения. Но раненые с его брони ударом снаряда были сброшены. Уцелел привязанный ремнями за скобу тяжело раненый старший лейтенант Ю.Г.Басин.

Сам из Донецка, окончив школу 21 июня 1941 г., Юрий Григорьевич Басин прошел славный боевой путь. Курсант Рубцовского военно-пехотного училища, командир стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командир роты ПТР и пулеметной роты на Ленинградском фронте, он демобилизовался из армии в звании капитана. Защищала Родину в годы Великой Отечественной войны

А.И. Беспалова (слева от Ю.Г. Басина) и коллеги навестили Юрия Григорьевича в больнице

вся его семья. Участвовали в боевых действиях отец, участник гражданской войны Григорий Ефимович Басин и брат – старший лейтенант Владимир Григорьевич. Свой вклад в дело победы внесла и мать – старший лейтенант медицинской службы Анна Ефимовна Басина.

И вот, 1946 год. 23 года жизни, четыре ранения, боевые награды и необходимость определить, как жить дальше.

1947 – 1949 г. он работает и одновременно за два года экстерном на отлично заканчивает Алма-Атинский юридический институт.

Декан юридического факультета Казахского государственного университета им. С.М.Кирова и заведующий кафедрой гражданского права Ю.Г.Басин пользуется огромной популярностью среди студентов и уважением коллег. Его отличают высокая принципиальность и одновременно удивительная доброжелательность, тактичность в отношении к людям.

Большая административная и общественная работа не мешают тщательной подготовке лекционных курсов, всегда содержательных и интересных.

Имя Ю.Г.Басина широко известно. Он – крупнейший в стране специалист по проблемам жилищного права, капитального строительства, хозрасчета. Им опубликовано более 120 научных работ, в том числе такие крупные монографии, как «Вопросы советского жилищного права», «Правовое регулирование капитального строительства в СССР», «Проект. Строительство. Закон», «Правовые формы хозяйственного расчета строительных организаций». Значительный вклад внесен им в совершенствование законодательства Казахской ССР. Он принимал участие в подготовке нормативных актов, в том числе таких сложных, как «Гражданский кодекс Казахской ССР», «Кодекс законов о браке и семье Казахской ССР», «Жилищный кодекс Казахской ССР» (проект). За эту работу Ю.Г.Басин награжден Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Гордятся своим учителем тысячи учеников Ю.Г.Басина – судьи и прокуроры, следователи и адвокаты, юрисконсульты и сотрудники МВД, работающие во всех уголках республики.

30 лет научной и педагогической деятельности – знаменательный юбилей. Юрий Григорьевич полон сил, энергии творческих планов и замыслов, он каждый день в ритме кипучей деятельности.

Газета «Қазақ университеті» №5(1198), 25 марта 1983 г.

ОН ЗНАЛ НАСТОЯЩУЮ ЦЕНУ ЖИЗНИ, ДРУЖБЕ, ЛЮБВИ ...

Наталья Семеновна Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор,
академик Академии правовых наук Украины (г. Киев)

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и так же, если смоеет край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе ...»

Эти по-философски мудрые и глубокие слова, избранные Эрнестом Хемингуэем для одного из лучших своих романов, как нельзя точно отражают суть утраты, которую мы испытываем, когда из нашей жизни уходит близкий человек. Наша собственная жизнь становится меньше.

Особенно тяжело терять родителей и учителей. Вместе с ними из нашей жизни уходит состояние защищенности...

Я хотя никогда не была студенткой или аспиранткой Юрия Григорьевича Басина, беру на себя смелость и ответственность тоже называться его ученицей.

Еще в период подготовки кандидатской диссертации, посвященной проблемам капитального строительства, труды Ю.Г.Басина, известного специалиста в этой области, стали для меня важным научным ориентиром для исследования.

Личное знакомство с Юрием Григорьевичем, состоявшееся в 1985 году на конференции молодых ученых-цивилистов в Алма-Ате, укрепило мое чувство глубокого уважения и искренней симпатии к нему.

Простота в общении, деликатность, необыкновенное чувство юмора органично сочетались в нем с огромным жизнелюбием, оптимизмом, научной принципиальностью, работоспособностью и неумемной энергией.

Впоследствии судьба подарила мне возможность совместной работы с Юрием Григорьевичем в составе Рабочей группы по подготовке Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. Регулярные сессии, проводившиеся в разных государствах (Нидерланды, Германия, Россия, Украина, Казахстан, Армения, Узбекистан, Грузия и др.) дали возможность всем нам ближе узнать друг друга и стать друзьями. В этих поездках Юрий Григорьевич и его верная спутница Инна Петровна всегда были в центре внимания. Могу без преувеличения сказать, что эти годы стали для меня действительно школой «большой Цивилистики». Александр Львович Маковский, Станислав Антонович Хохлов, Виктор Абрамович Дозорцев, Михаил Исаакович Брагинский и Клавдия Борисовна Ярошенко, Василий Владимирович Витрянский, Евгений Алексеевич Суханов, Василий Федорович Чигир ... Однако даже в таком «созвездии имен» Юрий Григорьевич никогда не оставался в тени. Быстрота цивилистического мышления, точность формулировок, глубина аргументации в сочетании с человеческим тактом, природной интеллигентностью не раз выручали нас в бесконечных профессиональных дискуссиях.

Юрий Григорьевич родился на Украине, на Донбассе, учился в украинской школе, знал украинский язык. Прекрасно читал стихи Тараса Шевченко. Его связывали узы глубокой дружбы с патриархом украинской цивилистики Геннадием Константиновичем Матвеевым. Поэтому Украина никогда не была Юрию Григорьевичу безразличной.

В личном общении он был удивительно прост и скромен, к своим близким необыкновенно чуток и внимателен. Причем было вполне очевидным, что эта забота и внимание распространяется не только на его семью – Инну Петровну, детей, внучек, но и на учеников, которыми он очень гордился, прежде всего выделяя среди них Майдана Контуровича Сулейменова.

Работая вместе с Юрием Григорьевичем, всегда можно было учиться: уметь определять среди множества проблем главные, акцентируя особое внимание именно на них; искусству научной полемики, которая, не унижая оппонента, позволяет активно отстаивать свою позицию, способности объединять вокруг себя талантливых людей для решения очень сложных задач и многому другому.

И еще об одном. Пройдя войну, он знал настоящую цену жизни, дружбе, любви.

Вряд ли есть способ заменить Юрия Григорьевича Басина, скорее всего, это невозможно. Однако хотелось бы пожелать ученикам Юрия Григорьевича, его друзьям и соратникам, всем цивилистам Казахстана успешно продолжать начатое им дело – укреплять и развивать цивилистическую школу Казахстана, содействовать формированию гражданского законодательства Республики Казахстан, обеспечивать подготовку юристов высокой квалификации.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЮРИИ БАСИНЕ

Рольф Книпер,
доктор юридических наук,
профессор Бременского университета,
почетный профессор КазГЮУ

Мое знакомство с профессором Юрием Григорьевичем Басиным тесно связано с рождением нового современного гражданского права Республики Казахстан. Я был свидетелем того, как он работал над Модельным гражданским кодексом, как он перенес этот кодекс в казахстанское право, с каким пылом он защищал Гражданский кодекс Казахстана от постоянных нападков определенных групп и от попыток его «разбавления», как он проводил кодекс в практику, в учебный процесс и науку и пропагандировал его в Казахстане.

Именно он вместе с коллегой Майданом Кунтуаровичем Сулейменовым и мной основал традицию ежегодных научно-практических конференций при Казахском гуманитарно-юридическом университете. На этих конференциях получают возможность выступить не только коллеги из ближнего и дальнего зарубежья, но также и представители молодого поколения ученых Казахстана. Они получают замечательную возможность обсудить на открытом форуме и на высоком уровне наиболее важные проблемы гражданского права. Шла ли речь о вопросах собственности или договорного права, об объектах или субъектах гражданского права, или об их защите, каждый раз вносил профессор Басин свой значительный вклад в дискуссии на этих конференциях.

В те годы я познал его как исключительно многостороннюю личность: он мог страстно отстаивать свои убеждения и в то же время был в высшей степени заинтересован в познании нового; он бывал бескомпромиссен и строг, если дело касалось последовательности и логики юридической аргументации и одновременно удивительно великодушен в отношении недостаточной интеллектуальной осведомленности других; он был принципиален в защите своей позиции и в то же время необычайно скромнен; он был сыном своего времени и сторонником универсалистской концепции гражданского права и в то же время, как он мне однажды сказал, глубоко привязан и многим обязан своей Родине – Казахстану.

Лишь один-единственный раз довелось мне увидеть, как он сердится (хотя и это была короткая вспышка), – когда я ему сказал, что скоро уйду на пенсию, и очень радуюсь этому. Он сказал, что для ученого не существует пенсии и что наука – это задача на всю жизнь, и научная работа может завершиться только лишь со смертью. Как никто другой остался он верен этим своим убеждениям.

У НЕГО БЫЛ МЕНТАЛИТЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ...

Ольга Александровна Дюжева,
преподаватель юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, вице-президент Международного
общества семейного права

Джон Хайнз,
партнер американской юридической фирмы «Dewey & LeBoeuf»

Мы познакомились с Юрием Григорьевичем в разное время и при разных обстоятельствах, но тем не менее впечатление, которое произвел на нас этот удивительный человек и наши к нему не проходящие уважение и любовь – совершенно одинаковые.

Чем в первую очередь выделялся для нас Юрий Григорьевич?

У него, как и у других его сверстников-фронтовиков, был менталитет победителя. Мы, представители поколения, родившегося после войны, ощущали это очень остро. Это было какое-то неосознанное, но очевидное для нас качество, которым отличались многие ученые-цивилисты, вернувшиеся победителями с войны. Выиграв такую жестокую и трудную войну, они, как правило, тяжело раненные, после ее окончания не дали себе передышки и с тем же победным чувством, с которым воевали, принялись штурмовать университеты: блестящая учеба, затем аспирантура и нередко досрочная защита кандидатской, преподавание, книги, ученики, докторская, заведование кафедрой, деканство, работа над новым законодательством... И так, без видимого напряжения, переходили они от вершины к вершине, от одного завоевания к другому, не забывая при этом о своих семьях, любя шутку, умея отдыхать и развлекаться. Получается групповой портрет представителей удивительной когорты, в которую вместе с Юрием Григорьевичем входили такие замечательные цивилисты, как О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.П. Грибанов, С.М. Корнеев, В.А. Кабатов и другие. Они даже внешне чем-то были похожи между собой: статные, уверенные в себе, смелые и великодушные.

Так воспринимали этих богатырей мы, представители послевоенного поколения, всегда ощущая их мощь и какую-то полную для нас недостижимость их уровня порядочности, бескомпромиссности и смелости.

Юрий Григорьевич много сил вкладывал в воспитание нового поколения цивилистов. Без преувеличения можно сказать, что он создал в Казахстане свою школу цивилистики, которая пользовалась уважением и авторитетом в Советском Союзе и на постсоветском пространстве.

Его интерес к молодежи не ограничивался границами Казахстана. Неудивительно поэтому, что именно на базе юридического факультета КазГУ в 1984 г. состоялась 1-я Всесоюзная научная конференция молодых ученых-цивилистов. Молодежь собрали не в Москве, не в Ленинграде, не в Киеве, а в Алматы у Ю.Г. Басина. Помимо молодежи на конференцию приехали и маститые цивилисты, однако не для того, чтобы выступать, а для того, чтобы провести смотр цивилистической поросли и разобраться в том, что же представляет из себя это «племя младое, незнакомое». Юрий Григорьевич, под чьим неусыпным руководством проводилась конференция, сумел обеспечить удивительную атмосферу дружелюбия, понимания и научной открытости. Руководя работой президиума конференции, он сделал так, чтобы молодые ученые не боялись выступать в присутствии мэтров (некоторые из них отличались «людоедскими» задатками) и деликатно сдерживал последних, когда они, услышав из уст молодых нечто, не соответствующее привычным научным понятиям, готовы были уничтожить и новые понятия, и их незадачливых авторов.

После распада Советского Союза связи Юрия Григорьевича с юристами из других республик не были разорваны. Его авторитет был по-прежнему велик, и потому естественным стало его деятельное участие в создании Модельного гражданского кодекса для стран СНГ. И в то же время необычайно расширились его связи с зарубежными юристами, причем не только с учеными, но и с юристами-практиками.

Где-то в начале 90-х годов, когда иностранный капитал стал проявлять стабильный интерес к Казахстану, у западных юридических фирм, в то время уже обосновавшихся в Москве, возникла настоятельная необходимость установить деловые связи с юристами Казахстана. Но как найти их? Как

познакомиться с лучшими представителями юридической мысли этой республики? Стали расспрашивать российских юристов. Когда к преподавателю юридического факультета МГУ Ольге Дюжевой обратился с этим вопросом старый знакомый, американский юрист Джон Хайнз, последовал ответ: «Лучший цивилист в Казахстане – это Юрий Григорьевич Басин. Я встречалась с ним на многих конференциях (в том числе и на незабываемой Алма-Атинской конференции молодых ученых). Это не только блестящий ум, но и потрясающий человек. Искать его следует на юридическом факультете КазГУ».

Вот так началось деловое и творческое сотрудничество, продолжавшееся, по существу, до самой кончины Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич обладал необыкновенным умением доходчиво и просто объяснять сложные вопросы казахстанского права. Понятно, что даже подготовленный, знающий европейское и советское право иностранный юрист, все-таки нередко попадает в затруднение, пытаясь понять или истолковать то или иное положение национального права. Особенно если это юрист из страны не континентального, а общего права.

При подготовке совместной статьи для американского «Журнала Восточно-Европейского права» потребовались долгие усилия для того, чтобы были соблюдены все многочисленные требования редактора: огромное количество сносок и разъяснения буквально по каждому слову в цитируемых актах национального законодательства. Американский соавтор вынужден был бесчисленное количество раз обращаться к Юрию Григорьевичу за дополнительными разъяснениями, испытывая при этом понятную неловкость. Юрий Григорьевич был неизменно любезен и проявлял поразительное терпение, еще и еще раз разъясняя то, что ему самому казалось совершенно очевидным и абсолютно понятным. Наконец, дело дошло до вопроса о том, чтобы разъяснить положение, как следует понимать фразу «государство в лице его уполномоченных органов». Американскому соавтору это представлялось чрезвычайно важным, поскольку зарубежным инвесторам необходимо быть уверенными в том, что по крупным нефтяным проектам они имеют в качестве своего контрагента государство (правительство), а не какие-то непонятные «уполномоченные органы». Юрий Григорьевич не мог поверить в то, что кто-то может не знать о том, что эти органы уполномочены (наделены полномочиями) как раз самим государством (правительством) выполнять те или иные функции, поэтому иметь дело с ними – это все равно, что иметь дело с самим государством (правительством). Не поверил, но все-таки написал разъяснение и по этому, как ему казалось, совершенно ясному вопросу.

Юрий Григорьевич с видимым удовольствием разъяснял иностранным юристам особенности казахстанского законодательства, в особенности тех актов, в подготовке которых он сам принимал непосредственное участие. Он

нередко говорил о том, что при формулировании того или иного законоположения ни он, ни его коллеги по законопроектной работе не могли предположить, что то или иное ясное правило на практике вызовет массу вопросов. Его чрезвычайно интересовало толкование иностранными юристами-практиками неоднозначных положений «его» законов и восхищало разнообразие подходов к толкованию. Он считал это великолепной гимнастикой для ума и удивлялся, что за подготовку по просьбе иностранных компаний аналитических заключений, работа над которыми и являлась для него такой интересной и полезной гимнастикой, ему платили гонорары. «За что, – искренне удивлялся он, – ведь я такую пользу и интеллектуальное удовольствие для себя получаю?»

Его чрезвычайно высоко ценили представители крупнейших нефтяных компаний и наиболее сложные, непонятные для них вопросы решали, только проконсультировавшись с ним. Их доверие вызывали не только энциклопедические познания Юрия Григорьевича, но и то, как он выслушивал заданный вопрос, какие уточнения делал, как строил свой ответ, какие аргументы использовал для обоснования своей позиции.

Отстаивая основополагающие вопросы права, Юрий Григорьевич неизменно проявлял принципиальность. Так, когда в законодательство о недрах было внесено изменение, действующее с обратной силой и дающее государству право преимущественной покупки доли при выбытии участника крупного проекта по недропользованию, он не мог скрыть своего разочарования тем, что было поправлено основополагающее правило о том, что действие нового закона не распространяется на отношения, возникшие до его принятия. Както в гостях у Майдана Кунтуаровича Сулейменова Джон Хайнз задал вопрос о применимом праве при совершении сделки на территории Казахстана. Американец, знавший наизусть Комментарии к ГК РК, авторами которого являлись Майдан Кунтуарович и Юрий Григорьевич, утверждал, что этот вопрос не получил должного освещения в Комментарии. Авторы не соглашались с ним, и для разрешения спора отправились в библиотеку за текстом Комментарии. Прав оказался американец, и авторы решили в следующем издании Комментарии обязательно рассмотреть этот вопрос. «Так как же он будет истолкован в новом Комментарии?» – настаивал Джон Хайнз.

«Как мы с Юрием Григорьевичем решим, так и будет истолкован», – засмеялся Майдан Кунтуарович.

И ведь это действительно было так: от того, как эти два блестящих ученых, учитель и его талантливый ученик, понимали и объясняли законы Казахстана, зависело, по какому направлению пойдет развитие и практическое применение гражданского права.

ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАПОМНИЛСЯ МНЕ ТАКИМ...

Рассказывает дочь Октября Алексеевича Красавчикова, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда РФ Лариса Октябрьевна Красавчикова.

Есть люди, вспоминая о которых невольно ощущаешь душевную теплоту. Так случилось, что с Юрием Григорьевичем Басиным я была знакома с детских лет. Мы жили в разных городах, а потом и в разных государствах, но это никогда не разделяло, а, скорее, только давало ощущение гордости за то, что границы и расстояния не властны над человеческими отношениями и чувствами.

Первый раз Юрий Григорьевич появился у нас дома году в 60-м. Я помню, как они вместе с моими родителями и еще парой коллег на маленькой кухне лепили пельмени и никак не могли решить, чьи были лучшими: каждый считал достойными этого звания именно свои произведения, среди которых попадались и «гиганты», и «карлики», и откровенно не желающие слепляться и склеиваться экземпляры... Впрочем, это никого не расстраивало, поскольку царил атмосфера душевной радости и взаимного удовольствия от общения, которые перевешивали такие мелочи, как отсутствие необходимых навыков лепки пельменей. Ну а Юрий Григорьевич был весел, остроумен и как всегда необыкновенно обаятелен. Пельмени, кстати, получились отменно вкусными и были вчистую съедены в тот же вечер.

Дружеские и научные контакты, сложившиеся еще в молодости, мой отец и Юрий Григорьевич Басин сохраняли всю жизнь. Участие в конференциях в Свердловске, Алма-Ате, Москве, обсуждение учебников, рецензирование и оппонирование – было совершенно естественным явлением, как и общность научных взглядов, служение высокой идее особой ценности гражданского права, последовательное отстаивание гражданско-правовых концепций и продвижение вперед, шаг за шагом, цивилистической науки.

Широчайший кругозор позволял Юрию Григорьевичу быть компетентным в самых различных направлениях научных исследований. Его фундаментальные работы, посвященные актуальным проблемам современного гражданского права (общее учение о гражданско-правовых принципах, гражданско-правовой ответственности, сделках, представительстве, великолепные произведения по жилищному праву и многие другие публикации), послужили теоретической основой развития советского, российского и казахстанского законодательства.

Юрий Григорьевич был человеком легким на подъем как в молодые годы, так и тогда, когда возраст мудрости, казалось бы, позволял не срываться с привычного места. В 1994 году я обратилась к Юрию Григорьевичу с просьбой быть официальным оппонентом по подготовленной мною к защите докторской диссертации. В то время (да и сейчас, впрочем) прямого авиарейса между Алма-Атой и Екатеринбургом не было, общее время перелета с учетом пересадок в Москве составляло около 5 часов, самолет летел в ночное время. Все это не смутило Юрия Григорьевича. Он сходу дал согласие. А его выступление во время защиты было столь блистательным, что и поныне многие из присутствовавших вспоминают тот искрометный диалог, в ходе которого прояснялись позиции других оппонентов – вскоре ушедшего из жизни талантливого ученого и незаурядного оратора профессора Юрия Хамзатовича Калмыкова, и ныне здравствующих членов диссертационного совета – Вениамина Федоровича Яковлева, Сергея Сергеевича Алексева и других. На моей памяти это был последний приезд Юрия Григорьевича Басина в Екатеринбург.

И еще о чем я не могу не вспомнить. Юрий Григорьевич был очень надежен в дружбе и личной привязанности как с моим отцом, так и со многими окружавшими его людьми. В 2004 году издательство «Статус» подготовило двухтомник трудов О.А. Красавчикова, и потребовалось, как это принято, снабдить первый том вступительной статьей, написанной кем-либо из тех, кто хорошо знал отца. Я обратилась к Юрию Григорьевичу. Он сразу откликнулся и в кратчайший срок подготовил теплую, искреннюю статью, нашел в ней идущие от сердца слова в адрес моего отца.

Сборник вышел в свет в июле 2005 года, но Юрий Григорьевич его уже не увидел, не подержал в руках. Вступительная статья, написанная Юрием Григорьевичем, была, возможно, одной из последних работ, вышедших из-под его пера. Это были слова уважения, признательности и любви. Они в той же мере должны быть адресованы и самому Юрию Григорьевичу Басину.

Когда уходят такие люди, то кроме чувства скорби остается и чувство благодарности судьбе за то, что встречи с ними оставили свой добрый свет и в судьбах тех, кто оказался рядом.

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА АЮА

Полвека проработал Юрий Григорьевич Басин на кафедре гражданского права и процесса, из них четверть века руководил ею. Сотрудники кафедры вспоминают о своем друге, учителе, коллеге.

Бахыт Базарбаевич Базарбаев,
кандидат юридических наук, профессор

Он был исключительно уважителен!

Вместе с Ю.Г. Басиным мне довелось проработать на одной кафедре – кафедре гражданского права – более 42-х лет. В течение столь длительного времени в наших отношениях никогда не возникало какого-либо ощущения недовольствия, а тем более обиды. Возглавляя кафедру, а затем, будучи еще и деканом юридического факультета, профессор Басин был, конечно, руководителем. Однако и в общении со мной, и в общении с другими коллегами по

работе он никогда не допускал и тени начальственного тона. Я не припомню случая, когда бы Юрий Григорьевич повышал голос в отношении кого-либо из членов кафедры, даже если имелись поводы к выражению упрека (срыв занятия или опоздания на заседания и т.п.). Все мы пользовались одинаковым его уважением, любые вопросы преподавательской и научной работы решались на основе обсуждения и советов, где он ставил себя в равное с остальными положение.

Особую терпеливость и глубокое уважение к своим сотрудникам проявлял Юрий Григорьевич при подготовке коллективных работ. В бытность Ю.Г. Басина заведующим кафедрой он возглавлял авторский коллектив по написанию учебных пособий по гражданскому праву и комментариев к кодексам. Не требуется объяснять, каким упорством и терпением необходимо было обладать, чтобы обеспечивать выход в свет этих материалов к назначенному сроку. Этими качествами, проистекающими из искреннего уважения к своим сотрудникам, в полной мере обладал профессор Басин.

В характере Юрия Григорьевича очень ярко выступала такая особенность, как исключительно уважительное отношение к личности независимо от каких-либо признаков национальности, общественного положения и т.д. Так, он придавал большое значение правильному обращению к собеседнику и всегда пытался не допускать ни малейшего искажения имени человека, могущего привести к нежелательным последствиям. Это стремление Ю.Г. Басина точно произносить имя было особенно заметно, когда он беседовал с представителями восточных народов. Так, в 60-70 гг. в КазГУ учебно-методическую работу возглавлял великолепный организатор, крупный ученый Ахметов, с которым Юрию Григорьевичу приходилось довольно часто встречаться по работе. Так вот, имя и отчество этого руководителя – Канапия Габдуллинович – Ю.Г. Басин произносил безупречно. Дело в том, что в имени первый звук на казахском языке звучит как средний между К. и Х, и его не каждый может произнести. Нередко Юрий Григорьевич спрашивал у меня, как правильно назвать имя казаха, с которым ему предстоит беседовать, особенно если такое имя трудно произносимо. При этом было очевидно его желание проявить высокий уровень уважения к окружающим лицам.

Надежда Петровна Жиглина,
зав. кабинетом кафедры гражданского права

Человек с большой буквы

Впервые я увидела Юрия Григорьевича Басина в 1965 году в приемной проректора по учебной части КазГУ, где я работала секретарем. Я отлично помню этого молодого человека, такого красивого, статного, доброжелательного, с улыбкой на лице. После этого мы много раз сталкивались по работе, и

когда Юрию Григорьевичу на кафедре гражданского права нужен был лаборант, он пригласил меня. Профессор Басин сам любил рассказывать историю моего появления на кафедре. Проректор не хотел меня отпускать, и был против моего перевода, но когда Юрий Григорьевич его лично попросил, он ответил, что ни в чем не может отказать уважаемому профессору.

Под руководством Юрия Григорьевича я работала с 1970 года. С самых первых дней моего пребывания на кафедре профессор Басин дал мне понять, что это мой второй дом. Однажды Юрий Григорьевич пригласил меня на вечер, посвященный его дню рождения. Я поблагодарила его, но идти стеснялась, потому что была самой молодой сотрудницей кафедры. Юрий Григорьевич был очень проницательным человеком и сразу понял мое настроение. Он сказал мне, что очень хочет, чтобы я пришла, и будет ждать, потому что это очень важно, ведь кафедра – это наша вторая семья, в которой я была просто самой младшей. Он говорил об этом всего один раз, но я пронесла эти слова через всю свою жизнь, и именно благодаря Юрию Григорьевичу кафедра стала моим домом. После окончания юрфака я попыталась уйти с кафедры, но, представив, что моим начальником будет уже не Юрий Григорьевич, я эту мысль оставила. Сейчас, проработав на кафедре 35 лет, я об этом не сожалею.

Юрий Григорьевич всегда много работал. Когда мы познакомились, ему было 42 года, и я сразу обратила внимание на его невероятно высокий рабочий ритм, который с годами несколько не снизился. Помимо заведования кафедрой и научно-педагогической работы на Юрия Григорьевича была возложена и большая общественная работа. Например, больше десяти лет Юрий Григорьевич был деканом сначала заочного, а потом очного отделения. Помню, как-то профессора Басина включили в состав избирательной комиссии. В воскресный день выборов к нему приходили десятки людей, и была масса дел, но при этом он сумел найти небольшой промежуток времени и в укромном местечке поработать над диссертацией со своим молодым аспирантом.

Юрий Григорьевич был необычайно отзывчивым, заботливым и бескорыстным человеком. На протяжении долгих лет работы рядом с ним я постоянно ощущала его заботу, причем не только моральную, но и материальную. Помоему, его доброта вообще не имела границ. Он не ждал, когда человек обратится к нему за помощью, он сам ее предлагал.

Однажды, будучи деканом юридического факультета, Юрий Григорьевич шел по коридору университета и заметил студента, который, несмотря на плохую зимнюю погоду, был очень легко одет, и на ногах у него были резиновые сапоги. Юрий Григорьевич пригласил его к себе. Студент оказался афганцем и объяснил, что не может съездить домой в другой город за теплыми вещами, потому что у него нет денег на билет. Юрий Григорьевич дал ему денег и велел немедленно ехать домой.

Юрий Григорьевич был очень интеллигентным, порядочным и справедливым человеком с большой буквы. Мне очень повезло, что я жила рядом с этим Человеком. Память о нем останется в моем сердце.

Сергей Иванович Климкин,
кандидат юридических наук, доцент

Общение с ним – это подарок судьбы

Судьба подарила мне возможность в течение многих лет непосредственно общаться с Юрием Григорьевичем Басиным. Я не буду рассказывать о кафедральных «посиделках» по поводу празднования дней Победы, 23 февраля, очередного Нового года или же дней рождения сотрудников кафедры, в которых Юрий Григорьевич, как правило, принимал самое активное участие. Хочу сказать о другом.

Несмотря на всю свою загруженность, Ю.Г. Басин был руководителем секции гражданского права нашей кафедры. Что такое «секция»? Обычно каждую неделю (к сожалению, в последние месяцы его жизни – реже) кафедра собиралась по возможности всем своим составом для решения задач из практикума по гражданскому праву с целью выработки единых позиций по тем или иным вопросам. К несчастью, проблем в гражданском законодательстве, как говорят, «за глаза». Наши молодые преподаватели заранее готовили решения задач и на таких секциях предлагали свои варианты с тем, чтобы идти к студентам на практические занятия, заручившись поддержкой в правильности решения. И в первую очередь такая поддержка должна была быть обеспечена именно Ю.Г. Басиным, мнение которого, несмотря в ряде случаев на споры и возражения со стороны отдельных членов кафедры, признавалось нами как окончательное и «не подлежащее обжалованию».

При этом надо сказать, что споров и возражений всегда было предостаточно. И не только при решении задач на кафедре. Они возникали и на научных конференциях, и в рамках научных публикаций... Юрий Григорьевич никогда не обижался на критику, и, что его особенно характеризует как большого ученого и просто порядочного человека, никогда не затаивал злобы, чтобы в подходящий момент выплеснуть её в ущерб оппоненту. Он спорил честно, умеючи, научно и немедля. И соглашался, если его убеждали в обратном. Он умел соглашаться. Запомню на всю жизнь слова Юрия Григорьевича, касающиеся лично меня: «Если Сергей Иванович меня не покритиковал, значит, он где-то не доработал». И это было сказано добро, с юмором, без какой-либо обиды в голосе и без малейшего присутствия менторского тона!

Не каждый ученик может ожидать такой реакции от своего Учителя на критику, как, впрочем, и не каждый Учитель так способен реагировать на критику со стороны своего ученика!

Елена Викторовна Нестерова,
кандидат юридических наук, старший преподаватель

Душа нашей кафедры

Юрий Григорьевич Басин был известен нашему курсу прежде всего как автор многочисленных публикаций, по которым мы, студенты второго курса КазГЮУ, изучали гражданское право. Очень много о профессоре Басине нам рассказывали наши педагоги: о его новых работах, о научных спорах, которые нередко разгорались на кафедре гражданского права, о состоявшихся под его руководством защитах. Юрий Григорьевич был неизменным участником всех цивилистических конференций, которые проводились в КазГЮУ. Мне не посчастливилось слушать лекции профессора Басина, и впервые я столкнулась с ним как с преподавателем гражданского права на сдаче государственных экзаменов. В тот момент из-под пера Юрия Григорьевича только-только вышел первый казахстанский учебник по гражданскому праву. Тогда многие из нас действительно считали, что подпись Ю.Г. Басина рядом с оценкой «отлично» в зачетке будет «знаком качества» и, как минимум, гарантией трудоустройства.

С момента моего появления на кафедре пять лет назад профессор Диденко пригласил меня поучаствовать в совместной работе с профессором Басиным. Вначале я выполняла многочисленные технические поручения профессоров, что давало мне возможность часто встречаться с Юрием Григорьевичем. Тогда я смогла ощутить его огромное личное обаяние. Он никогда не скупился на похвалы, всегда был прост и добр в общении, много шутил, давал массу полезных советов.

Вскоре началась более серьезная работа: проведение секций по решению задач на кафедре, подготовка правовых заключений, работа над сборниками «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика». Юрий Григорьевич был живой энциклопедией по гражданскому праву. Он мог рассказать о том, как та или иная норма попала в Гражданский кодекс, привести массу примеров из собственной практики по ее применению. У профессора Басина была блестящая способность мгновенно вникать в любую, даже очень сложную правовую ситуацию, и сразу же высказывать по ней свое справедливое мнение.

Мне посчастливилось опубликовать несколько статей в соавторстве с Юрием Григорьевичем. Я всегда буду благодарна ему за совместный творческий процесс.

Я часто вспоминаю работу по подготовке профессорами Басиным, Иоффе и Диденко одиннадцатого выпуска «Гражданского законодательства...», к которой я оказалась причастна. Это было летом, и А.Г. Диденко был в отъезде. Профессора пересылали друг другу свои тексты и основательно над ни-

ми работали. Мне довелось выступить в роли посредника в их переписке, и я невольно оказалась свидетелем их работы. Прежде всего авторы очень скрупулезно относились к собственным текстам, они очень подробно высказывали замечания друг другу и затем после долгих переговоров устраняли замечания. Я ни разу не видела с их стороны поверхностного отношения даже к мелочам как в собственных работах, так и в работах друг друга. Только после тщательной редактуры рукописи были отданы в издательство.

Юрий Григорьевич был душой кафедры на всех праздниках и днях рождения. Чтобы лишний раз пообщаться с ним, мы организовывали внеплановый день учителя в каком-нибудь ресторанчике и приглашали его. Последняя из таких встреч состоялась в июле 2004 года. Несмотря на огромную занятость, Юрий Григорьевич сумел освободить вечер для встречи с кафедрой и был искренне рад всех видеть.

Очень нелегко говорить о Юрии Григорьевиче Басине в прошедшем времени. Он будет жить во многих сердцах и навсегда останется добрым, замечательным Учителем.

У НЕГО БЫЛО УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Наши встречи, консультации, многочасовые беседы с Юрием Григорьевичем начались, как сегодня нам кажется, совсем недавно... шесть – семь лет назад. В те годы происходила довольно странная ситуация – Парламент работал, законы принимались, изменялись, дополнялись, но найти их с поправками было очень трудно. Чтобы восполнить этот пробел, компания «ЮрИнфо» решила создать электронную Справочную Правовую систему. Решение принималось в спорах и дискуссиях. Все наши сомнения были развеяны после встречи Сергея Владимировича Киселева (бывший директор ТОО «Компания «ЮрИнфо», ныне депутат Мажилиса Парламента РК) с Юрием Григорьевичем Басиным. Он не просто одобрил эту идею, но и горячо ее поддержал. Несмотря на годы, а ему тогда должно было вот-вот минуть восемьдесят, у него было удивительное чувство времени. Он не просто жил в этом времени – он его ощущал, слышал, видел... Такое, как правило, свойственно молодым – смело принимать решения и что-то кардинально менять. С его, так сказать, благословения, благодаря его консультациям и под его «охранительной опекой» сегодня СПС «Юрист» широко известна в республике. Юрий Григорьевич стал первым пользователем нашей правовой базы, она у него по сей день, но только пользуется ею уже супруга Инна Петровна. Сегодня, оглядываясь назад, мы хорошо понимаем, что поначалу создания базы мы все-таки не смогли избежать многих ошибок, но никогда он не снял телефонной трубки, с тем чтобы нас отругать! Прошло несколько лет. Мы окрепли. Надо было двигаться вперед. В компании приняли решение издавать журнал «Юрист». И опять споры! Это и понятно. Ведь новое дело не сулило легкой и скорой прибыли, а наоборот, оно было достаточно затратным... Все хорошо понимали и сложившуюся ситуацию, и своевременность и необходимость предпринимаемого дела, но решались с трудом.

И вновь Сергей Владимирович обращается к Юрию Григорьевичу за советом. «Надо, ой как надо! Я вам помогу!» – воскликнул тогда Басин. И он сдержал свое слово. Все свои новые труды он вначале публиковал только в журнале «Юрист». Для нас это было огромной ответственностью, ведь мы понимали, что своими работами и своим авторитетом он помогал нам «вставать на ноги»...

Коллектив журнала «Юрист»

Юридическая фирма “Эквитас”: КОНЕЧНО, БАСИН!

10 лет “Эквитасу”. Алматы, 2003 г.

К 80-летию Ю. Басина (На мотив известной песни группы «Браво»)

Он родом с «рідной» Украины,
Почетный житель Алматы.
И никогда достойнее мужчины
Не встречали вы.
При нем всегда портфель солидный
Оттенка кофе с молоком,
И по нему всем сразу ясно видно,
Что профессор он.

Спросите смело у любого цивилиста:
Кто лучше всех напишет кодекс и закон?
Кто самый первый среди всех в стране юристов?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

С войны с победой возвратился
И стал учить студентов он,
За эти годы праву обучился
Юристов миллион.
Сегодня все на юбилее,
И зал забит как стадион.
А это кто сидит сейчас на сцене? –
Ну, конечно, он!

Спросите смело у любого прокурора,
У адвоката, юрисконсультанта, судьи:
Кто ставил двойки за незнание закона?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

Он в КазГЮА принял экзамен,
Успел в ВАК и в Адилет,
На встречу в Эквитас, потом в Парламент,
И на факультет.
Потом писать проект закона,
Затем на экспертный совет...
За труд свой беспримерный награжден он
Орденом «Курмет».

Спросите смело – кто это в таких заботах
Проводит дни свои, как белка в колесе?
Кто в выходные тратит время на работу?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно Басин, Басин, Басин,
Ну кто его не знает?
Басин, Басин, Басин –
Наш милый юбиляр.

Его сердечно поздравляя,
В кругу сегодняшних гостей,
Собраться на очередной желаем
Мэтра юбилей.
Пускай Вам светит солнце ярко,
И распускаются цветы
Пусть дарит жизнь хорошие подарки
Сбываются мечты.

Спросите смело у любого с нашей фирмы –
Директора, юристов или поваров
Чего они желают Басину по жизни?
На это каждый ответит, каждый ответит:
Конечно счастья, счастья, счастья,
Здоровья и успехов!
Солнца, света, смеха,
Мира и весны!

**АНКЕТА
СОТРУДНИКА ФИРМЫ «ЭКВИТАС»**

1. Назовите имя, фамилию и прозвища (в прошлом или настоящем)
Юрий Басин Стрелус
2. Какого пола Вы в годы мужского, женского, среднего (ответ подчеркните)
мужского
3. Ваш возраст сегодня и от Рождества Христова 40
4. Ваше любимое блюдо настоящий украинский борщ
а также несомненное блюдо Полтавский каштан
5. Ваш любимый цвет красный, синий
а также нелюбимый цвет зеленый
6. Ваши лучшие черты характера неко стхоричивий
а также худшая випитливий
7. Ваше любимое время года подвеска весна
а также не любимое рання весна
8. Ваша любимая пословица, афоризм
Переможіть напохатності по чері
не наступити
9. Ваш любимый гость в гостях
10. Сколько лет будет жить Ваша фирма пока курня будут
настаивать користь

Благодарю за ответы от имени коллегии «Рига и компания» Ваш друг, боевой товарищ, член Президиума базисно-экономического трибунала
Владимир Рогозин

Эту полушутливую анкету заполнили многие из нас, партнеров по «Эквита-су». Среди них и Юрий Григорьевич Басин. Коллега, наставник, друг. Человек, без которого появление и успешный рост нашей фирмы просто невозможно представить. Следовательно, представлять не нужно.

Вообще, рассуждать о двенадцатилетней истории наших взаимоотношений с Юрием Григорьевичем можно с разных позиций.

Профессиональные интересы? Разумеется!

Личные симпатии, а быть может, даже привязанность? Безусловно!

Но, пожалуй, главной и определяющей чертой в генеалогии нашего сотрудничества с Юрием Григорьевичем была солидарность жизненных установок. Человек – это прежде всего то, к чему он стремится. Может пафосно и самонадеянно прозвучать, но и Юрий Григорьевич, и мы, коллектив «Эквитаса», всегда стремились жить так, чтобы не было стыдно. Честно, упрямо, не поддаваясь искушению схалтурить или «развести». Юрий Григорьевич никогда не позволял своим личным интересам превалировать над интересами компании, клиентов, и тем паче – над императивом закона. Он был с большой буквы Человеком, и с такой же заглавной литеры – Юристом. Те, кто работал с Басиным, немедленно и бесповоротно попадали под его очарование и старались как в профессиональном, так и человеческом плане во всем походить на мэтра отечественной юриспруденции. С переменным успехом, конечно...

Наверное, именно идентичность систем ценностей и породила нас со спокойным и мудрым мэтром отечественного законотворчества. По крайней мере, мы искренне на это надеемся.

Надо сказать, что наша компания родилась в трудные времена, когда новые фирмы открывались и закрывались со скоростью срабатывания затвора фотоаппарата. Поэтому решение своих учеников (а мы счастливы, что получили возможность дальше учиться и воспитываться у Юрия Григорьевича) организовать собственное дело Басин воспринял скептически, о чем однажды рассказал в интервью журналу «Эксперт-Казахстан»:

- Во-первых, тогда был ажиотаж – открывались кооперативы, затем товарищества с ограниченной ответственностью. У нас на кафедре чуть ли не у каждого появилась своя фирма. Гражданское право оказалось самым востребованным... Когда Ольга Ченцова создавала фирму, я не был убежден, что все пойдет нормально. Я видел, как вокруг лопались компании. Но дело пошло. Все полюбили эту работу, хотя были более выгодные профессиональные предложения.

Со временем сомнения отступили, и начался кропотливый труд по написанию азбуки практической юриспруденции в рыночных условиях. Естественно, по букве закона. Кроме того, стартовал не менее тяжкий труд по составлению букваря уже человеческих взаимоотношений внутри и снаружи компании.

И надо отметить, что в работе с нами и клиентами Юрий Григорьевич не употреблял местоимение «я», хотя это, наверное, позволял его огромный опыт и авторитет. Он говорил «мы».

- Кто, если не мы? – бодро вопрошал Басин.

- Ну не мы, так никто, – радостно отвечал наш сплоченный коллектив.

А потом именно мы, заручившись моральной поддержкой «большого брата», брались за особо сложные или подчас невиданные для страны проекты. Без ложной скромности можно сказать, что тот блестящий теоретический фундамент, который заложил Басин в процессе своей научной деятельности, именно здесь, в «Эквитасе», получил яркое жизненное воплощение. Академик Майдан Кунтуарович Сулейменов (тоже, кстати, ученик Басина), выступая на торжествах по случаю 80-летнего юбилея Юрия Григорьевича, отметил, что наукой мэтр юриспруденции занимался в КазГУ, Высшей школе права «Адилет», а практикой – именно в «Эквитасе».

Говорят, счастливы те, кто занимается любимым делом. И еще: те счастливы, кто утром с удовольствием идет на работу, а вечером – домой. Что ж, мы счастливы вдвойне – ведь уютный офис давно стал для нас вторым домом. Домом, в котором одинаково комфортно:

1) работается;

2) отдыхается.

Естественно, хочется больше второго, а получается – первого. Юрий Григорьевич, ставший для компании крестным отцом, делил с нами и первое, и второе. И даже, надо заметить, с удовольствием пробовал третье – ведь у нас есть своя столовая. К слову, не самая плохая из тех, что имеют юридические компании. Хотя, честно говоря, мы не знаем, кто еще из юркомпаний содержит собственный «общепит»...

Имя Басина стало своего рода эталоном профессионализма, и мы могли смело опереться на Юрия Григорьевича в решении особо трудных задач. Мантра «с нами Басин» помогала и психологически – имея такой тыл, коллектив легче брался за трудоемкие проекты. Чувствовали это и клиенты. Так чувствовали, что пытались привлечь самого Юрия Григорьевича для разбирательств в особо важных для себя проектах. Потому что Басин знал все. Он всегда был «над схваткой» и оттуда, сверху, ему были видны как общие детали правовой системы, так и нюансы юридических хитросплетений. Он знал, что, где и когда. И главное – почему. У нас Юрий Григорьевич не занимался административной работой, ему была отведена роль аналитического центра. Но иногда по просьбе клиентов «центр» выезжал в «регионы», чтобы выразить свое мнение. Точнее, мнение компании. Так было, например, в международном арбитражном суде в Стокгольме, где «Эквитас» выступал в качестве эксперта по казахстанскому законодательству. Истец предъявлял иск к Казах-

тану на сумму 860 миллионов долларов. После прений, в которых участвовал Юрий Григорьевич, истцу присудили 1 процент от выставленной суммы. Это те деньги, которые он действительно вложил в свой проект.

Мы всегда считали, что плодотворный отдых значит не меньше, чем напряженный труд. Возможно, это страшное заблуждение. Ибо нас почему-то не покидает ощущение, что упорный, долгий и отнимающий все свободное время отдых гораздо важнее. Может, заработались?

Так вот, Юрий Григорьевич был с нами в труде, оставался с нами и в отдыхе. На всех корпоративных праздниках и вечеринках Басин был почетным... Нет, не гостем. Своим, родным человеком. И 80-летний юбилей учителя мы отмечали всем коллективом, как обычно, со стихами и песнями.

Кстати, к юбилею мы также попытались составить веселую анкету, лейтмотивом которой стало отношение каждого из нас к человеку и феномену по имени Юрий Григорьевич Басин.

В целом выяснилось, что:

а) факт знакомства с Юрием Григорьевичем занимает более четверти жизни у 35% респондентов, более трети жизни – у 10%, более половины жизни – у 20% опрошенных. Два респондента скромно ответили, что знают Басина всегда;

б) Юрий Григорьевич предстал впервые как человек и профессор для более чем половины опрошенных (55%), как профессор и человек – для 15%, остальные респонденты затруднились провести грань между профессором и человеком. При этом один респондент – молодая красивая женщина – вышла за рамки вопросов анкеты и ответила, что Басин предстал ей как идеальный мужчина. Не уточнив при этом, как в ее понимании соотносится человек с мужчиной, а мужчина с профессором;

в) в обществе по-прежнему преобладает потребительское отношение: используют знакомство и общение с Басиным в корыстных целях 25%, чтобы наслаждаться – 75%, бесплатно восполнить пробелы в образовании – 45%, причем 100% респондентов делают это с нескрываемой гордостью;

24 января 2003 г. 10-летний юбилей «Эквитас»

31 января 2004 г. Офис фирмы «Эквитас»

г) счастья и много-много хорошего пожелали 100% опрошенных;
и, наконец,

д) суммируя данные проведенного опроса известным нам методом, был вычислен индекс восприятия Юрия Григорьевича Басина, который составил 200 баллов из 100 возможных.

Остается добавить, что феномен Юрия Григорьевича нельзя разделить и выявить, где же в нем заканчивался профессор, а где начинался человек. Где проявлялся преданный супруг, а где – заботливый отец. Все качества настоящей личности уживались в Басине спокойно и гармонично. И будут жить вечно в памяти близких ему людей. А значит, и в нашей памяти – тоже.

Ответы на некоторые пункты анкеты подготовили партнеры фирмы «Эквитас».

17 мая 1980 г.
На заседании кружка гражданского права

Ольга ЧЕНЦОВА, управляющий партнер, кандидат юридических наук

- Что запомнилось лично мне? В разные периоды жизни – начиная с моего 1-го курса и во все последующие годы – это были разные моменты: сначала как Юрий Григорьевич читал лекции по гражданскому праву; потом – как проводил заседания кафедры; как выступал с докладами на различных конференциях; как работал над законами. В рамках фирмы – это счастливое время совместной работы. Обо всем этом и многом другом можно говорить только в превосходной степени. Но еще больше запомнилось другое.

1. Его доброта. Безмерная доброта Юрия Григорьевича – может быть, самая яркая его черта. Я знаю, что она касалась не только меня, а в той или иной степени огромного круга людей.

Просто мне больше, чем многим, повезло, особенно в последние 12 лет, когда я имела возможность общаться с Юрием Григорьевичем и получать эту доброту практически ежедневно. В трудные моменты я прибегала к нему или зво-

нила пожаловаться, а иногда заодно и поплакать (буквально), хотя старалась этим не злоупотреблять. Чувствовала, что он к любой возникшей со мной ситуации отнесется с пониманием и сочувствием ко мне, даст умный и доброжелательный совет.

Я всегда очень боялась его лично чем-то огорчить – и не из-за страха наказания, а именно из-за нежелания его расстроить. Надеюсь, таких моментов было в жизни не слишком много. Однажды, будучи ассистентом кафедры гражданского права, сорвала дежурство в корпусе (не нарочно, но все равно). Пару раз перепутала расписание – сижу в библиотеке, а семинар идет... И когда после подобных вещей Юрий Григорьевич говорил мрачным тоном: «Оля», или, еще хуже, «Ольга Ивановна» (обычное обращение – «Олечка»), я приближалась к нему и чувствовала себя собачкой, у которой поджимается хвостик, и ей страшно, и еще больше – неловко за содеянное. Но между тем Юрий Григорьевич, даже если сердился, вел себя очень по-доброму – никогда не кричал, и самое главное – никогда не унижал человека, даже если человек был виноват. Один раз я сильно проштрафилась перед каким-то праздником, но, не зная этого, радостно бросилась поздравлять Юрия Григорьевича. Он тоже меня поздравил, и только потом, после праздника, имел со мной соответствующую беседу, после которой мне хотелось провалиться.

В последние годы я особенно чувствовала его теплое отношение и заботу. Юрий Григорьевич был в курсе жизни не только моей, но и моей маленькой дочки – искренне интересовался ее жизнью, здоровьем. Если я после своих довольно многочисленных ближних или дальних поездок не успевала позвонить Юрию Григорьевичу в день приезда, или, в зависимости от времени приезда, на следующий день, он звонил сам и с беспокойством спрашивал, все ли у меня в порядке. Это было очень трогательно, мне становилось неудобно, что я затормозилась со звонком, и очень приятна его забота.

2. Его качества руководителя. Как-то в разгар антиалкогольной кампании я, как преподаватель, была в колхозе со студентами, и как-то проверяющие обнаружили пару-тройку этих студентов в подпитии. Я со своей стороны предпринимала превентивные меры против выпивания (взяла расписку с каждого, что пить не будет, контролировала, как могла, но...), разгорелся ужасный скандал, речь шла о выговоре и чуть ли не о моем увольнении из университета. Юрий Григорьевич (он

28 мая 2003 г.
День 58-летия совместной жизни
Юрия Григорьевича и Инны Петровны

был тогда деканом и заведующим кафедрой гражданского права, на которой я работала) сказал в ректорате: «Если ей выговор хотите объявить, то тогда сначала мне, я как декан за все в первую очередь отвечаю». В итоге мне объявили за колхоз благодарность.

3. Его пунктуальность. Опоздания на заседания кафедры и любые другие деловые мероприятия ни на одну минуту были недопустимы, и это правило я усвоила прежде всего от Юрия Григорьевича. И сам он всегда нас извещал о своих перемещениях и расписании – очень ценил не только свое, но и чужое время, и старался заранее решить максимальное количество организационных вопросов для всеобщего удобства.

Когда в августе 2004 года с Юрием Григорьевичем произошло это несчастье (когда он сломал ногу, и все закончилось так трагично), он позвонил мне из больницы в тот же день, через несколько часов, и сказал: не теряй меня, я там-то, связь будем поддерживать так-то. Мы в это время планировали конференцию, на которой он должен был выступить с докладом. Юрий Григорьевич переживал, что не сможет этого сделать и, таким образом, не выполнит своего обещания. Причем расстраивало его именно то, что наши планы были нарушены, а не потому, что ему лично это было надо. А мы-то, конечно, хотели тогда только его выздоровления.

4. Его прекрасное чувство юмора – он сам классно шутил и любил хорошие шутки. Новый год наша фирма частенько отмечает в маскарадных костюмах. Я однажды говорю:

- Юрий Григорьевич, вы с Инной Петровной, пожалуйста, тоже будьте в костюмах.

Юрий Григорьевич:

- Хорошо, но только в костюмах Адама и Евы.

Отлично рассказывал анекдоты – иногда они могли быть слегка «шкродные» (всегда предварительно извинялся), но никогда вульгарные. Смеялся заразительно, с удовольствием.

5. Его любовь к поэзии. Юрий Григорьевич очень много читал, а кроме того, знал множество стихов, иногда (очень к месту) цитировал разных поэтов – А. Галича, В. Высоцкого... Однажды на праздновании Дня Победы он долго читал нам всем огромные куски стихов К. Симонова, которого очень любил.

6. Его отношение к Инне Петровне, да и вообще их взаимоотношения потрясали меня еще со студенческих лет. Где бы он ни находился – звонил ей постоянно, иногда много раз в день, особенно если Инна Петровна прибалывала. Шел ли кружок по гражданскому праву, заседание ли кафедры – Юрий Григорьевич останавливался, говорил: «Мне нужно позвонить» – и, позвонив, задавал чаще всего такой вопрос: «Инна, как ты себя чувствуешь?» Причем с таким беспокойством, что понятно было, что это его интересовало больше,

чем что-либо еще. Относительно недавно мы все вместе – Юрий Григорьевич, Инна Петровна и я – были в Москве, где мы с Юрием Григорьевичем участвовали в одной из конференций, а Инна Петровна, как часто бывало, поехала вместе с ним (Юрий Григорьевич много раз говорил мне, что он никуда без Инны Петровны ездить не хочет, особенно в последние годы). Во время нахождения в Москве руководители очень большой российской компании, которая является клиентом нашей фирмы, попросили о встрече. Мы поехали на встречу из гостиницы, где осталась Инна Петровна. Приехав, Юрий Григорьевич принялся немедленно искать телефон, чтобы позвонить Инне Петровне, у которой в тот день болела голова. Он сказал слегка опешившим бизнесменам (тоном, не вызывающим сомнений), что он не может приступить к каким-либо обсуждениям, не узнав о самочувствии жены (расставание длилось к тому моменту около часа).

Видя такое отношение, я как-то очень давно поинтересовалась у Юрия Григорьевича – долго ли он был знаком с Инной Петровной до женитьбы, на что он ответил – 2 месяца. Я с юношеским на ту пору максимализмом удивилась, поскольку считала, что это очень мало для таких серьезных решений, на что Юрий Григорьевич сказал просто: «Война была...». Потом я узнала, что эта их дата совпадает с моим днем рождения – 28 января. И в последние годы мы в этот день поздравляли друг друга – я Юрия Григорьевича и Инну Петровну, а они меня. Только Инна Петровна просила делать это не публично. Она удивительная женщина, и через много лет знакомства я, кажется, очень хорошо понимаю, почему повезло не только ей с Юрием Григорьевичем, но и Юрию Григорьевичу с ней. До 60-летнего юбилея их совместной жизни не хватило менее 3-х месяцев.

К сожалению, даже при всем желании невозможно стать таким человеком, как Юрий Григорьевич. Но, думаю, что если и есть во мне какие-то хорошие качества, то в огромной степени благодаря влиянию личности Юрия Григорьевича Басина, чье присутствие в своей жизни считаю огромным везением и просто человеческим счастьем.

Татьяна СУЛЕЕВА,
партнер,
кандидат исторических наук

- Восхитительно было то, что с этим блестящим юристом было так легко обсуждать профессиональные темы. При обсуждениях Юрий Григорьевич никогда не давил своим авторитетом, не был ментором, а всегда оставался

7 марта 2001 г.

равным и уважительным партнером, внимательно выслушивавшим и оценивающим логику и аргументы противной стороны. Удивительно было и то, что он знал в гражданском праве практически все. Не существовало, казалось, ни одного аспекта права, которого бы он не знал, не понимал и не мог бы объяснить – с исторической точки зрения, толкуя законодательство по существу, или каким-либо другим образом.

Часто бывало так: пробьешься с какой-либо головоломной проблемой полтора-два дня, а потом звонишь профессору, чтобы обсудить ее. Юрий Григорьевич задаст два-три точных коротких вопроса и быстро выстраивает схему, над которой ты долго бился, но так и не додумал и не выстроил. Добавляешь несколько штрихов к ситуации, и Басин блестяще разворачивает схему самым неожиданным образом.

В одну из очередных наших таких бесед-споров профессор вдруг замолчал на несколько секунд, а потом говорит: «Танька, а ведь ты стала юристом!» Это была самая высокая профессиональная похвала в моей жизни!

С Юрием Григорьевичем было удивительно приятно общаться не только на профессиональные темы. Практически каждый, даже, казалось бы, незначительный момент общения с ним был необычным. Он мог вести интересную неторопливую беседу на самые различные жизненные темы, с удовольствием затягиваясь вкусной сигаретой или смакуя бокал красного французского вина. Ты постоянно находился в такие моменты в поле его завораживающего влияния, испытывая удивительную легкость и радость от этого общения. Это были те редкие моменты жизни, когда ты вдруг ясно ощущал, зачем живешь на свете. Так здорово, что все это было, и что сегодня можно окунуться в эти мгновения, прикоснуться к ним, как к живительному источнику, и обрести силы.

Нурлан ШОЛАНОВ, партнер

- Общение с Юрием Григорьевичем, конечно, оставляет массу впечатлений. Но мне хотелось бы вспомнить два случая.

История первая. О некоторых открытиях в моей жизни. Проучившись некоторое время на юридическом факультете КазГУ, я сделал для себя одно привлекательное открытие (первое открытие). Я понял, что если не ходить на лекции, то появится масса свободного

времени, которое можно потратить на всякие праздные дела. Тем более что лекции в большинстве случаев представляли собой, в зависимости от способностей лектора, оглашение (что было чаще) или художественное прочтение (что было реже) содержания учебников на публике. Поскольку способность прочесть написанное в книге я обрел еще в дошкольном возрасте, то я без особого труда находил себе моральное оправдание пользоваться плодами первого открытия и по мере возможностей наслаждался жизнью. Плохая работа городского транспорта также вносила свою лепту, корректируя мои планы на добросовестную учебу. Но однажды, по невероятному стечению обстоятельств (автобус пришел вовремя, а мне больше некуда было пойти тем ранним утром), я попал на лекцию по гражданскому праву, которую читал Юрий Григорьевич. Когда он начал: «Товар – это некая материальная субстанция...» – и далее в этом духе, я понял, что обречен ходить на все его лекции до конца дней моих студенческих. Первое открытие было побито вторым открытием: оказалось, что лекции могут быть невероятно интересными. Я стал прилежно ходить на лекции и по остальным предметам – процесс, напоминающий по обременительности промывку песка на золотых приисках.

Первое открытие, потерпевшее фиаско, было реабилитировано через какое-то время, когда курс гражданского права был закончен (но это тема следующей истории) и когда «мыть песок» вновь стало казаться несовместимым с соблазнами студенческой жизни.

История вторая. «Синдром Менделеева». Чем дольше я пребывал в ипостаси студента, тем больше во мне крепла мысль о том, что в технологии сдачи экзаменов я достиг профессиональных высот. И не без оснований – первые четыре семестра я проучился на пятерки и получал повышенную стипендию. Суть метода заключалась в том, чтобы найти в себе силы прочесть учебник и, может быть, даже в ночь перед экзаменом. Потом на экзамене всю сохранившуюся в голове информацию надо было постараться увязать с вопросом экзаменационного билета и бойко выдать все это экзаменатору в форме безостановочного словесного потока, накормить экзаменатора этакой «фаршированной уткой». Объективности ради скажу, что метод применялся мною преимущественно в отношении трудно дающихся предметов. Срабатывало не всегда, но часто. По крайней мере, обеспечивало железный «уд.», а иногда и «хор.». В то время я еще не расстался с детской мечтой о карьере дипломата, поэтому юридическому образованию не уделял должного внимания, рассматривая его только как формальную базу для дальнейшего поступления в институт международных отношений.

Настало время сдачи экзамена по гражданскому праву. Я разбил учебник гражданского права на несколько частей по количеству дней, отведенных для подготовки к экзамену, и каждый день старательно прочитывал соответс-

твующую часть. Особой трудности я не испытывал, поскольку предмет был для меня интересен, до этого я прилежно готовил домашние задания и активно выступал на семинарских занятиях, которые вела Ольга Ивановна, чем и заслужил у нее репутацию если не отличника, то уж успевающего студента точно. Вечер перед экзаменом согласно графику был отведен изучению последних разделов учебника, которые мы не успели пройти на семинарских занятиях и лекциях из-за осенних сельхозработ. Только я приступил к изучению этих разделов, как ко мне домой ввалился один мой товарищ, поругавшийся в тот весенний день со своей девушкой и пытавшийся залечить душевную рану спиртосодержащими веществами. Уровень алкоголя в его юном организме не позволял ему внимать голосу разума в моем лице, поэтому пришлось с ним мотаться весь вечер на другой конец города в попытке спасти его любовь. В общем, последний раздел учебника прочитать мне не довелось. Но утром экзаменационного дня это обстоятельство нисколько меня не удручало – в остальной части предмет я знал уверенно.

И вот я на экзамене. Экзамен начала принимать Ольга Ивановна, потом подошел Юрий Григорьевич, и экзамен стали принимать в четыре руки. Первые два вопроса билета я знал на зубок, а третий вопрос, как назло, попался из непрочитанного накануне раздела. Тем не менее я был хладнокровен и спокоен, как Джеймс Бонд на очередном своем шпионском задании. Учítывая, что я согласно очередности должен был сдавать экзамен лично Ольге Ивановне, в успехе мероприятия я не сомневался.

Когда наступила моя очередь, Ольгу Ивановну неожиданно вызвали на кафедру к телефону. Мне пришлось пойти сдавать экзамен Юрию Григорьевичу, но это тоже ничего плохого не предвещало. Хотя к этому времени количество оценок «отл.» в моей зачетке было несколько меньше общего количества сданных мною экзаменов (побочный эффект первого открытия), она все еще могла служить серьезным психологическим оружием против сомнений экзаменатора в компетентности экзаменуемого. Этим компенсировался некий дискомфорт от слабой подготовки по третьему вопросу билета. Но я не сомневался, что смогу в выгодном свете продемонстрировать свои знания, тем более что редко кто из экзаменаторов способен выслушать ответ на третий вопрос билета, выдерживая только первые два. Однако Юрий Григорьевич коварно опустил первый и второй вопросы и начал сразу с третьего. Я «поплыл», но все еще сохранял надежду на спасение. И тут Юрий Григорьевич окончательно выбил из-под меня подпорки: «Квалифицируйте последствия явки лица, объявленного безвестно отсутствующим» – я никак не ожидал услышать на экзамене по особенной части гражданского права вопрос из общей части, которую мы изучали два семестра назад. И хотя я до сих пор помню даже номер статьи из ГК КазССР (кажется, статья 21 или 22), нежн-

данность вопроса вызвала тогда некоторое замешательство, которое Юрий Григорьевич оценил на «уд.», да и то с большой натяжкой.

От жуткой депрессии меня спасло то, что великий химик Д.И. Менделеев по химии вообще имел двойку. Получение «уда» по гражданскому праву породило во мне «синдром Менделеева», когда профессией становится то, за что в студенческие годы получаешь не самые лучшие оценки. Юриспруденция окончательно стала моей профессией.

**Наталья БРАЙНИНА,
партнер**

- Мне не пришлось заполнить анкету, подготовленную к 80-летнему юбилею Юрия Григорьевича (не помню, почему так случилось), и когда мы стали думать над тем, какой должна быть статья «Эквитас» о Юрии Григорьевиче и вспомнили об анкете, я впервые ее увидела.

Пытаюсь мысленно ответить – для себя, а не для журнала – на вопрос: «В каком качестве предстал для Вас Юрий Григорьевич Басин: человек и профессор; профессор и человек; и то и другое вместе; совершенно другим человеком; затрудняюсь ответить», – я поняла, что лучшая форма (по крайней мере, лучшая для меня), в которой можно попытаться хотя бы чуть-чуть поведать о том, каким замечательным человеком и профессионалом был Юрий Григорьевич, – это личный рассказ. С воспоминаниями об особенно запомнившихся эпизодах общения с ним. Я остановилась на этом вопросе анкеты, потому что среди предложенных автором ответов не оказалось ответа, подходящего для меня. В обычных анкетах бывает опция «др.» В этой не было, и я ввожу ее самовольно.

Для меня Юрий Григорьевич был и остается идеальным человеком и идеальным профессором, причем в одном лице.

Мне повезло, я не знала близко других профессоров (то есть повезло не в том смысле, что не знала других, а в том, что знала и помню именно этого профессора), и поэтому моей вере, основанной на книжках и советских фильмах в то, что профессор должен быть умным, интеллигентным (интеллигентным изнутри, а не прилагающим нечеловеческие усилия с целью казаться таковым), мудрым, справедливым, добрым, абсолютно порядочным, знающим все, что только можно знать в той отрасли науки, которой он занимается, и готовым с радостью делиться всем этим с окружающими, то есть идеальным человеком и профессором, не суждено было развеяться.

Я сегодня знаю и понимаю, что отнюдь не все профессора обладают даже малой частью качеств «идеального человека-профессора», а уж полным набором – единицы, но это только утверждает меня в мысли, что лишь эти единицы и есть настоящие. И тем ценнее для меня то, что мне выпала редкая удача учиться у такого настоящего профессора, общаться с ним.

Я хочу рассказать одну историю из нашего общения, которая мне особенно запомнилась, как один из примеров проявления его замечательных человеческих и профессиональных качеств. В том числе готовности к работе и не проходившего до последних дней интереса к ней; готовности помочь коллегам или просто обращающимся за советом бывшим студентам; его «доступности» и тактичности, не позволявшей отказать в совете, сославшись на усталость, отсутствие времени и так далее.

Точнее, это даже не история (как эпизод), а составная часть нашей работы и общения.

Когда я только пришла работать в «Эквигас» в 1993 году, в один из дней, вернее, вечеров, когда рабочий день у нормальных людей давно закончился, мы с Ольгой Ивановной обсуждали какой-то правовой вопрос, заданный клиентом, и за отсутствием в действовавшем тогда законодательстве специального регулирования никак не могли решить, что нужно отвечать. И тут Ольга Ивановна предложила позвонить Юрию Григорьевичу, чтобы обсудить этот вопрос. Сказать, что я удивилась факту звонка «небожителю», да еще и почти ночью, с предложением нудного обсуждения с ним сначала самого вопроса, а потом наших соображений, сводящихся к тому, что в законе «дырка», – значит, не сказать ничего. Я наблюдала, как Ольга Ивановна набирает номер, а сама думала: «Да-да, вот сейчас он все бросит и побежит нас консультировать». У Ольги Ивановны никаких сомнений в том, что Басин согласится разговаривать, не было, поскольку она долгое время работала под его руководством. Случилось то, что казалось мне, мягко говоря, маловероятным – Юрий Григорьевич в буквальном смысле все бросил и битый час обговаривал с Ольгой Ивановной проблемный вопрос, заключив, что обсуждаемый недостаток нужно будет обязательно учесть в новом Гражданском кодексе.

К хорошему быстро привыкают, со временем я «разбаловалась», в случае затруднений стала звонить Юрию Григорьевичу сама, стараясь, конечно, не злоупотреблять, и набирать его номер только с серьезными проблемами. Я уже привыкла слышать в ответ на мой вопрос о возможности обсудить по телефону проблему: «Для тебя, дорогая Наташа, у меня всегда есть время», или: «Я сейчас уйду на лекцию (в Парламент, на встречу, на защиту...). Приду, перезвоню». И не было случая, чтобы Юрий Григорьевич не перезвонил. И не было случая, чтобы он стал высказывать свое мнение, не дослушав до конца о сути проблемы и о наших первоначальных соображениях, даже если мы были

не совсем правы. При этом он никогда не навязывал своего мнения и с готовностью вступал в обсуждение с тем, чтобы объяснить свое понимание и доказать его правильность, а не заставить принять свое мнение просто потому, что он так считает, и одного этого уже достаточно. И сам он всегда был открыт для обсуждений, и считал абсолютно нормальным изменить свое предварительное мнение, если аргументация собеседника казалась ему более убедительной. Для него всегда было главным прийти к действительно верному пониманию, а уже потом все остальное.

О своем безграничном первоначальном удивлении всем этим я скоро забыла (уже не представляла, что может быть иначе), и вспомнила только через несколько лет, в 1996 году, когда обсуждала какую-то проблему с коллегой – недавно пришедшей на фирму молодой девушкой, еще даже не закончившей университет. Окончательно запутавшись в дебрях чуть ли не ежедневно менявшегося, разрабатываемого в сумасшедшем темпе рыночного законодательства, мы с тоской смотрели друг на друга, и тут меня посетила «светлая мысль» позвонить Юрию Григорьевичу. Моей коллеге мысль «светлой» не показалась. В глазах у тихой воспитанной девочки появился почти ужас, и она только спросила: «Кому?!». За окном было темно, часов 9 вечера, я нахально набирала номер самого главного цивилиста страны, «раздираемого на куски» законотворческими группами, появившимися учебными заведениями, инвесторами, нами родными («Эквитас»). Опасалась я только того, что трубку возьмет Инна Петровна, всеми силами старавшаяся отвоевать у всех, жаждавших завладеть Юрием Григорьевичем, время для его отдыха.

Трубку взял сам Юрий Григорьевич и, как всегда, согласился выслушать и поговорить. Я передала трубку коллеге, он выслушал описание проблемы, а потом спросил ее: «Ну а ты что об этом думаешь?». Повисшая пауза была достойна Джулии Ламбердт. Девочка осмысливала факт, что Юрий Григорьевич сначала хочет знать ее мнение, а уж потом высказать свое...

Я больше ничего не хочу добавлять к сказанному здесь. Я только хочу пожелать всем коллегам-юристам, наверное, несбыточного – хоть в человеческом, хоть в профессиональном плане – хотя бы чуть-чуть стать похожими на него. Это будет лучшая дань его памяти.

7 марта 2001 г.
Офис фирмы «Эквитас»

ПРОФЕССОР ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИН¹

(Из истории юридической науки и юридического образования)

Сергей Федорович Ударцев, доктор юридических наук, профессор, ректор Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Астана)

Выступление перед ветеранами на праздновании Дня Победы

Юрий Григорьевич Басин вошел в историю юридической науки и юридического образования Казахстана как выдающийся ученый и профессор права, профессионал самого высокого класса, представитель героического поколения, вынесшего на своих плечах тяготы второй мировой войны XX в.

Юрий Григорьевич родился 28 марта 1923 г. в городе Артемовске на Украине. Отец его, Григорий Ефимович Басин, работал бухгалтером, а мать, Анна Ефимовна Басина, была медработником.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. он служил в Советской Армии, воевал на фронте. Был курсантом Рубцовского пехотного училища (г. Рубцовск Алтайского края РСФСР), командиром стрелковой роты на Прибалтийском фронте, командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. На фронте был три раза ранен. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 г. в звании капитана.

В период войны в армии была и вся его семья: отец – рядовой нестрое-

¹ При подготовке настоящей статьи использованы и дополнены материалы публикаций автора: Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (К 80-летию корифея казахстанской цивилистики) // Правовая реформа в Казахстане. 2003, №1 (18). С. 92–94 (с сокращ. – в ж. Нефть, Газ и Право Казахстана, № 2, 2004. С. 58 – 61); Он же. Басин Юрий Григорьевич (к библиографии ученого-цивилиста и педагога) // В кн.: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисл.: Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост.: Сулейменов М.К. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 720 – 730; Басин Юрий Григорьевич // В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Библиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.). В 2-х частях. Ч. 1 (Алматы). Ч. 2 (Филиалы) / Авт.-сост., авт. предисл. – Ударцев С.Ф. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 53 – 65; Ударцев С.Ф. Профессор Юрий Григорьевич Басин. Книги // Ж. «Юрист», № 10, 2005 (Специальный выпуск, посвященный памяти Ю.Г.Басина). С. 4 – 14.

вой службы, участник гражданской войны; мать – ст. лейтенант медицинской службы, начальник аптеки военного госпиталя; брат, Виль Григорьевич Басин, фронтовик-пехотинец, ст. лейтенант.

Юрий Григорьевич редко и довольно кратко вспоминал о трудных военных годах молодости. Не раз проявлялось его глубокое, внутреннее святое и даже несколько мистическое отношение к павшим воинам, ответственное нравственное восприятие себя как их представителя в жизни, как живущего и за себя, и за них...

После армии Юрий Григорьевич работал бухгалтером и заочно учился в Алма-Атинском государственном юридическом институте (1947 – 1949 гг.). В 1949 г. с отличием окончил АГЮИ и получил квалификацию «юрист». Юридической сфере и была посвящена его последующая многогранная деятельность как педагога, ученого, разработчика законопроектов, юриста-практика.

В 1954 г. в Москве на заседании Ученого совета Института государства и права АН СССР он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Договор подряда на капитальное строительство». Научным руководителем диссертации был д.ю.н., проф. Г.М. Степаненко, а официальными оппонентами – д.ю.н., проф. И.Л. Брауде и д.ю.н., проф. Б.С. Антимонов.

Через 11 лет, в 1965 г., Юрий Григорьевич защищает докторскую диссертацию по юридическим наукам в Ученом совете юридического факультета Ленинградского государственного университета. Тогда ему было около сорока двух лет – довольно ранний по тем временам возраст для доктора юридических наук, несмотря на то, что диссертант отдал несколько лет жизни фронту и позже некоторых других профессионально занялся юридической наукой и преподаванием права. Воля, характер, военная закалка и талант ускоряли созревание нового крупного ученого-юриста.

Научная специальность осталась прежней: 12.00.03. Тема докторской диссертации: «Проблемы советского жилищного права». Официальными оппонентами по диссертации выступили известные цивилисты: д.ю.н., проф. С.Н. Братусь; д.ю.н., проф. В.А. Рясенцев; д.ю.н., проф. О.А. Красавчиков. Ведущая организация: Харьковский государственный юридический институт.

В 1966 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Перед этим он уже около семнадцати лет преподавал право.

После окончания вуза Юрий Григорьевич – на научно-педагогической работе: и.о. завуча Алма-Атинского филиала Всесоюзного юридическо-

На приеме экзаменов

В общежитии №9 юридического факультета КазГУ.
23 февраля 1978 г.

го заочного института (1949 – 1950 гг.); преподаватель АЮШ Минюста КазССР (1950 – 1952 гг.); преподаватель, ассистент АГЮИ (1952 – 1955 гг.); затем – в КазГУ (1955 – 1995 гг.): проходит путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой гражданского права юрфака (заведовал кафедрой более тридцати лет – в 1969 – 1990 гг.); десять лет работал деканом юрфака (1975 – 1985 гг.). В 1990 – 1995 гг. – проф. кафедры гражданского права юрфака КазГУ (КазГНУ). В 1994 – 1997 гг. он – проф. кафедры гражданского права нового государственного юридического вуза Казахстана – Казахского государственного юридического института (затем – университета).

Начиная с 1960-х гг. Юрий Григорьевич активно участвует в законотворческой деятельности. В нормативную юридическую систему, в условиях существования которой проходила экономическая, социальная, политическая и правовая эволюция Казахстана, постепенно интегрировались его идеи, разработки, концепции. Мысль ученого все более вплеталась в систему реальных общественных отношений, постепенно превращая, перефразируя слова Гегеля, действительное в разумное, а разумное в действительное. Многие из возможного уже в периоды реформ 1960 – 1970-х гг. по разным причинам не находило своего решения, не воплощалось полностью в реальности. Однако, очевидно, у истории есть своя собственная логика: всему, что созревает все же приходит время, но для этого следует пройти большой путь, выполнить огромную работу, сдвинуть с мертвой точки общественное сознание и сознание чиновников, привести в определенное движение циркулирующую энергию общественного организма.

Еще в те годы Басин участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР (1963 г.), Кодекса о браке и семье КазССР (1969 г.), Жилищного кодекса КазССР (1983 г.), а также проектов общесоюзных законов о собственности (1990 г.) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991 г.). Этот опыт законотворчества пригодился ему особенно в 1990-х гг., когда волей судьбы его опыт, знания и талант, как и нескольких других юристов, прежде всего цивилистического профиля, были востребованы для формирования системы законодательства нового суверенного государства, особенно экономического законодательства. В этом смысле Юрий Григорьевич Басин – счастливый человек, которому удалось максимально реализовать

свои идеи и концепции о системе гражданско-правовых отношений в научных трудах и в законотворческой деятельности.

Особенно активной была его законотворческая деятельность в первое десятилетие формирования независимого государства Республики Казахстан. Басин был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов (1992 – 1998 гг.), 38 из которых были приняты в качестве законов или указов Президента РК, имеющих силу закона. В целом же, он, как правило, в тесном и постоянном сотрудничестве с М.К. Сулейменовым и некоторыми другими коллегами, участвовал в разработке около 60 законопроектов, включая кодексы и Конституцию. Известно, что его роль в разработке концепции, структуры, в анализе, критике, доработке, обосновании этих законопроектов была одной из главных. Важнейшие из этих законов: Гражданский Кодекс РК (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, о жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и т.д.

В 1995 г. в период разработки действующей в настоящее время Консти-

На праздновании 80-летия Ю.Г. Басина
(И.И. Рогов, Г.Д. Тленчиева, С.Ф. Ударцев, Ю.Г. Басин, А.К. Мухтарова)

Поздравления Президента РК Нурсултана Назарбаева в связи с награждением Ю.Г. Басина орденом «Құрмет». 1999 г.

туции РК в соответствии с постановлением Президента РК от 22 мая 1995 г. № 2292, Юрий Григорьевич вместе с такими юристами как Ким В.А., Колпаков К.А., Котов А.К., Мухамеджанов Б.А., Нурпеисов Е.К., Сапаргалиев Г.С., Сулейменов М.К., Шайкенов Н.А. назначался членом Экспертно-консультативного совета при Президенте РК по проекту новой Конституции РК. Научным руководителем Экспертно-консультативного совета был М.К. Сулейменов. Этот орган должен был рассмотреть и обобщить замечания и предложения, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции РК. Этим же постановлением Президента были определены иностранные эксперты в составе: С.С.Алексеев (Россия, известный теоретик права, бывший руководитель Комитета конституционного надзора СССР), Жак Аттали (оригинальный мыслитель, видный государственный и общественный деятель, советник Государственного совета Франции) и Ролан Дюма (председатель Конституционного Совета Франции). Фактическим руководителем всего процесса разработки Конституции РК 1995 г. являлся министр юстиции РК Н.А. Шайкенов. Конституционная тематика в творчестве Ю.Г. Басина была связана с его основными интересами в сфере цивилистики. И в 2000 г. на конференции, посвященной 5-летию Конституции РК, он выступил с докладом «Конституционные идеи в гражданском законодательстве». Этот доклад был включен в План мероприятий в связи с проведением юбилейной конференции, утвержденных постановлением Правительства РК от 25 июля 2000 г. № 1105.

Многие годы Юрий Григорьевич читал в вузах лекции по дисциплинам: «Гражданское право», «Хозяйственное право», «Жилищное право», «Сравни-

тельное коммерческое право». Среди его слушателей были тысячи юристов нескольких поколений. Все они восхищались и восхищаются обстоятельностью его знаний, глубиной и интуитивной достаточностью охвата предмета при анализе практики. Как лектор Юрий Григорьевич, прежде всего, учил реализации теоретических знаний на практике, умению анализировать и комментировать законодательство, относящееся к различным типам ситуаций, разным жизненным случаям.

Он являлся неисчерпаемой энциклопедией правовых знаний и юридической практики, носителем живого гражданского права – тончайшим знатоком законодательства со всевозможными его смысловыми перекрестками, параллелями, тупиками, развилками и развязками. Как непосредственный автор многих законодательных актов, очевидец многочисленных обсуждений и «мозговых штурмов» различных проблем в процессе разработки законов, он мог обстоятельно рассказать историю создания, объяснить смысл, возможные варианты трактовки и внутренние взаимосвязи множества институтов и норм гражданского права.

Иногда по своим знаниям законодательства, его смысловых оттенков, практики его применения в лекциях он казался всесильным. Но порой сам же развеивал этот миф, показывая историю вопроса, творческий поиск научной мысли, ее ошибки и заблуждения, случалось, откровенно критикуя и свои собственные прежние представления как на лекциях, так и в докладах на конференциях.

Человек, переживающий излом исторического времени, не только осмысливает, но порой и отражает противоречия эпохи. И тогда яснее становится, что как ни формируется реальность мыслью ученого-цивилиста, жизнь и бесконечное множество факторов, ее определяющих, всегда многогранней и шире, а в законодательстве различные социальные интересы нередко воплощаются со значительной коррекцией, проходя всевозможные стадии проверки аргументации, поиска компромиссов, инстанции согласования, критики и контроля. Поэтому даже выдающийся цивилист, максимально задействованный в законотворческом процессе, часто не может физически воплотить в реальность многое из того, что он, возможно, справедливо считает наиболее разумным, оптимальным. Часто в истории что-то еще не созрело в экономике, в политике, в общественном сознании, в сознании законодателя, в правовой культуре, что-то испытывает воздействие разнообразных внешних и внутренних факторов, равнодействующей которых оказывается нечто отличное от предложений ученого-цивилиста. Однако он все это знает, хранит, использует на практике, в последующих, предоставляемых ему судьбой случаях участия в законотворчестве, в лекциях, в научных докладах.

Юрий Григорьевич не боялся высказывать свое мнение по различным дис-

куссионным научным вопросам, но умел делать это всегда тактично и элегантно. Помнится, как этим умением профессора восторгался в одной из бесед в начале 1970-х гг. мой сокурсник Л. Соколовский, изучивший тогда, видимо, работая над дипломной, несколько статей Басина, в которых затрагивались некоторые дискуссионные вопросы.

Прагматичные лекции Юрия Григорьевича всегда были весьма поучительны, помогали увидеть в праве меру и логику свободы, творческое осмысление и конструирование действительности, разумное упорядочивание реальных общественных отношений с помощью всех возможных легальных средств в рамках многоуровневой системы правил, юридических понятий, критериев оценки, общих правовых принципов и ценностей. Лекции Басина учили также юридическому творчеству, созиданию законов и правоприменительной практики, максимально используя для этого достаточно широкие легальные возможности, предоставляемые действующим законодательством, сложившимися правовыми обычаями.

Одной из высших форм научно-педагогической деятельности наряду с лекциями, подготовкой учебных программ, определяющих траекторию обучения, учебников и учебных пособий, является подготовка научно-педагогических кадров. Юрий Григорьевич и в этом был счастливый человек. Ему удалось подготовить целую плеяду талантливых учеников. Он был научным консультантом по пяти докторским диссертациям: А.Г. Диденко, М.К. Сулейменова, И.У. Жанайдарова, К.С. Мауленова (совместно с С.З. Зимановым), И.В. Амирханова (второй научный консультант – А. Бектурганов) и научным руководителем более 20 кандидатов юридических наук, в частности, Ли Юн Цзюнь (1994), И.В. Романковой (1996), А.А. Амангельды (2002) и др.

Басин многие годы был постоянным членом ученых (специализированных, диссертационных) советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданскому праву в ряде вузов; был членом диссертационного совета при Томском ГУ (1970 – 1992 гг.). Не случайно Томский диссертационный совет дал зеленый свет в науку таким видным в последующем цивилистам, как, например, д.ю.н. Т.Е. Каудыров, создавший и около 10 лет возглавлявший патентное ведомство РК. В последние годы Юрий Григорьевич работал членом объединенного диссертационного совета по защите докторских диссертаций, созданного Казахским гуманитарно-юридическим университетом (КазГЮУ), Академией юриспруденции – Высшей школой права «Әділет», Казахским академическим университетом на базе КазГЮУ по специальностям: 12.00.01; 12.00.02; 12.00.03 (с 2001 г.), а затем – объединенного совета КазГЮУ и АЮ – ВШП «Әділет» по тем же специальностям, был членом одного из диссертационных советов в Бишкеке.

Он работал научным консультантом Парламента РК и Правительства РК,

Профессорско-преподавательский состав Высшей школы права «Әділет» с президентом Н.А. Назарбаевым

был членом многих научно-консультационных советов: Конституционного Суда РК, Верховных Судов КазССР и РК, Высших Арбитражных Судов КазССР и РК и других государственных органов.

Во второй половине 1990-х гг. некоторое время мне довелось вместе с Юрием Григорьевичем работать в экспертном совете Фонда «Сорос – Казахстан» в проекте «Правовые реформы». До этого, на начальном этапе деятельности Фонда «Сорос – Казахстан» в Республике, он успел поработать членом его Правления.

В 2000 – 2002 гг., когда мне пришлось работать председателем экспертного совета по юридическим наукам ВАК Казахстана, Юрий Григорьевич согласился работать членом экспертного совета и был в нем самым уважаемым коллегой, критически и, в то же время, доброжелательно экспертировал, докладывал, обсуждал диссертационные работы по гражданскому праву и некоторым смежным специальностям и проблемам, участвовал в обсуждении других работ.

Юрий Григорьевич – активный участник многочисленных международных, всесоюзных и республиканских научных конференций по различным проблемам гражданского права и смежных отраслей права, по реформированию законодательства в переходный период, правовой политике, юридическому образованию и т.д. Одна из особенностей формы его выступлений,

даже на самых серьезных научных конференциях – умение дискуссионные и болезненные вопросы подать с тонким юмором, сопроводить рассказом о каких-нибудь интересных, порой анекдотичных случаях из практики законодательства или применения права, что способствовало благожелательному восприятию обосновываемых им тезисов, делало его выступления заметными и запоминающимися.

Басин в разных формах принимал участие в формировании правовой политики. Это и научные, научно-популярные публикации, выступления на научных конференциях, участие в законопроектных работах, выступления на заседаниях научно-консультативных советов различных государственных органов и т.д. В составе группы представителей науки и культуры он участвовал и во встрече с Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, на которой обсуждались актуальные проблемы развития Казахстана (апрель 2002 г.).

Ученый вел активную разнообразную общественную деятельность. Например, в 1996 г. Юрий Григорьевич входил в состав образованной Правительством РК (Постановление от 13 мая 1996 г. № 591) аттестационной комиссии для проведения аттестации руководящих работников министерств, государственных комитетов, ведомств, Акимов областей, г. Алматы и их заместителей, заведующих отделами и других работников Аппарата Правительства РК.

В числе факторов, определявших его научные интересы, широкий кругозор, масштабное и глубокое видение различных юридических вопросов, нельзя не отметить и достаточно богатый опыт знакомства с законодательством, судебной системой, юридическим образованием, культурой ряда зарубежных стран. Он неоднократно бывал за рубежом не только в туристических или частных поездках, но и на различных международных научных конференциях, в том числе, в ФРГ и Нидерландах (1993 г.), в Швеции (2002 г.), в составе групп по подготовке проектов Модельных законов в России, Узбекистане, Кыргызской Республике, Турции, Нидерландах (1991 – 1999 гг.). Еще в 1970-х гг., посещая, как турист, некоторые страны, затем на встречах со студентами-юристами, в том числе во время обязательных воспитательных мероприятий в студенческих общежитиях, он несколько приподнимал достаточно плотный тогда «занавес», отделявший страну от внешнего мира, рассказывая о своих наблюдениях, впечатлениях, связанных с поездками размышлениях.

Как весьма авторитетный казахстанский юрист Юрий Григорьевич неоднократно выступал экспертом по казахстанскому праву в Парижском международном арбитражном суде (1998, дважды), Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (1999), в арбитражном суде в Вашингтоне (2000).

Басин работал членом редколлегий журналов «Научные труды «Әділет» (с 1997), «Право и государство» (с 1997), был членом редсовета журнала «Предприниматель и право» (с 1999).

Одним из важнейших, результативных и удачных его начинаний явилось учреждение в 1992 г. наряду с некоторыми другими видными юристами республики (П.Я. Грешниковым, А.Г. Диденко, А.А. Матюхиным, М.К. Сулейменовым, А.И. Худяковым) первого частного юридического вуза. Этот вуз в последние годы своего самостоятельного существования имел название Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет» и был одним из лидеров юридического образования Казахстана. Басин также был членом Совета учредителей и Попечительского совета (с 1992 г.), Ученого совета Академии, диссертационного совета, много работал как профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Академии «Әділет». Юрий Григорьевич традиционно был одним из самых авторитетных советников во всех вопросах, касающихся Академии «Әділет». Он не раз говорил, что рассматривает создание «Әділет» и работу в Академии одним из самых удачных и, возможно, главных дел в своей жизни. Студенты и магистранты Академии «Әділет», многие годы имевшие удовольствие ежегодно слушать его лекции по общему курсу гражданского права и некоторым спецкурсам, искренне гордятся своим учителем.

После кончины Юрия Григорьевича, благодаря его семье, особенно – супруге Инне Петровне, его богатая научная библиотека была передана в дар Академии «Әділет» и стала одним из ее бриллиантов. Позже библиотека Академии «Әділет» по воле ее учредителей была передана в Каспийский общественный университет, в состав которого вошла и сама Академия как одно из подразделений.

Как юрист с неизменной и естественной для крупного цивилиста ориентацией на практику, Басин стал и соучредителем одной из успешно работающих юридических фирм Казахстана – «Эквитас» (руководитель – ученица Басина, ранее преподаватель права, а теперь юрист-практик О.И. Ченцова). Эта фирма трепетно хранит память о своем выдающемся учителе и учредителе, за что ей благодарны все ученики и коллеги Юрия Григорьевича.

Юрий Григорьевич награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени и более чем пятнадцатью медалями, в том числе за военную отвагу и мужество. За большие заслуги перед Республикой Казахстан, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы Указом Президента РК от 27 августа 1999 г. Он награжден орденом «Құрмет». Отмечен многими Почетными грамотами и другими знаками отличия. Басин – заслуженный деятель науки Казахской ССР (1984).

Юрий Григорьевич автор около 300 опубликованных научных, научно-популярных и методических работ по гражданскому праву, семейному праву, жилищному праву, международному коммерческому арбитражу, проблемам

правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе, более 30 книг, учебников и монографий; около 20 его работ изданы за рубежом. Публикация его работ в последние годы продолжается и в Казахстане, и за его пределами. Его труды долго будут служить ориентиром в осмыслении современного гражданского права, открытой дверью в познание мира правового регулирования частных отношений. Учитывая, какой интеллект и труд вложен в сочинения Басина, можно предполагать, что многие десятилетия, а может быть, столетие спустя, когда его основные опубликованные работы перейдут в разряд важных источников для исследований по истории гражданского права и права в целом, они, одновременно являясь классикой цивилистической мысли, и тогда вполне могут быть востребованы для подготовки к осмыслению важных проблем цивилистики, которые сохранят значение актуальных вопросов и в грядущем гражданском праве (как, например, в настоящее время востребованы труды ученых-цивилистов конца XIX – начала XX в.).

Еще в советское время комментарии к ГК и учебники гражданского права, написанные авторскими коллективами под руководством Ю.Г. Басина, нередко опережали подобные работы в других союзных республиках. Благодаря этому и авторитету Юрия Григорьевича, в Алма-Ату в 1970 – 1980-х гг. приезжали практически все выдающиеся цивилисты бывшего СССР, работавшие в Ленинграде, Москве, Свердловске и других городах – кто на обсуждение комментария и учебников гражданского права, кто на конференции и т.д. На всех этих научных мероприятиях присутствовали и воспитывались на них, как правило, не только цивилисты, но и представители других направлений юридической науки.

Как активный член общества, творческий и инициативный человек, он был всегда на виду и всегда сохранял честь и достоинство. И работая членом университетского партийного комитета (в партию он вступил в огненные военные годы), и деканом юридического факультета, и в годы романтической перестройки, когда возрождалась и, казалось, начинала утверждаться в реальности вера в справедливость, активная демократия, частная инициатива, кооперация, появилась гласность, когда закладывались основы будущих теоретических и конституционных концепций правового государства и естественных прав и свобод человека, разнообразных новых юридических конструкций.

Каких политических взглядов придерживался Ю.Г. Басин? В широком кругу он не любил обсуждать политические вопросы, как и не был склонен к каким-то радикальным суждениям и, тем более, такого рода публичным выступлениям. В целом, его политические взгляды можно было бы отнести к умеренно либеральным. Эта характеристика включает и его поддержку поли-

тики правительства, и гибкость мысли, и позицию, позволяющую всегда позитивно воспринимать происходящие изменения и возможность изменения политического курса в сторону дальнейшей либерализации и демократизации, а также критическое отношение к некоторым несуразностям в правовой политике, законодательстве и правоприменительной практике не только в прошлом, но и в настоящем. Этой его позиции органично соответствовали его многолетняя прочная дружба с эмигрантом О.С.Иоффе, книги которого с конца 1970-х гг. до перестройки в СССР изымались из общедоступных фондов библиотек, его гражданская позиция в период перестройки и активная поддержка экономических и правовых реформ в независимом Казахстане после распада СССР.

Как-то в 1990-х гг. об одном коллеге, публично гордившимся, что он никогда не слушал радио «Свобода», Юрий Григорьевич всерьез, но с характерной для него шутовой интонацией, исключая обиду, заметил в компании при этом коллеге: «Он даже не понимает, насколько он обделен информацией и необразован!» В условиях недостатка информации, особенно в советский и ранний постсоветский периоды, для либерально ориентированного ученого это было вполне естественно, тем более, что по этим каналам поступало действительно много не только свежей политической информации, но и информации о современной науке и культуре зарубежных стран.

Случалось, что люди получали допуски к спецхранам крупных библиотек СССР порой лишь для того, чтобы иметь возможность работать с научными и общественно-политическими зарубежными журналами, изучать запрещенную статистическую, экономическую и художественную зарубежную литературу, которой спецхраны были буквально забиты и т.д. Например, лишь в спецхране можно было читать западногерманский журнал «Шпигель» с информацией о праздновании в ФРГ и других странах 150-летия со дня рождения К. Маркса (кстати, широко отмечавшегося и в СССР). Для марксистско-ленинского СССР это также должно было быть тайной, как и идеология западной социал-демократии. В таком информационно разряженном пространстве, если не сказать вакууме, при недоступности для населения зарубежного телевидения, отсутствии в обществе конкурирующих информационных источников и, тем более, легально распространявшейся оппозиционной прессы, радио в какой-то мере частично восполняло информационные пробелы и предотвращало чрезмерную деформацию в сознании интеллигенции.

Благодаря своим либеральным взглядам, Юрий Григорьевич избегал острых критических выступлений, переходящих границы лояльного отношения к государственной власти критически мыслящего ученого. Но при этом ему была чужда и апологетика существующего с игнорированием очевидных недостатков и просчетов. В своей оценке законодательства, конкретных ситуаций,

тенденций в развитии явлений он стремился занять объективную позицию ученого, которому видны и плюсы, и минусы наблюдаемого и обсуждаемого. Его взгляды и оценки отличались трезвостью и прагматизмом. В тех крайне редких жизненных ситуациях, когда обстоятельства заставляли его занять ту или иную позицию, по отношению к которой у него, возможно, оставался элемент сомнения, он стремился максимально сгладить ситуацию, найти максимально приемлемый вариант. В таком случае он использовал для этого разъяснение своей позиции перед оппонентами, стремился глубже вникнуть в аргументацию другой стороны и максимально смягчал свою позицию в следующих за этим публикациях.

В связи с этим вспоминается, как лет пять назад развернулась дискуссия о роли и пределах прав государства в вопросах контроля за соблюдением заключенных им в условиях кризиса первой половины и середины 1990-х гг. договоров, далеко не всегда выгодных в долгосрочной перспективе (в отдельных своих положениях). Возникали вопросы – как следует разрешить выявившиеся противоречия, все более проявлявшиеся со временем, между этими договорами, к тому же без достаточных социальных и экологических составляющих и соблюдением принципа их стабильности?

В этот период у нас с Юрием Григорьевичем состоялся знаменательный разговор. Как-то летом, после очередного экзамена в Академии «Әділет», Юрий Григорьевич подошел ко мне и сказал, что хотел бы посоветоваться и обменяться соображениями по некоторым вопросам. Тогда, для посвященных в эти дела людей, не было секретом, что по поручению руководства Национальной академии наук РК, группой ученых-юристов во главе с С.З. Зимановым было подготовлено заключение, обосновывавшее возможность и необходимость более активного участия государства в регулировании некоторых экономических вопросов, имеющих важное значение для национальной безопасности, народа и государства, причем строго в рамках действующего законодательства (в том числе, более активного участия Казахстана в ранее заключенных нефтяных контрактах в случае выбытия из них прежних участников этих контрактов, поскольку новые участники могли входить в консорциум при согласии соответствующих государственных органов РК; это было важно для более активного использования национальных богатств Казахстана в целях развития республики, улучшения жизни народа, для решения многочисленных социальных и экологических проблем, в том числе развития образования и науки). Поскольку я был в числе юристов, давших такое заключение (вместе с С.З. Зимановым, В.Н. Уваровым и Е.К. Нурпеисовым), которое, кстати, через год-полтора было поддержано Парламентом РК при корректировке законодательства о недропользовании, а Ю.Г. Басин готовился выступить с критикой тогда уже обнародованной в СМИ позиции

лидера группы экспертов – С.З. Зиманова, он и хотел обсудить некоторые вопросы, сверить свои аргументы с позицией возможных оппонентов. Мы уединились в свободной аудитории и проговорили около часа. Я изложил свое видение вопросов, Юрий Григорьевич – свое. Со многими моими суждениями он согласился, резюмировав, *что надо действительно искать «золотую середину», разумные основы, чтобы минимизировать определенную несправедливость некоторых положений ранних, вынужденных в условиях кризиса договоров о недропользовании, при этом сохраняя и поддерживая принцип стабильности договоров.* С этим, в целом, и я был полностью согласен. Его статья, опубликованная через некоторое время на эту тематику, отличалась максимальной корректностью и взвешенностью. Думаю, состоявшийся откровенный разговор был взаимно полезен.

Ю.Г. Басин был *патриотом Казахстана*, знающим, любящим и другие страны и уголки планеты. Его патриотизм был «не против других», не от незнания или агрессивного отрицания значения иных стран и иных прекрасных мест окружающего мира, а стремлением сделать максимально возможно полезное для страны, где он жил, которую любил, и тем самым принести пользу и ей, и всему миру. Как-то еще в середине 1990-х гг. я случайно услышал по республиканскому радио интервью с Ю.Г. Басиным, один из его ответов хорошо запомнился. Журналист без стеснения спросил, – в условиях, когда из Казахстана многие уезжают в разные страны, не входит ли это в планы Басина? Юрий Григорьевич ответил, что с Казахстаном у него связана почти вся сознательная жизнь, что это его родина, здесь он востребован, у него много любимой работы, в том числе со студентами, и много учеников, и что без всего этого он не представляет свою жизнь, что это и есть его жизнь...

В бытность Басина деканом юридического факультета, одним из его заместителей работал доцент И.И. Рогов, с которым у Юрия Григорьевича сложились добрые доверительные отношения, сохранявшиеся и в последующие годы. Думаю, на формирование личности Игоря Ивановича Рогова, как и многих других юристов, Басин оказал заметное влияние.

Я знал Юрия Григорьевича более 30 лет. Мне посчастливилось два года студентом юридического факультета КазГУ слушать его лекции по гражданскому праву, сдавать ему экзамены², работать преподавателем на факультете,

² Кстати, с экзаменом Ю.Г. Басину у меня связан один интересный эпизод студенческой жизни. В конце третьего курса мы сдавали Юрию Григорьевичу экзамен по особенной части гражданского права. Выслушав мой ответ на три вопроса экзаменационного билета, Юрий Григорьевич задал дополнительный вопрос о понятии изобретения и, услышав четкий ответ, с явным удовлетворением поставил «отлично». Вечером после экзамена я решил сходить в кино на новый японский фильм, который шел в кинотеатре «Казахстан». Добрался до кинотеатра незадолго до начала фильма, но оказалось, что билетов уже нет – все раскупили. После того, как фильм должен был уже начаться, мне повезло – купил билет «с рук». И сразу же в кинозал. Свет должен был вот-

где он был деканом, участвовать вместе с ним в различных экспертных советах (в том числе в экспертном совете по юридическим наукам ВАК Казахстана, где мне пришлось быть председателем несколько лет), видеть и слушать его в рабочих группах по подготовке законопроектов, в суде, слушать его лекции практикующим юристам, выступления на различных конференциях, семинарах, круглых столах, диссертационных советах, на разнообразных торжественных мероприятиях – праздничных и печальных и т.д. Везде и всегда он проявлял себя как профессионал самого высокого класса, блестящий знаток гражданского права и практики его применения, как интеллигентный, влиятельный и ответственный человек.

Юрий Григорьевич Басин – известный организатор высшего юридического образования в Казахстане, десять лет проработавший деканом юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова и многие годы – заведующим кафедрой гражданского права этого университета, а в последнее десятилетие жизни – учредитель и профессор одного из ведущих юридических вузов Казахстана конца XX – первых лет XXI в. – Академии юриспруденции – Высшей школы права «Әділет».

Он – один из основных создателей современной отечественной школы цивилистики, имеющей два ярких и своеобразных крыла, возглавляемых его учениками – научное (во главе с директором НИИ частного права КазГЮУ, д.ю.н., профессором, академиком НАН РК М.К. Сулейменовым) и академическое (во главе с долгое время заведующим кафедрой гражданского права (некоторое время – и гражданского процесса) Алматинской юридической академии КазГЮА, с 2007 г. – профессором Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессором А.Г. Диденко).

Ю.Г. Басин с его учениками много сделал для того, чтобы Казахстан стал открытым современным обществом, для создания гражданско-правовой основы более активного включения страны в противоречивый, но объективный и неизбежный процесс глобализации экономики.

вот погаснуть, я нашел свой ряд в середине зала, пробрался на свое место в середине ряда и тут обнаружил, что мой-то ряд – предыдущий, впереди передо мной и что там также свободное мое место с тем же номером, как раз напротив того места, к которому я пробрался через заполненный ряд. Сиденья тогда бы в кинотеатре с низкими спинками, свет давно уже должен бы погаснуть, его в любой момент могли выключить, если проходить снова два ряда – надо было беспокоить людей. А я тогда занимался спринтом и прыжками в длину (выступал за сборную университета) и легко перешагнув через ряд, сел на свое место. Но свет никак не выключали. Я чувствовал, что на меня внимательно, улыбаясь смотрит сосед справа. Из-за неловкости ситуации мне неудобно было посмотреть – кто это, я упорно смотрел на экран. Но так как свет все еще не гас, я взглянул на соседа, продолжавшего смотреть на меня и улыбаться. И вдруг – я не знал, куда мне провалиться от смущения – рядом сидел профессор Басин, а с ним его супруга – Инна Петровна. Он весело улыбался и заметил: «Ловко у Вас получается – как на экзамене»... Басину этот случай, кажется, понравился. Потом этот эпизод пару раз рассказывал А.Г. Диденко, по-своему интерпретируя, со свойственным ему юмором.

Басин – один из немногих казахстанских ученых-юристов с мировым именем. Благодаря его личности, научным трудам и учебникам, в последние 30 – 40 лет в Алматы формировался и сложился один из международных центров цивилистической науки СССР, а затем – стран СНГ.

Дела, мысли ученого-юриста продолжают творить жизнь, сознание, живут в развивающейся правовой системе Казахстана, в написанных им законах, книгах, учебниках и учебных пособиях, статьях, на которых учится новое поколение юристов, которые читают ученые и практики, в учениках и студентах, в которых точное и яркое слово мэтра творило профессиональное сознание, служило полярной звездой для ориентации в правовой сфере, в семье, детях и внуках, в сознании всех знавших этого человека, которым светлая память о нем будет не раз помогать в жизни, придавать силу и энергию...

ПУБЛИКАЦИИ

Книги, брошюры: Жилищные права и обязанности граждан: Моногр. (в соавт.). – Алма-Ата (далее – А.-А.): Казгосиздат, 1957. – 103 с.; Правовые вопр. строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). – М.: Госюриздат, 1960. – 14,36 п.л.; Правила содержания и оплаты жилых помещений. – М.: Госюриздат, 1961. – 38 с.; Договор подряда в капитальном строительстве: Учеб.-метод. пособие для студентов-заочников. – А.-А.: КазГУ, 1961. – 42 с.; Правовые вопр. проектирования в строительстве: Моногр. – М.: Госюриздат, 1962. – 161 с.; Вопр. советского жилищного права. – А.-А.: МВССО КазССР, 1963. – 244 с.; Мурзин Н.Г. Преддоговорный арбитраж по поставке в советском гражданском праве / Отв. ред. – А.-А.: АН КазССР, 1964. – 112 с.; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом и Б.В. Покровским) и авт. гл. 28 «Имущественный наем», гл. 29 «Наем жилого помещения», гл. 30 Безвозмездное пользование имуществом» и гл. 33 «Подряд на капитальное строительство». – А.-А.: Казахстан, 1965; 0 жилищных правах советских граждан: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1966. – 220 с.; Материальная ответственность предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств: Коммент. – М.: Юр. лит., 1969; Колл. авт. Советское гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Вып. III: Право собственности / Отв. ред. (совм. с М.А. Ваксбергом) и авт. 16-ой лекции «Право общей собственности». – А.-А.: КазГУ, 1970. – С. 152–197; общ. объем изд.: 229 с.; Правовое регулирование капитального строительства в СССР: Моногр. (в соавт.). – М.: Юр. лит., 1972. – 16,0 п.л.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Кайнар, 1975. – 207 с.; Правовые формы хозяйственного расчета производственных объединений и предприятий: Моногр. / Отв. ред. – А.-А.: «Наука» КазССР, 1975. – 232 с.; Колл. авт. Научно-практический комментарий к Гражданскому

процессуальному кодексу Казахской ССР / Под ред. З.К. Абдулиной, В.А. Зинченко, Р.С. Тазутдинова / Авт. гл. 15 «Судебное разбирательство». – А.-А.: Казахстан, 1976. – С. 200–243; Правовые формы хозяйственного расчета строительных организаций: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: «Наука» КазССР, 1978. – 182 с.; Колл. авт. Гражд. право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Ч. 1 / Ред. и авт. гл. 3 «Гражданское правоотношение», гл. 8 «Личные неимущественные права, не связанные с неимущественными, их защита», гл. 12 «Осуществление и защита гражданских прав», гл. 18 «Право общей собственности», гл. 20 «Понятие обязательства и основания его возникновения», гл. 21 «Договор. Общие понятия». – А.-А.: Мектеп, 1978. – С. 32–41, 114–120, 168–179, 242–255, 266–284; общ. объем изд.: 352 с.; Колл. авт. Гражданское право Казахской ССР: Учеб. пособие. – Ч. 2 / Ред. и авт. п. 6 «Ответственность за нарушение договора поставки» гл. 2 «Поставка», гл. 4 «Государственная закупка сельскохозяйственной продукции», гл. 7 «Наем жилого помещения». – А.-А.: Мектеп, 1980. – С. 36–43, 47–57, 70–115; общ. объем изд.: 319 с.; Проект. Строительство. Закон. – М.: Юр. лит., 1978. – 150 с.; Правовые вопр. личного подсобного хозяйства: Моногр. (в соавт.). – А.-А.: Кайнар, 1980. – 156 с.; Право на жилище – новое конституционное право советского человека. – А.-А.: Казахстан, 1980. – 79 с.; Сто вопр. и ответов хозяйственнику о строительном законодательстве: Пособие (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1981. – 126 с.; Семейное право: Учеб. пособие (в соавт.). – А.-А.: Мектеп, 1984. – 248 с.; Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. – А.-А.: Кайнар, 1985. – 207 с.; Комментарий к Жилищному кодексу Казахской ССР (в соавт.). – А.-А.: Казахстан, 1987. – 302 с.; Колл. авт. Комментарий к Кодексу о браке и семье Казахской ССР / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, К.Е. Мынбаев / Авт. гл. 8 «Возникновение прав и обязанностей родителей и детей», гл. 9 «Запись родителей в книгах записей рождений», гл. 15 «Усыновление (удочерение)». – А.-А.: Казахстан, 1989. – С. 83–98, 154–185; Колл. авт. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР: В 2-х кн. / Ред. (совм. с Р.С. Тазутдиновым) и авт. гл. 1 «Основные положения», гл. 3 «Сделки», гл. 11 «Личная собственность», гл. 12 «Общая собственность», гл. 20 «Последствия неисполнения обязательств. Ответственность за нарушение обязательств». – А.-А.: Казахстан, 1990. – С. 12–34, 49–102, 163–197; Хозяйственное законодательство Казахской ССР: Сб. законодат. актов и коммент. – Вып. 1 / Сост. (совм. с С.Б. Байсаловым) и авт. коммент. к Разд. 2 «Внутрихозяйственный арендный подряд» и Разд. 3 «Законодательство о внешнеэкономической деятельности». – А.-А., 1991. – Общ. объем изд.: 499 с.; Основы бизнеса и предпринимательства в условиях рыночной экономики: Практик. рук. и учеб. пособие (в соавт.). – Алматы (далее – А.), 1993. – 20,0 п.л.; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (в соавт.). – М.: Де-юре, 1994; Юридические лица по

гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – А.: ӘділетПресс, 1996. – 38 с.; Сделки: Учеб. пособие. – А.: ӘділетПресс, 1996. – с. 47; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Комментар. (Библ. Ж. «Вестн. ВАС РФ») / Авт. Введ. и коммент. (в соавт.). – М.: Юристъ, 1997; Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства. – А., 1997. – 47 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментар.: В 2-х кн. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Сост. Р.А. Маметова. – Кн. 1 / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Пост. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)», гл. 1 «Регулирование гражданско-правовых отношений», ч. 1 «Общие положения» § 2 «Юридические лица» гл. 2 «Субъекты гражданских прав» (ст. 33–44), гл. 4 «Сделки». – А.: Жеті жарғы, 1998. – С. 3–9, 20–58, 95–124, 331–367; общ. объем изд.: 414 с.; То же. – Кн. 2 / Авт. гл. 20 «Ответственность за нарушение обязательства». – А.: Жеті жарғы, 1998. – С. 265–292, общ. объем изд. 427 с.; Сделки: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 1999. – 158 с.; Колл. авт. Вещные права в Республике Казахстан: Моногр. (Библ. КазГЮУ) / Отв. ред. и рук. авт. колл. М.К. Сулейменов / Авт. гл. 9 «Вещные права на жилище». – А.: Жеті жарғы, 1999. – С. 257–306; Колл. авт. Гражд. право: Учеб. пособие по курсу «Общ. часть гражд. права» / Авт. ст.: «Принципы гражданского законодательства», «Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав» (в соавт.), «Вина как условие ответственности за нарушение обязательства». – А., 1999. – С. 21–36, 125–134; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментар. / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) / Авт. Предисл. (в соавт.), коммент. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)», гл. 32. «Подряд». – А.: Жеті жарғы, 2000. – С. 3–5, 9–12, 210–265; общ. объем изд.: 799 с.; Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 2000. – 174 с.; Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс. – Т. 1 / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл. 1 «Гражданское право как отрасль права», гл. 2 «Гражданское законодательство», гл. 3 «Гражданское право как наука и учебная дисциплина», § 1 «Общая характеристика», § 2 «Особенности континентальной (романо-германской) гражданско-правовой системы», § 3 «Особенности гражданского законодательства англо-американской системы права», § 5 «Особенности гражданского права России и стран СНГ» гл. 4 «Основные черты гражданского права зарубежных государств», гл. 5 «Гражданское правоотношение» (в соавт.), гл. 11 «Сделки», § 2 «Защита гражданских прав» гл. 12 «Осуществление гражданских прав, исполнение обязанностей. Защита

гражданских прав» (в соавт.), гл. 24 «Право собственности и иные вещные права на жилище». – А.: Изд-во КазГЮА, 2000. – С. 13–66, 74–86, 267–297, 492–514; общ. объем изд.: 700 с.; Колл. авт. Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан: Моногр. / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.К. Сулейменов / Авт. гл. 10 «Порядок разрешения споров между участниками внешнеторговых сделок». – А.: КазГЮА, 2001. – С. 403–444; Колл. авт. Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым) и авт. гл. 39, 41. – А.: Изд-во АПИ, 2002. – 624 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный): В 2-х кн. – 2-е изд., испр. и доп., с исполыз. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), [Коммент. к] гл. 1, ст. 33–44 гл. 2; гл. 4, 20; Коммент. к постановл. Верховного Совета РК от 27.12.1994 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть)». – Кн. 1: 544 с.; Кн. 2: 528 с. – А.: Жеті жарғы, 2003; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий. – 2-е изд., испр. и доп., с исполыз. судебной практики / Отв. ред. (совм. с М.К. Сулейменовым), авт. Предисл. (совм. с М.К. Сулейменовым), [Коммент. к] гл. 32, Коммент. к Закону РК от 1.07.1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)». – А.: Жеті жарғы, 2003. – 832 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Предисл. Сулейменова М.К., Ихсанова Е.У. / Сост. М.К. Сулейменов / Сер.: «Классики казахстанской цивилистики» / Редколл. тома: М.К. Сулейменов, А.А. Матюхин. – А.: АЮ – ВШП «Әділет», НИИЧП КазГЮУ. – 2003. – 734 с.; Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И. П. Грешникова / Сер.: «Антология юридической науки». – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 591 с.; Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: НИИ частного права КазГЮУ, 2004 (авт. и соавт. ряда параграфов); Гражданское право. Т. III. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. А.: НИИ частного права КазГЮУ, 2004; Лекция 1. Понятие гражданского права (в соавт.). Лекция 19. Право собственности. Лекция 32. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств (в соавт.). Лекция 33. Вина как условие ответственности // В кн.: Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / Под ред А.Г.Диденко. А.: «Нур-пресс», 2006. 722 с.; Колл. авт. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть): Комментарий (постатейный). В двух книгах. Кн. 1 и Кн. 2 / Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. А.: КазГЮУ, НИИ частного права, Юридическая фирма «Зангер», 2006. Кн. 1.– 712 с.; Кн. 2 – 800 с. Кроме того, Ю.Г. Басин автор комментариев в этой книге к гл. 30, § 1–4 гл. 32, к Закону РК от 1 июня 1999 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)».

Статьи, доклады, выступления, тезисы, рефераты, комментарии:

Гражданско-правовые методы борьбы за удешевление строительства // В кн. Тезисы науч. докл. юрфака / КазГУ (на правах рукописи): Сб. – А.-А., 1956; Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора на производство строительных работ // Уч. тр. КазГУ. – Т. 2. – А.-А.: Казгосиздат, 1956; Распределение случайных убытков, возникающих при исполнении подрядного договора по капитальному строительству // То же. – Вып. 3. – А.-А., 1957; Обеспечение жилой площадью при сносе дома в связи с отводом участка под строительство // То же. – Вып. 5. – А.-А., 1959; Пределы компетенции судебных органов по аннулированию ордеров на право занятия жилой площади // Социалистическая законность. – 1960. – № 1; Выселение с предоставлением другой жилой площади // Советская юстиция. – 1960. – № 13; Основания возникновения и юридическая характеристика жилищных прав граждан // Уч. зап. КазГУ. – Т. 49. – Сер. юр. – Вып. 6. – А.-А., 1960; Принцип советского жилищного права // Правоведение. – 1961. – № 4; Нек-рые характерные черты жилищного законодательства современных капиталистических государств // В кн. Вопр. гос-ва и права: Сб. тр. юрфака КазГУ. – А.-А., 1963; Жилищные правоотношения в СССР // В кн. Науч. конф., посв. 25-летию юр. образования в КазССР: Реф. докл. и сообщ. / Юрфак КазГУ: Сб. – А.-А., 1963; Участие общественности в регулировании жилищных отношений в СССР // В кн. Науч. конф. преподавателей, посв. 30-летию Каз. гос. ун-та им. С.М. Кирова: Реф. докл. / Юрфак КазГУ: Сб. – А.-А.: КазГУ, 1964; Новое гражданское законодательство о найме жилых помещений // В кн. Респ. науч. конф. «Гражд. и гражд.-проц. законодательство КазССР» (А.-А., Юрфак КазГУ, 2–4.09.1965): Тез. докл. и науч. сообщ.: Сб. – А.-А.: КазГУ, 1965; Нек-рые вопр. найма жилых помещений по Гражданскому кодексу Казахской ССР и других союзных республик / Срав. анализ законодательства // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1966. – № 2; Предприятие и объединение // В кн. Социалистическое пром. предприятие и право: Мат. НПК: Тез. докл. и науч. сообщ. (А.-А., КазГУ, 1972): Сб. – А.-А., 1972; Технические предписания в праве // Юр. науки / КазГУ. – Вып. 6 / Отв. ред. М.А. Ваксберг. – А.-А., 1976; Системный подход к совершенствованию хозяйственного законодательства // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1977. – № 3; Первые результаты: О совершенствовании нормативных актов министерств и ведомств Казахской ССР (в соавт.) // Хоз-во и право. – 1978. – № 3; Развитие науки гражд. права в Казахстане // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1980. – № 4; Нек-рые правовые вопр. хозрасчета в свете решений XXVI съезда КПСС // В кн. Хоз. механизм: правовые формы совершенствования: Сб. науч. тр. / КазГУ. – А.-А.: КазГУ, 1982; Дисциплинирующее значение оперативных санкций (в соавт.) // Сов. гос-во и право. – 1983. – № 4; Имущественная ответственность и опера-

тивные санкции в системе хозяйственного механизма (в соавт.) // Правоведение. – 1984. – № 3; Развитие правовой науки и юридического образования в Казахстане (в соавтор.) // Там же. – 1984. – № 4; Гражданско-правовая ответственность в хозяйственных правоотношениях // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1984. – № 4; Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права (в соавт.) // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 8; Гражданско-правовые проблемы развития районного агропромышленного объединения // В кн. Актуальные проблемы АПК: Мат. ВНТехК (А.-А., 24–26.09.1985): Сб. – А.-А., 1985; Основания гражданско-правовой ответственности за хозяйственные правонарушения // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1986. – № 1; Система гражданско-правовых мер, обеспечивающих охрану хозрасчетных интересов предприятий // В кн. Гражд. право и защита имуществ. интересов граждан и организаций: Сб. ст. – А.-А., 1986; Правовая модель полного хозрасчета // Сов. гос-во и право. – 1988. – № 4; Преподавание гражданского права в условиях перестройки / Проблемы совершенствования юр. образования в СССР // Правоведение. – 1988. – № 6; Закон и местные Советы в условиях правового государства (в соавт.) // Изв. АН КазССР. – Сер. обществ. наук. – 1989. – № 4; Реализация концепции правового государства в гражданско-правовом регулировании общественных отношений // Там же. – 1989. – № 5; Юридическая природа права предприятия на принадлежащее ему имущество // В кн. Право собственности в условиях совершенствования социализма: Сб. ст. – М., 1989; Ответственность и хозрасчетные интересы предприятий // В кн. Юр. ответственность: проблемы и перспективы: Сб. ст. – Тарту, 1989; Аренда и совершенствование хозяйственного механизма // В кн. Актуальные проблемы радик. экон. реформы в условиях Казахстана: Сб. ст. – А.-А., 1989; Арендатор в договоре хозяйственной аренды // Правоведение. – 1990. – № 3; Выступление на заседании круглого стола Комитета конституц. надзора СССР и ред. Ж. «Правоведение»: «Право собственности в условиях перехода к рыноч. экономике» // Там же. – 1991. – № 4; По количеству законов обогнать – не главное (в соавт.) // Казахстанская правда. – 1991, 7 нояб.; Совершенствование порядка предоставления жилых помещений (в соавт.) // У Фемиды: Юр. вестн. – 1991. – № 11; Сохранение жилого помещения за временно отсутствующим и обмен жилых помещений в проекте нового Жилищного кодекса (в соавт.) // Там же. – 1991. – № 12; Признание и исполнение решений суда или арбитража другой страны в Казахстане, Учредительный договор // Бизнес и право в Казахстане. – 1993. – № 1; Paving the Way for Private Sector Development in the Republic of Kazakhstan // Review of Central and East European Law. 1993. № 2; Исполнение в Республике Казахстан иностранных судебных и арбитражных решений: Докл. на МНТК (Рендсбург /ФРГ/, май 1993) / Die Anerkennung und Vollstreckung ausländischer

gerichtlicher und schiedsgerichtlicher Entscheidungen in Kazakhstan // Schriftenreihe zum osteuropaischen Recht. Band 3. Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Entscheidungen in Osteuropa. Munchen. 1994; Недействительность сделок по Гражданскому кодексу Республики Казахстан // Вестн. Минюста РК. – 1995. – № 5 (с фот.); Новый Гражданский кодекс в Республике Казахстан (в соавт.) // Право и экономика в Европе и Азии. – 1996. – № 1(38); Ответственность за нарушение обязательства по новому гражданскому законодательству Республики Казахстан // Предприниматель и право. – 1996. – № 7(44); Законодательство о защите прав потребителей должно быть взаимно согласованным (в соавт.) // Столица. – 1996, 29 авг.; Общие положения нового Гражданского кодекса Республики Казахстан // В кн. Актуальные вопр. ком. законодательства в РК и практика его применения: Сб. ст. – Т. 1. – А., 1996; Договор подряда // Там же. – Т. 2. – А.: ӘділетПресс, 1996; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан; Комментар. к ст.: 3–6, 147, 148, 150–152, 154–157 // В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). – Вып. 1. – А., 1996; То же // Там же. – 2-е изд., перераб. и доп. – А.: Баспа, 1997; Правовое регулирование рыночных отношений в Казахстане / Мат. круглого стола, посв. 5-летию независимости Казахстана (ВШП «Әділет», дек. 1996) // Науч. тр. «Әділет». – 1997. – № 1; Принципы гражданского законодательства Республики Казахстан // Право и гос-во. – 1997. – № 1; Закон запрещает банкам второго уровня быть учредителями фондовой биржи // Панорама. – 1997, 13 июня. – № 23; Торги (тендер) и прямое соглашение как основания продажи государственного имущества при приватизации / Закон и практика его применения // Предприниматель и право. – 1997. – № 8(69); Иностранцы инвесторы как корпус быстрого реагирования (в соавт.) // ЮГ. – 1997, 17 сент. – № 38; Конституция Республики Казахстан и гражданское право // В кн. Конституция РК и актуальные проблемы юр. науки: Сб. – А., 1997; Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // В кн. Колл. авт. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). – Вып. 2. – А., 1997; Гражданский кодекс Республики Казахстан в системе законодательства» (в соавт.) // Там же. – Вып. 3. – А., 1997; The Kazakhstan Law on Foreign Investment (in co-authorship) // Law of the C. I.S. Chadbourn and Park LLP. N.Y. Fall. 1997; Развитие экономического законодательства в Республике Казахстан: состояние и перспективы (в соавт.) // В кн. Законотворч. процесс в РК: состояние и проблемы: Мат. МНПК (А., 27–28.03.1997). – А., 1997; 60 лет развития науки гражданского права в Казахстане // Науч. тр. «Әділет». – 1998. – № 1(3); Гражданский кодекс: серьезные изменения (в соавт.) // ЮГ. – 1998, 22 апр. – № 16; Комментарий к ст.: 285–291 ГК РК: «Ответственность за неправомерное пользование чужими денежными средствами» (в соавт.) // Предприниматель и право. – 1998. – № 18(79);

Очередной удар по Гражданскому кодексу. На этот раз – нокаутирующий (в соавт.) // Казахстанская правда. – 1998, 2 июля. – № 127; Вещные права участников кондоминиума и членов жилищных кооперативов // Науч. тр. «Әділет». – 1998. – № 2(4); Новое в жилищном законодательстве Казахстана // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 5. – А., 1998; Гражданский кодекс Республики Казахстан: опыт применения (в соавт.) // В кн. Пути к новому праву: Мат. МНПК “Проблемы междунар. сотрудничества и оказание правовой помощи при разработке законодательства” (СПб. /РФ/, Бремен /ФРГ/) / GTZ (на рус. и нем. яз.) / Под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книп(п)ера. – Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. 1998 (Das Zivilgesetzbuch der Republik Kazakhstan Ezbaizungen seiner anwendung Wegezu neuem Recht (Mitautorenschaft) // Materialien internationalez Konferenzen in Sankt Petersburg und Bremen / GTZ. Cmb H. Mark Boguslavskiy, Rolf Kniep[p]er (Hrsg). Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz. GMBH. 1998); Арбитражный суд: границы полномочий (в соавт.) / Хоз. право // ЮГ. – 1999, 10 марта. – № 10; Гражданский кодекс принят (в соавт.) // Правовая реформа в Казахстане. – 1999. – № 4 (с фот.); Изменения в законодательстве Республики Казахстан о недрах /в соавт./ (на рус. и англ. яз.) // Oil and Gas of Kazakhstan – Нефть и газ Казахстана. – 1999. – № 5; Защита вещных и обязательственных гражданских прав: Выступление на МНПК «Вещные и обязательств. права в законодательстве РК» (А., НИИЦЧП КазГЮУ, 3.06.1999) / Гражд. право нуждается в совершенствовании / Правовая реформа: теория и практика // ЮГ. – 1999, 23 июня. – № 25; Устранение противоречий при толковании и применении гражданского законодательства (в соавт.) // Там же. – 1999, 30 июня. – № 26; Без возвышения права и суда не будет эффективной экономика: Интервью Н.А. Шайкенова / Правовая реформа // Там же. – 1999, 23 сент. – № 38. – С. 4; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особ. ч.) / Авт. Предисл. (в соавт.) // Предприниматель и право. – 1999. – № 17(135); Арбитражные третейские суды: Реальный правовой статус (в соавт.) // ЮГ. – 1999, 15 дек. – № 50; Новый Закон Республики Казахстан “О товариществах с ограниченной ответственностью” (в соавт.) // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК: Статьи. Комментар. Практика. – Вып. 7. – А., 1999 (см. также: Предприниматель и право. – 1999. – № 13–14/131–132/); Определение размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательства внешнеэкономической поставки // Там же. – Вып. 8. – А., 1999 (см. также: Предприниматель и право. – 1999. – № 21–22/139–140/); Выдающемуся ученому-правоведу Олимпиаду Соломоновичу Иоффе – 80 лет (в соавт.) // Науч. тр. «Әділет». – 2000. – № 1/7/ (с фот.); Иоффе / Российские юристы, ученые и педагоги // Правоведение. – 2000. – № 1; Обременения вещных прав в гражданском обороте (в соавт.) // Предприниматель и право.

– 2000. – № 8(150); Третья попытка сорвать банк? Ведомство Григория Марченко [пред. правления Нацбанка РК] в роли Госплана наших дней [коммент. к 3-му варианту представленного Нацбанком РК законопроекта о внес. изм. и доп. в нек-рые законодат. акты, касающиеся банк. деятельности] // Изв.-Казахстан. – 2000, 29 сент. – № 184; Глава 32. «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. – 2000. – № 21(163), 22(164), 23(165), 24(166), 25(167); Правовые формы выражения и защиты реальных интересов участников коммерческих отношений // Науч. тр. «Әділет». – 2000. – № 2(8); Защита гражданских прав и ответственность за их нарушение // В кн. Вещные и обязательств. права в законодательстве РК: Мат. МНПК (А., НИИЧП КазГЮУ, 3.06.1999): Сб. ст. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: КазГЮА, 2000; Договорные институты в Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан // В кн. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Сб. – А., 2000. – Т. 2; Юрисдикция международного арбитражного суда // В кн. Третейский суд: законодательство, теория и практика: Сб. – А., 2000; Защита интересов кредиторов при универсальном правопреемстве юридических лиц в коммерческих отношениях // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 9. – А., 2000 (см. также: Предприниматель и право. – 2000. – № 13/155/); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.), Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане // Там же. – Вып. 10. – А., 2001; Совершенствование законодательства о ценных бумагах // Там же. – Вып. 11. – А., 2001; Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность // Там же. – Вып. 12. – А., 2001 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 2/192/, 3/193/, 4/194/, 5/195/, 6/196/); Глава 32. «Подряд» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Предприниматель и право. – 2001. – № 1(167), 2(168); Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг // Там же. – 2001. – № 3(169); Глава 33 «Возмездное оказание услуг» (Особ. ч.) / Постатейный коммент. ГК РК // Там же. – 2001. – № 4(179); Прокуратура и арбитражный (третейский) суд (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 8(174); Ответственность предпринимателей за согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 10(176); Дрозд Н. Правовая неурегулированность деятельности третейских судов не позволяет им развиваться в Казахстане / Авт. Вступ. к публикации // Панорама. – 2001, 16 марта. – № 10; Исполнение арбитражных решений по коммерческим спорам в Казахстане // Предприниматель и право. – 2001. – № 11(177), 12(178); Всякий ли договор денежного займа относится к банковским операциям? (в соавт.) // Там же. – 2001. – № 15–16(181–182); Нек-рые вопр. законодательства о ценных бумагах Республики Казахстан // Там же. – 2001. – №

19(185), 20(186), 21(187); Выступление на открытии мемориальной доски на доме в Алматы, где жил К.А. Сулейменов [засл. юрист КазССР, Пред. Верховного Суда КазССР (1958–62)] // Кикоть Т. Мы обязаны оглаживаться назад...: Репортаж // ЮГ. – 2001, 4 июля. – № 31 (с фот.); Быть или не быть третейскому суду в Казахстане? – Открытое письмо председателю Верховного Суда и министру юстиции Республики Казахстан (в соавт.) // ЮГ. – 2001, 25 июля. – № 34; Правовые проблемы концентрации капитала в условиях свободного рынка и необходимости защиты публичных интересов // В кн. Цивилист. зап.: Межвуз. сб. науч. тр. – М., 2001; Рассмотрение международным арбитражным судом споров об ответственности сторон за незаконные условия инвестиционных контрактов в Республике Казахстан (в соавт.) // В кн. Междунар. ком. арбитраж: Сб. – А., 2002; Основания возникновения прав землепользования и недропользования (в соавт.) // В кн. Колл. авт. Гражд. законодательство РК – толкование и комментирование. – Вып. 13. – А., 2002 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 10/200/, 11/201/); О необходимости концептуальных изменений ГК РК // Там же. – Вып. 14. – Астана, 2002 (см. также: Предприниматель и право. – 2002. – № 20/210/, 21/211/); Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан // Там же. – Вып. 15. – А.:ЮРИСТ, 2003; [Из истории создания КазГЮИ] / Из неопубликованных воспоминаний // «мірі за» мен ¼рілген: На¹ ашыбай Ш, йкенов жайлы естелік – Подвижник права: Памяти Нагашбая Шайкенова (1947–2000): В 2-х т. / Авт.-сост. Л.А. Шайкенова. – Астана: Фолиант, 2002. – Т. 2; Почему нацбанковским управляющим не нравится Гражданский кодекс? (в соавт.) // Юрист (А.). – 2003. – № 2 (с фот.); Государство и частное право // В кн. Актуальные проблемы частного права: Мат. МНПК /в рамках ежегодных цивилист. чтений/ (А., НИИ ЧП ЗАО «КазГЮУ», GTZ, 23–24.05.2002) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – А.: КазГЮУ, 2003; Принципы гражданского законодательства, Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав (соавт. А.Г. Диденко); Вина как условие ответственности за нарушение обязательства // В кн. Колл. авт. Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80-летию проф. Ю.Г. Басина / Гл. ред. А.Г. Диденко. – А.: Юр. лит., 2003; Государственные гарантии стабильности гражданского законодательства и их особенности // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 21 / Отв. ред. А.Г.Диденко. – А.: ЮРИСТ, 2004; Защита прав негосударственных участников гражданско-правовых обязательств с государством // Защита гражданских прав. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы, 13 – 14 мая 2004 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. А.: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005; Арбитражный суд: границы полномочий (соавт.

М.К. Сулейменов, 1999) // В кн.: Сулейменов М.К. Арбитражные (третейские) суды в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее. А.: Казахстанский международный арбитраж, НИИ частного права КазГЮУ, 2007; Арбитражные (третейские) суды. Реальный правовой статус (соавт. М.К. Сулейменов, 1999) // Там же; Прокуратура и арбитражный (третейский) суд (соавт. М.К. Сулейменов, 2001) // Там же; Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования (соавт. М.К. Сулейменов, 2003) // Там же; Защита арбитражными (третейскими) судами прав участников внешнеторговых сделок по законодательству Республики Казахстан (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) // Там же; Поправки или... ошибки (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) // Там же; Есть идея. Логики бы побольше (Принятие закона «О третейских судах» грозит их ликвидацией) (соавт. М.К. Сулейменов, 2004) // Там же; и др.

Рабочие программы: Раб. программа курса «Гражд. право (Общ. ч.)» (соавт.: Диденко А.Г., Жусупов А.Т.). – А.: ВШП «Әділет», 1999; То же. – Изд. исп. и доп. – А.: АЮ – ВШП «Әділет», 2001; То же. – Изд. исп. и доп. – А.: АЮ – ВШП «Әділет», 2002; «Азаматтық куқык (Жалпы болым)» курсынан жумыс бағдарламасы (тенавт.) / Аударған С.Е. Тажбағамбетова. – А.: «Әділет» ЖКМ, 2001; Раб. программа курса «Гражд. право» (Общ. ч.) / для 2-го курса/ (соавт.: Диденко А.Г., Жусупов А.Т.). – А.: АЮ–ВШП «Әділет», 2002.

Рецензии: На кн.: Кабалкин А.Ю. Социально-экономические права советских граждан. – М.: Наука, 1986: Рец. // Сов. гос-во и право. – 1987. – № 9; на кн.: Чиквашвили Ш.Д. Жилищное право: Комментар. к жилищному законодательству. – Тбилиси, 1989: Рец. (в соавт.) // Сов. гос-во и право. – 1990. – № 12; на кн.: Гражданское право России: Курс лекций / Рук. авт. колл. О.Н. Садигов. – М.: Юр. лит., 1996: Рец.: Необходимый учебник / Новые книги // Хоз-во и право. – 1996. – № 11; на кн. Гражданское законодательство Республики Казахстан: Статьи. Комментар. Практика. – Вып. 1–10 / Отв. ред. А.Г. Диденко. – А., 1996–2000: Рец.: Ученые и практики о гражданском законодательстве: Уникальному изданию необходима поддержка государства (в соавт.) // ЮГ. – 2001, 7 февр. – № 6–7.

Интервью: Неутомимый труженик, мудрый наставник [о М.А. Ваксберге] (интервьюер Г. Хасанова) // Қазақ университеті. – 1974, 23 дек.; Наши интервью // Право и гос-во. – 1999. – № 1(12); Экономика: место и роль законов (интервьюер Л. Бондарцова) // Фемида. – 2000. – № 9; Частное право всегда было вне идеологии (интервьюер Т. Жалмухамед) / Личность // ЮГ. – 2001, 26 дек. – № 55 (с фот.); Эффективный третейский суд – эффективная экономика (интервьюеры: А. Мынбаев, А. Бикебаев) // Технологии управления. – 2001. – № 12 (с цв. фот.); Необходимо упрощать законодательство // Зангер (Юрист). – 2002. – № 1 (с фот.); Выбирайте работу, которую вы любите / Персона // Юрист (А.). – 2002. – № 11 (с цв. фот. на 1-ой стр. обл. и сер.

фот.); Сын своего века (интервьюер – Г. Шимырбаева) // Казахстанская правда, 2003, 28 марта. – С. 3 (с фот.); Юрий Басин: «Никому не делай плохо» // ЮГ. – 2003, 2 апр. – №14 (489) (интервьюер – Нурсейтова Т.); и др.

Рецензии на работы Ю.Г. Басина: На кн.: Жилищные права и обязанности граждан: Моногр. – А.-А.: Казгосиздат, 1957: Рец.: Покровский В. Полезная брошюра // Казахстанская правда. – 1957, 20 нояб.; на кн.: Правовые вопр. проектирования в строительстве: Моногр. – М.: Госюриздат, 1962: Рец. Фурман С. Правовые вопр. проектирования // Нар. хоз-во Казахстана. – 1963. – № 9; на кн.: Колл. авт. О жилищных правах советских граждан: Моногр. – А.-А.: Казахстан, 1966: Рец.: Масевич М., Покровская В. Жилец и его права // Казахстанская правда. – 1966, 22 дек.; на кн.: Колл. авт. Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов: Моногр. – А.-А.: Кайнар, 1975: 1) Никулов А. Принципы совхозного права // Сел. хоз-во Казахстана. – 1976. – № 3; 2) Веденин Н.Н. // Сов. гос-во и право. – 1976. – № 12; на кн.: Проект. Строительство. Закон. – М.: Юр. лит., 1978: 1) Белявский А. Своевременное обеспечение строительства проектами и схемами // Сов. гос-во и право. – 1978. – № 7; 2) Брагинский М.И. // Там же. – 1979. – № 8; на кн.: Колл. авт. Правовые вопр. личного подсобного хозяйства: Моногр. – А.-А.: Кайнар, 1980: Рец.: Шайбеков К. Личное подсобное хозяйство // Казахстанская правда. – 1981, 10 марта; на кн.: Колл. авт. Гражданское право: Учебник для вузов: Акад. курс. – Т. 1. – А.: КазГЮА, 2000: 1) Базарбаев Б.Б., Тулеугалиев Г.И. Новый учебник гражданского права / На книжную полку // ЮГ. – 2001, 18 июля. – № 33; 2) Ровный В.В. Новый учебник по гражданскому праву // Правоведение. – 2001. – № 3.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Навсегда останется в памяти // Қазақ университеті. – 1959, 3 июля. – № 15–16. – С. 1; Иханов У. О научной работе студентов // Там же. – 1961, 21 мая. – № 15–16. – С. 2; Сартаев С.С. Развитие юридического образования в Казахской ССР // В кн. Вопр. гос-ва и права: Сб. тр. юрфака КазГУ. – А.-А., 1963. – С. 4; Он же. Наш факультет // Қазақ университеті. – 1966, 22 апр. – № 14. – С. 1; Тулеугалиев Г.И. Ими гордится факультет // Там же. – С. 2; Шакаев Г. Наш факультет // Там же. – 1967, 15 мая. – № 17–18. – С. 1; Жолдасбеков Ө. Университет және ғылым // Қазақ университеті. – 1971, 11 кантар. – С. 2; Казактын мемлекеттик университети – Казахский государственный университет / Посв. 40-летию Казахского ордена Трудового Красного Знамени гос. унта им. С.М. Кирова. – А.-А.: Казахстан, 1971. – С. 124, 125, 128; Жакупбеков С. Абжанов К.Ә., Байсалов С.Б. Заң кадырларының ұшар ұясы // Қазақ университеті. – 1972, 6 шильде. – С. 3; Диденко А.Г. Он – молод [о Ю.Г. Басине] //

Там же. – 1973, 2 апр. – С. 2 (с фот.); Баймурзин Г.И. Кузница кадров юристов // Там же. – 1973, 3 июля; Басин Юрий Григорьевич // В кн. Казак Совет Энциклопедиясы / Бас редактор М.К. Каратаев. – Т. 2. – А.-А., 1973. – С. 178–179; Зан ғылымы // Там же. – Т. 6. – А.-А., 1974. – С. 577; Перфильев В.В., Степанян В.В. Обсуждение проблем системы советского законодательства // Сов. гос-во и право. – 1974. – № 7. – С. 133; Баймурзин Г. Юридический факультет Казахского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С.М. Кирова // Там же. – 1974. – № 10; Казахский государственный университет им. С.М. Кирова. – А.-А., 1974. – С. 123–128; Егизаров В.А. О проблемах совершенствования хозяйственного законодательства // Сов. гос-во и право. – 1976. – № 10. – С. 139–140; Ударцев С.Ф. Конференция завершена – поиск продолжается // Қазақ университеті. – 1978, 16 мая. – № 17–18; Беспалова А.И. Жизнь, как полет / Люди и годы // Там же. – 1983, 25 марта. – № 5. – С. 3 (с фот.); Джакишев Е.Г. Залог успехов // Там же. – 1983, 5 июля; Қазақ мемлекеттік университеті – Казахский государственный университет: Фотоальбом (на каз. и рус. яз.) / Сост. и авт. текста: Ищанов А., Струц Т. – А.-А.: Онер, 1984. – С. 71, 135; Сакиева Е.Т. Собрание Казахского отделения Советской ассоциации политических наук // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 1. – С. 137; Павлова Е.А. Обсуждение во ВНИИСЗ предложений по совершенствованию Основ гражданского законодательства // Там же. – 1985. – № 11. – С. 142; Брычева Л.И. Конференция “Гражд. право и экономика” [Звенигород, Моск. обл. /РСФСР/, 1984] // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 12. – С. 121; Чубуков Г.В. Правовые исследования об агропромышленном комплексе // Там же. – 1986. – № 3. – С. 130; Библиография обществоведов Казахстана. – А.-А.: «Наука» КазССР, 1986. – С. 90–91 (с фот.); Зинчук Н.О., Минина Е.Л. Всесоюзная научная конференция «Совершенствование законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации обществ. производства» // Сов. гос-во и право. – 1988. – № 1. – С. 136; Ибрагимов М.А. Перестройка и актуальные проблемы юридической науки и практики [о 1-ой сессии Науч. совета «Закономерности развития гос-ва, права и демократии» АН КазССР] // Там же. – 1988. – № 12. – С. 134; Басин Юрий Григорьевич // В кн. Казахская ССР: Краткая энц.: В 4-х т. / Гл. ред. Р.Н. Нургалиев. – А.-А., 1989. – Т. 3. – С. 103–104; Пугинский С.Б., Левшина Т.Л. Правовые проблемы // Сов. гос-во и право. – 1990. – № 12. – С. 124; Щербина В.С. Международная конференция по проблемам преподавания хозяйственного права // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 112; Частный колледж. Он открывается в Алматы и будет готовить специалистов права для нарождающейся рыночной экономики: Интервью А.А. Матюхина // Казахстанская правда. – 1993, 20 февр. – № 43–44; Колледж начинает... и выигрывает: Интервью А.А. Матюхина // Там же. – 1993, 14 авг. – № 180; Притяжение души: Интервью Е.К. Нур-

пеисова // Веч. Алматы. – 1994, 10 янв.; Я действительно ненормальный, потому что верю в большое дело: Интервью Н. Шайкенова // Караван. – 1994, 22 апр.; Правовое поле засеять лучшими семенами: Интервью А.А. Матюхина // Казахстанская правда. – 1994, 7 июля. – № 95; Баишев Ж.Н. Судебная защита Конституции; Прил.: отд. пост. Конституц. Суда РК (на каз. и рус. яз.). – А.: Жеті жарғы, 1994; Казахский государственный национальный университет им. аль-Фараби. – А., 1994. – С. 72, 263, 264, 266; Матюхин А.А. Быть или не быть негосударственным вузам? // Караван. – 1995, 2 июня; Право – инструмент справедливости: Интервью А.А. Матюхина // Мир деловой книги. – 1996. – № 1. – С. 6; Высшая школа права «Әділет» – серьезно и надолго: Интервью А.А. Матюхина // Право и бизнес // Азия – Экономика и жизнь. – 1996. – № 5. – С. 1; Наша задача – создать элитарный вуз: Интервью Н. Шайкенова / КазГЮУ исполнилось три года // Ваше право. – 1997, 14 марта. – № 10. – С. 1; С дипломом “Әділет” – в XXI век! // «Отцы» школы // ЮГ. – 1997, 9 апр. – № 15. – С. 3; Стать трибуной и кафедрой...: Интервью М.Т. Баймаханова // Там же; Мы готовим «штучный товар»: Интервью В.А. Малиновского // Там же; Хроника «Әділета» // Казахстанская правда / Закон о нас для нас (№ 1). – 1997, 20 мая. – № 116 – С. 4; Дюков Л.В. Пионеры юриспруденции / Шестьдесят лет назад: как все начиналось // ЮГ. – 1997, 25 июня. – № 26. – С. 3; Кто нас выводит в люди // Там же; Дюков Л.В. Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 1-я / Высш. юр. образованию в Казахстане – 60 лет // Науч. тр. «Әділет». – 1997. – № 2. – С. 5; Басин Юрий Григорьевич // В кн. Элита Казахстана. – А., 1997. – С. 81 (с фот.); Дюков Л.В. Становление и развитие высшего юридического образования и юридической науки в Казахстане: Ст. 2-я: Юридический факультет Казахского государственного университета и его кафедры / Высш. юр. образованию в Казахстане – 60 лет // Науч. тр. «Әділет». – 1998. – № 1(3). – С. 7; Крупнейший ученый-правовед и деятель высшего юридического образования / Проф. Ю.Г. Басину – 75 лет / Наши поздравления // Там же. – С. 100–101 (с фот.); Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! // Там же. – С. 102; Премьер-Министр Республики Казахстан Н. Балгимбаев: Уважаемый Юрий Григорьевич! // Там же; Малиновская Н. Обновим, знания, юристы / Закон о нас для нас (№ 6) // Казахстанская правда. – 1998, 8 янв. – № 4. – С. 3; Диденко А.Г. Басин Юрий Григорьевич // Право и гос-во. – 1998. – № 1. – С. 3; Омарова А. «Әділет» – заявка на создание собственной генерации казахстанских юристов / Академия // Босс. – 1998, 13 марта. – № 9. – С. 5; Мауленов К. У истоков казахстанской цивилистики [о Ю.Г. Басине] / К 60-летию юр. образования в Казахстане // ЮГ. – 1998, 1 апр. – № 13. – С. 4 (с фот.); С дипломом “Әділет” – в XXI век! // Там же. – 1998, 17 июня. – № 24. – С. 8; Матюхин А.А. Правовой всеобуч и повышение

квалификации юристов: Ждем заинтересованных предложений / Обратная связь // Там же. – 1998, 16 сент.; Госстандарт в юридическом образовании: база и импульс: Интервью А.А. Малиновского и А.А. Матюхина [о нормированных уч. планах по юр. дисциплинам] / Высш. шк. // ЮГ. – 1998, 23 сент. – № 38. – С. 4; Диденко А.Г. О Басине Ю.Г. – педагоге и ученом // В кн. ГК РК – толкование и комментирование (Общ. ч.). – Вып. 5. – А., 1998. – С. 3–9 (с фот.); Члены Попечительского совета // «Әділет»: Жоғары құқық мектебі – Высшая школа права – Higher Law School: буклет. – А.: ВШП «Әділет»: буклет [1998]; Сартаев С.С. История становления юридического образования в Республике Казахстан // В кн. Юр. образованию РК – 60 лет. – А., 1998. – С. 11, 12; Дюков Л.В. Институт, из которого мы вышли // Там же. – С. 34, 35; Жатқанбаев Е.Б., Джакишев Е.Г. Современное состояние юридического образования в Институте экономики и права КазГУ им. аль-Фараби // Там же. – С. 43; Абайдильдинов Т.М. Кафедра гражданского и трудового права // Там же. – С. 58, 59; Культелеева Т.Т. Дюков Леонид Васильевич // Там же. – С. 87; Басин Юрий Григорьевич // Там же. – С. 96–98; Жумажан Б. В. Храпунов – «Әділет» Жоғары құқық мектебінің құрметті профессоры // Алматы ақшамы. – 1999, 19 наурыз; Имя у нас такое – Высшая школа права «Әділет»: Интервью А.А. Матюхина / Реформа образования // Казахстанская правда. – 1999, 1 июня. – № 138; Гарантия прав – основа стабильности [о конф. “Стратегия и основные направления правовой реформы в РК /2-й этап/” (А., МЮ РК, 30.09 – 1.10.1999)] // ЮГ. – 1999, 6 окт. – № 40. – С. 3; Зарубежное законодательство и правовая система Казахстана / Конференция [о МНПК “Совр. правовые системы и тенденции развития законодательства РК (А., КазГЮУ, окт. 1999)”] // Там же. – С. 4; Третейский суд и гражданское право: Интервью П.Я. Грешникова / На злобу дня [о конф. «Третейский суд и актуальные проблемы гражд. законодательства» (А., ЮЦ «IUS”, фонд Евразия, нояб. 1999)] // Там же. – 1999, 10 нояб. – № 45. – С. 1; Басин Юрий Григорьевич // Казакстан: Улттық Энциклопедия. – Т. 2. – А., 1999. – 162 бет; Басин Юрий Григорьевич // В кн. Кто есть кто в казахстанской науке: Справ. – А., 1999. – С. 34; Гражд. право: Учеб. пособие по изучению курса «Общ. ч. гражд. права». – А.: КазГЮУ, 1999. – С. 236; Басин Ю. Сделки: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 1999. – На 4-ой стр. обл. (с фот.); Басин Ю. Юр. лица по гражд. законодательству РК: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – А.: ВШП «Әділет», 2000. – На 4-ой стр. обл. (с фот.); Басин Юрий Григорьевич / Кто есть кто // Новости права. – 2000. – № 5–6(9–10). – На 3-й стр. обл. (с фот.); Тушенцова Л. Образование, как и золото, имеет свою пробу / Абитуриент – 2000 // Степной маяк. – 2000, 30 июня. – № 33. – С. 10; Джалилов А. Глава государства посетил ВШП «Әділет»: Правовая реформа по-прежнему остается главным приоритетом // Панорама. –

2000, 15 дек. – № 49; Кафедра гражданского права и гражданского процесса // Науч. тр. «Әділет». – 2000. – № 2(8). – С. 169, 170; Высшая школа права «Әділет»: Учредители // В кн. Справ. для абитуриентов: Юр. учеб. заведения. – А.: ТОО «Аян Эдет», 2000. – С. 3; Гиздатов Г. Хороший стиль нынче редкость: Обзор казахстанских юридических журналов // ЮГ. – 2001, 31 янв. – № 5. – С. 12; Высшее образование в Казахстане: реалии и миражи: Интервью А.А. Матюхина // ГЮРЗА / Закон и право. – 2001, 15–21 марта. – № 11. – С. 14, 15; Ахметшенова Н., Жмурченко И. Свет права, чести и добра // Молодежь и право. – 2001. – № 4(5). – С. 28; Жусупов А.Т. Пароль: Вестминстер! Отзыв: Әділет! // ЮГ. – 2001, 7 нояб. – № 49. – С. 4; Сб. тем канд. и докт. дис. за 1993–2001 гг. по ЮН [Ч. 1]. – А., 2001. – С. 8, 14, 27, 109, 110, 112–114, 119, 124; Майдан Контурович Сулейменов / Мат. к биобиблиографии ученых Казахстана: Сб. – А., 2001. – С. 19, 25, 26, 30, 32, 34, 38, 39, 42, 45, 46, 49, 50, 54; Если закон ругают, значит, он нужен...: Интервью М.К. Сулейменова / Персона // Зангер (Юрист). – 2002. – № 2. – С. 5, 8; Мукашев З. Глобализм как проявление всемирной истории // Континент. – 2002. – № 2. – С. 18; Сартаев С. С. Горбачевские реформы по модернизации СССР / Проф. С. Сартаев о событиях и людях, сыгравших важную роль в истории Казахстана // Вестн. КазНУ. – Сер. юр. – 2002. – № 3(24). – С. 47; Опирайтесь на интеллектуалов: Вчера Президент Нурсултан Назарбаев встретился с группой представителей науки и культуры – сообщила пресс-служба главы государства // Казахстанская правда. – 2002, 13 апр. – № 081–082. – С. 1 /фот./ (см. также: Казакстан сарбазы – Воин Казахстана. – 2002, 16 апр. – № 29. – С. 1); Кому не угодил третий суд? – Интервью М.К. Сулейменова / Позиция // Казахстанская правда. – 2002, 8 июня. – № 127–128. – С. 6; ...Есть в этом мире школа права... // Там же. – С. 19 (фот.); Ректор [о ректоре АЮ–ВШП «Әділет» А.А. Матюхине] / Персона // Юрист (А.). 2002. – № 9. – С. 26; Теперь уже невозможно не учитывать наше мнение: Интервью М.К. Сулейменова // Там же. – С. 10; Яскевич Е. Школе права «Әділет» – десять лет: Казахстанскому Гарварду есть чем гордиться // ЮГ. – 2002, 9 окт. – № 41. – С. 1; Кому достался Алтын Адам / Человек года – Выбор года // ЮГ. – 2002, 11 дек. – № 50. – С. 3; Сартаев С.С. Мы – юристы: Юридическое образование и юридическая наука в Казахстане // В кн. Сартаев С.С. Юристы Казахстана в лицах. – А., 2002. – С. 13, 16, 25–28, 38; Басин Юрий Григорьевич // Там же. – С. 137; Тематика канд. и докт. дис. по юр. специальностям, утв. уч. советами КазГЮУ; ИГП; НКЦ ЮН. – Ч. II. – А., 2002. – 32, 34, 35, 41; Юрий Григорьевич Басин, учредитель // Мінсіз кызметке – 10 жыл «Әділет». – 10 лет безупречной работы «Әділет» [Буклет. – А.: АЮ–ВШП «Әділет», 2002]. – С. 8 (с фот), 25, 27 (фот.); Авакьян С.А. Библиография по конституционному и муниципальному праву России / Юрфак МГУ. – МГУ. – М.: Зерцало М, 2002. – С. 92, 415; Омири занмен орилген: Нагашыбай

Шэйкенов жайлы естелик – Подвижник права: Памяти Нагашбая Шайкенова (1947–2000): В 2-х т. / Авт.-сост. Л.А. Шайкенова. – Астана: Фолиант, 2002. – Т. 1. – С. 50, Т. 2. – С. 160; 172; 185; 243, 266, 271, 302, 310; Мухтарова А.К. К 5-летию КазГЮУ: Юбилейное интервью газ. «Перо Фемиды» (КазГЮУ) // То же. – Т. 2. – С. 328; Баекенов Б.А. Вступит. слово на МНПК «Актуальные проблемы частного права» // В кн. Актуальные проблемы частного права: Мат. МНПК /в рамках ежегод. цивилист. чтений/ (А., НИИ ЧП, GTZ, 23–24.05.2002): Сб. – А., 2003. – С. 4; Диденко А.Г. Юрию Григорьевичу Басину – 80 лет // В кн. Гражданское право (Общая часть): Сб. ст.: Учеб. пособие / Кн. посв. 80-летию проф. Ю.Г. Басина. – А.: Юр. лит., 2003. – С. 4–6; Басин Юрий Григорьевич // Там же. – С. 451; Ударцев С.Ф. К 80-летию корифея казахстанской цивилистики [о Ю.Г. Басине] // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. – № 1(18). – С. 92 – 95 (с цв. фот. на 1 стр. обл.); Сулейменов М., Ихсанов Е. Основоположник казахстанской цивилистики // В кн. Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. / Сер.: «Классики казахстанской цивилистики». – А.: АЮ – ВШП «Әділет», НИИЧП КазГЮУ. – 2003. – С. 3 – 8; Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к биобиблиографии ученого-цивилиста и педагога) // Там же. С. 720 – 730; Басин Юрий Григорьевич. Учредитель АЮ – ВШП «Әділет», профессор // В кн.: Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет»: Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 уч. г.). В двух частях. Часть 1 (Алматы). Часть 2 (Филиалы) / Авт.-сост., авт. предисловия – С.Ф. Ударцев. – А.: АЮ – ВШП «Әділет», 2003. С. 53 – 65; Диденко А. Юрию Григорьевичу Басину – 80 лет // Гражданское право. Сб. статей. Общая часть. Учебное пособие. Гл. ред. – А.Г.Диденко. – А.: Юридическая литра, 2003. С. 4 – 6 [на с. 3 посвящение: «Благодарные ученики, друзья и коллеги посвящают эту книгу любимому профессору Юрию Григорьевичу Басину в год его 80-летнего юбилея» (с фото Ю.Г. Басина)]; Грешников И. Юрий Григорьевич Басин // Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 8 – 24; Басин Юрий Григорьевич [некролог и многочисленные соболезнования в связи с кончиной Ю.Г. Басина] // Казахстанская правда. 6 ноября 2004 г. С. 10; Басин Юрий Григорьевич (1923 – 2004) // Летопись Казахского национального университета им. аль-Фараби. 1961 – 1990. Т. 2. / Ред колл.: Т.А. Кожамкулов (председатель), З.А. Мансуров (зам. пред.) и др. – А.: Қазақ университеті, 2004. С. 110; Диденко А.Г. «Хвалы я не принимаю – это неизбежная дань юбилею» [Выст. А.Г. Диденко на торж. засед. Уч. совета в КазГЮУ, посвящ. его 60-летию] // Юридическая газета. 28 окт. 2004 г.; Скончался известный казахстанский юрист Юрий Григорьевич Басин // Нефть, Газ и Право Казахстана, № 2, 2004. С. 58; Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (К 80-летию корифея казахстанской цивилистики) // Там же. С. 58 – 61 [перепечатка в память о Ю.Г. Басине с

сокр. ст. из ж. «Правовая реформа», №1 (18), 2003]; Мауленов К. Его имя навсегда останется в юридической науке Казахстана // Правовая реформа в Казахстане, № 4 (26), 2004. С. 87 – 88; Мауленов К. Постигая мудрость Закона [о Г.С. Сапаргалиеве] // Казахстанская правда. 25 июня 2005 г.; Мауленов К. Выдающийся гражданин и юрист Казахстана [о Г.С.Сапаргалиеве] // Правовая реформа в Казахстане, № 2 (28), 2005. С. 93; Иоффе О. Памяти друга // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 22 / Отв. ред. А.Г.Диденко [На с. 3 сб. посвящение: «Светлой памяти профессора Юрия Григорьевича Басина посвящается»]. – А.: Юрист, 2005. С. 4 – 5; Диденко А.Г. Прощальное слово об учителе // Там же. С. 6 – 7; Менглиев Ш. Видный ученый и добрый человек // Там же. С. 8 – 12; Ж. «Юрист» № 10, 2005. Специальный выпуск, посвященный памяти Ю.Г. Басина [с многочисленными фото Ю.Г. Басина]. – 95 с. (Авторы статей и воспоминаний в этом специальном выпуске журнала: С. Ударцев (с. 4–14), Е. Еланчик, В. Полевская (с. 15–17), Ю. Басин (с. 18–25), М. Сулейменов (с. 26–29 и с. 69–81), А. Диденко (с. 30), С. Зиманов (с. 31–32), К. Мами (с. 33), И. Рогов (с. 34–35), А. Матюхин (с. 36–37), Р. Книпер (с. 38), Л. Красавчикова (с. 40–41), С. Алексеев (с. 42), О. Иоффе (с. 43), В. Яковлев (с. 44–45), А. Маковский (с. 46–49), А. Худяков (с. 50–52), К. Мауленов (с. 53), коллектив ж. «Юрист» (с. 54), Е. Новикова (с. 55), Н. Кузнецова (с. 56–57), Б. Гонгало, П. Крашенинников (с. 58–61), О. Дюжева, Дж. Хайнз (с.62–64), Е. Брунцева (с. 65–66), Е. Кирилловская (с. 67), К. Муканова (с. 68), Б. Базарбаев (с. 83), Н. Жиглина (с. 83–84), С. Климкин (с. 84–85), Е. Нестерова (с. 85–84), О. Ченцова (с. 89–91), Т. Сулеева (с. 91), Н. Шоланов (с. 91–93), Н. Брайнина (с. 93–94).); Тлепина Ш.В. Эволюция государственно-правовой науки в Казахстане (1930-е – 1991 гг.). Алматы, 2005. С. 12, 14, 89, 94, 100, 224, 425; Ем В.С., Суханов Е.А. Предисловие // В кн.: Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву / Науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2006. С. 3, 4, 7, 10, 13; Диденко А.Г. Предисловие // В кн.: Гражданское право. Общая часть. Курс лекций / Под ред. А.Г.Диденко. А.: «Нур-пресс», 2006. С. 3; Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006 (фото Ю.Г. Басина на вклейке после с. 348); и др.

Подписано в печать 8.05.2008.
Формат 60x90 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 43.25.
Тираж 1000 экз. Заказ 630.

Компьютерная верстка Б. Малаева

Отпечатано в “Типография Комплекс”.
050050, г. Алматы, ул. Казыбаева, 4.
Тел.: +7 (727) 2333-180, 2333-173.